

ПИОНЕР 12

1982

Леонид Ильич БРЕЖНЕВ
1906—1982

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30

ОБРАЩЕНИЕ

Центрального Комитета КПСС,
Президиума Верховного Совета СССР,
Совета Министров СССР

к Коммунистической партии, к советскому народу

Дорогие товарищи!

Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Из жизни ушел верный продолжатель великого дела Ленина, пламенный патриот, выдающийся революционер и борец за мир, за коммунизм, крупнейший политический и государственный деятель современности Леонид Ильич Брежнев.

Вся многогранная деятельность, личная судьба Л. И. Брежнева неотделимы от важнейших этапов в истории Страны Советов. Коллективизация и индустриализация, Великая Отечественная война и послевоенное возрождение, освоение целины и организация исследований космоса — это и вехи биографии славного сына рабочего класса Леонида Ильича Брежнева. Всюду, куда бы ни направляла его партия, Леонид Ильич беззаветно, с присущими ему энергией и настойчивостью, смелостью и принципиальностью боролся за ее великие идеалы.

С именем товарища Брежнева, с его неутомимой работой на постах Генерального секретаря Центрального Комитета КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР советские люди, наши друзья во всем мире справедливо связывают последовательное утверждение ленинских норм партийной и государственной жизни, совершенствование социалистической демократии. Он мудро направлял деятельность ленинского штаба партии — ее Центрального Комитета, Политбюро ЦК, показывая образец умелой организации дружной коллективной работы. Ему принадлежит

выдающаяся роль в выработке и осуществлении экономической и социально-политической стратегии партии на этапе развитого социализма, в определении и реализации курса на подъем народного благосостояния, в дальнейшем укреплении экономического и оборонного могущества нашей страны.

Непреходящи заслуги Леонида Ильича Брежнева в формировании и проведении политики нашей партии на международной арене — политики мира и мирного сотрудничества, разрядки и разоружения, решительного отпора агрессивным проискам империализма, предотвращения ядерной катастрофы. Велик его вклад в сплочение мирового социалистического сотрудничества, в развитие международного коммунистического движения.

Пока билось сердце Леонида Ильича, его помыслы и дела были всецело подчинены интересам людей труда. С массами трудящихся его всегда связывали кровные, неразрывные узы. В сознании коммунистов, сотен миллионов людей на всех континентах он был и останется воплощением ленинской идейности, последовательного интернационализма, революционного оптимизма и гуманизма.

Тяжела понесенная нами утрата, глубока наша скорбь. В этот горестный час коммунисты, все трудящиеся Советского Союза еще теснее сплачиваются вокруг ленинского Центрального Комитета КПСС, его руководящего ядра, сложившегося под благотворным влиянием Леонида Ильича Брежнева. Народ верит в партию, ее могучий коллективный разум и во-

лю, всем сердцем поддерживает ее внутреннюю и внешнюю политику. Советские люди хорошо знают: знамя Ленина, знамя Октября, под которым одержаны всемирно-исторические победы,— в надежных руках.

Партия и народ вооружены величественной программой коммунистического созидания, разработанной XXIII—XXVI съездами КПСС. Эта программа неуклонно претворяется в жизнь. Партия будет и впредь делать все для подъема народного благосостояния на основе интенсификации производства, повышения его эффективности и качества работы, выполнения Продовольственной программы СССР. Партия и впредь будет проявлять всемерную заботу об упрочении союза рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, об укреплении социально-политического и идейного единства советского общества, братской дружбы народов СССР, об идеологической закалке трудящихся в духе марксизма-ленинизма и пролетарского, социалистического интернационализма.

Неизменна воля советского народа к миру. Не подготовка к войне, обрекающая народы на бессмысленную растрату своих материальных и духовных богатств, а упрочение мира — вот путеводная нить в завтрашний день. Эта благородная идея пронизывает Программу мира на 80-е годы, всю внешнеполитическую деятельность партии и Советского государства.

Мы видим всю сложность международной обстановки, попытки агрессивных кругов империализма подорвать мирное сосуществование, столкнуть народы на путь вражды и военной конфронтации. Но это не может поколебать нашу решимость отстоять мир. Мы будем делать все необходимое, чтобы любители военных авантур не застали Советскую страну врасплох, чтобы потенциальный агрессор знал: его неминуемо ждет сокрушительный ответный удар.

Опираясь на свою мощь, проявляя величайшую бдительность и выдерж-

ку, сохраняя неизменную верность миролюбивым принципам и целям своей внешней политики, Советский Союз будет упорно бороться за то, чтобы отвратить от человечества угрозу ядерной войны, за разрядку, за разоружение.

В этой борьбе с нами братские страны социализма, борцы за национальное и социальное освобождение, миролюбивые страны всех континентов, все честные люди земли. Политика мира выражает коренные жизненные интересы человечества, и поэтому за такой политикой — будущее.

Советский народ видит в партии своего испытанного коллективного вождя, мудрого руководителя и организатора. В служении рабочему классу, трудовому народу — высшая цель и смысл всей деятельности партии. Непокосимое единство партии и народа было и остается источником несокрушимой силы советского общества. КПСС свято дорожит доверием трудящихся, постоянно укрепляет свои связи с массами. Народ на практике убедился, что наша партия при любом повороте событий, при любых испытаниях остается на высоте своей исторической миссии. Внутренняя и внешняя политика КПСС, разработанная под руководством Леонида Ильича Брежнева, будет и далее проводиться последовательно и целеустремленно.

Жизнь и деятельность Л. И. Брежнева будет всегда вдохновляющим примером верного служения Коммунистической партии и советскому народу.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР выражают уверенность в том, что коммунисты, все советские люди проявят высокую сознательность и организованность, своим самоотверженным творческим трудом под руководством ленинской партии обеспечат выполнение планов коммунистического строительства, дальнейший расцвет нашей социалистической Родины.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

12 ноября 1982 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл и выступил с речью член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Андропов Ю. В.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева члены Пленума ЦК почтили память Леонида Ильича Брежнева минутой скорбного молчания.

Пленум ЦК отметил, что Коммунистическая партия, советский народ, все прогрессивное человечество понесли тяжелую утрату. Из жизни ушел выдающийся деятель Коммунистической партии, Советского государства, международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, пламенный борец за мир.

Леонид Ильич Брежнев, находясь в рядах ленинской Коммунистической партии более 50 лет, из них 18 лет на посту ее руководителя, внес огромный вклад в укрепление монолитности ее рядов, политического, социально-экономического и оборонного могущества Советского Союза. Исключительно велика его роль в укреплении мира и международной безопасности. Имя Леонида Ильича Брежнева, с которым непосредственно связаны великие свершения в жизни нашей страны — индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление народного хозяйства нашей Родины, исследование космоса, все успехи в развитии экономики, науки и культуры Советского государства, навсегда вошло в историю Коммунистической партии Советского Союза, нашей великой Родины.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро ЦК выступил с речью член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. Черненко К. У. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Андропова Ю. В.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единогласно избрал тов. Андропова Юрия Владимировича.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Андропов Ю. В. Он выразил сердечную благодарность Пленуму ЦК за оказанное высокое доверие — избрание его на пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

Тов. Андропов Ю. В. заверил Центральный Комитет КПСС, Коммунистическую партию, что приложит все свои силы, знания и жизненный опыт для успешного выполнения начертанной в решениях XXVI съезда КПСС программы коммунистического строительства, обеспечения преемственности в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, в осуществлении всей ленинской внутренней и внешней политики, проводившейся при Л. И. Брежневе.

На этом Пленум закончил свою работу.

Советский народ безгранично доверяет своей Коммунистической партии. Доверяет потому, что для нее не было и нет иных интересов, чем кровные интересы советских людей. Оправдать это доверие — значит идти вперед по пути коммунистического строительства, добиваться дальнейшего расцвета нашей социалистической Родины.

У нас, товарищи, есть такая сила, которая помогала и помогает нам в самые тяжелые моменты, которая позволяет нам решать самые сложные задачи. Эта сила — единство наших партийных рядов, эта сила — коллективная мудрость партии, ее коллективное руководство, эта сила — единство партии и народа.

Из выступления товарища Ю. В. АНДРОПОВА
на Пленуме Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза.
12 ноября 1982 года.

Юрий Владимирович АНДРОПОВ

Юрий Владимирович Андропов родился 15 июня 1914 года в семье железнодорожника на станции Нагутская Ставропольского края. Образование высшее. Член КПСС с 1939 года.

Шестнадцатилетним комсомольцем Ю. В. Андропов был рабочим в г. Моздок Северо-Осетинской АССР. Затем его трудовая биография продолжилась на судах Волжского пароходства, где он работал матросом.

С 1936 года Ю. В. Андропов — на комсомольской работе.

Он был избран освобожденным секретарем комсомольской организации техникума водного транспорта в г. Рыбинске Ярославской области. Вскоре его выдвинули на должность комсорга ЦК ВЛКСМ судоверфи им. Володарского в г. Рыбинске. В 1938 году комсомольцы Ярославской области избирают Ю. В. Андропова первым секретарем Ярославского обкома ВЛКСМ. В 1940 году Ю. В. Андропов избирается первым секретарем ЦК ЛКСМ Карелии.

С первых дней Великой Отечественной войны Ю. В. Андропов — активный участник партизанского движения в Карелии. После освобождения в 1944 году города Петрозаводска от фашистских захватчиков Ю. В. Андропов — на партийной работе. Он избирается вторым секретарем Петрозаводского горкома партии, а в 1947 году — вторым секретарем ЦК Компартии Карелии.

В 1951 году Ю. В. Андропов по решению ЦК КПСС переводится в аппарат ЦК КПСС и назначается инспектором, а затем заведующим подотделом ЦК КПСС.

В 1953 году партия направляет Ю. В. Андропова на дипломатическую работу. Несколько лет он являлся Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Венгерской Народной Республике.

В 1957 году Ю. В. Андропов был выдвинут заведующим отделом ЦК КПСС.

На XXII и последующих съездах партии Ю. В. Андропов избирается членом Центрального Комитета КПСС.

В 1962 году Ю. В. Андропов избирается секретарем ЦК КПСС.

В мае 1967 года Ю. В. Андропов назначается председателем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. В июне того же года он избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В мае 1982 года Ю. В. Андропов был избран секретарем ЦК КПСС.

С апреля 1973 года Ю. В. Андропов — член Политбюро ЦК КПСС.

Юрий Владимирович Андропов — депутат Верховного Совета СССР ряда созывов.

На всех постах, где по воле партии трудился Ю. В. Андропов, проявлялась его преданность великому делу Ленина, партии. Он отдает все свои силы, знания и опыт претворению в жизнь решений партии, борьбе за торжество коммунистических идей.

За большие заслуги перед Родиной Ю. В. Андропову — видному деятелю Коммунистической партии и Советского государства — в 1974 году присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден четырьмя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

СЛОВО О ПАРТИЙНОМ БИЛЕТЕ

Если вы придете в Центральный музей Революции СССР, то увидите среди других экспонатов партийный билет № 5017549. Он был вручен на фронте под Сталинградом в ноябре огненного 1942 года красноармейцу Федору Лобынину. Отметки об уплате первого партийного взноса нет. Сразу после того, как боец принял из рук начальника политотдела этот бесценный документ, он пошел в бой и героически погиб. Проникновенно сказал о таких молодых коммунистах-фронтовиках поэт Сергей Наровчатов:

*Без громких слов и просветленных слез,
В своих переживаньях неречисты,
Платить свой первый и свой кровный взнос
Уходят молодые коммунисты.*

Партийный билет... Вдохновителем и свидетелем скольких подвигов во имя Родины он стал! И в дни мирного созидательного труда, и в грозную военную годину он вел членов ленинской партии на бессмертные, славные свершения, которые навсегда остались в истории.

Ветеран Великой Отечественной войны Степан Медведев так писал о партийном билете: «Возле сердца носят его коммунисты. Каждый толчок крови, каждое движение чувств слиты воедино с ним. Партбилет и сердце срослись у большевиков. Если вам покажут пробитый партбилет, значит, пробито сердце».

Летчик Александр Горовец в составе эскадрильи истребителей прикрывал оборонявшиеся войска. Выполнив задание, самолеты возвращались на аэродром. Замыкающим шел Горовец. Над хутором Зоринские Дворы летчик заметил новую группу вражеских стервятников. Он отважно бросился в самую их гущу и в невиданной схватке сбил девять фашистских бомбардировщиков. Только после этого его изрешеченная машина пошла к земле...

Через четырнадцать лет, в 1957 году, близ хутора Зоринские Дворы были найдены отдельные части самолета старшего лейтенанта А. Горовца и его партийный билет. Маленькая красная книжечка, обогретенная кровью. Она тоже теперь в музее — в Центральном музее Вооруженных Сил СССР, на

стенде, посвященном Герою Советского Союза Александру Горовцу.

Про этот и многие другие подвиги коммунистов вы узнаете, если прочитаете книгу «Слово о партийном билете», которая вышла в Издательстве политической литературы. В ней очерки, и стихи, и воспоминания, и много иллюстраций. Она поможет вам провести интересный сбор, посвященный партийному билету.

Наверное, надо начать с периода революционного подполья, когда партийные билеты были еще редкостью. Большевики подвергались жесточайшим гонениям со стороны царизма. Им приходилось скрываться, жить иногда по чужим или поддельным паспортам, знать друг друга чаще всего по партийным кличкам.

А вот в 1917 году, когда партия вышла из подполья, началось вручение всем ее членам партийных билетов. 3 апреля в Петроград из эмиграции вернулся Владимир Ильич Ленин. На Финляндском вокзале, площадь перед которым была запружена народом, к вождю революции подошел рабочий Иван Дмитриевич Чугурин. Волнуясь, он сказал: «Разрешите, Владимир Ильич, вручить Вам по поручению большевиков Выборгской стороны партийный билет».

В 1973 году проходил обмен партийных документов на документы нового образца. И по традиции партбилет за номером 1 был выписан в ЦК КПСС на имя Владимира Ильича Ленина — организатора и вождя нашей партии, основателя Советского государства. В сообщении Центрального Комитета КПСС по этому поводу говорилось: «Оформление партийного билета на имя В. И. Ленина не просто символ — это свидетельство непоколебимой верности нашей партии его заветам. Великая энергия ленинского ума, биение горячего ленинского сердца продолжают жить в делах и свершениях партии и народа».

...Они одного цвета — партбилет и твой пионерский галстук. Цвета красного знамени — символа революционных бурь. Цвета крови, пролитой лучшими сынами нашего народа в борьбе с врагом. Коммунист старается пронести партийный билет через всю жизнь незапятнанным. Не может он, пока жив, выпустить из рук своего знамени!

Старайся и ты, пионер, быть похожим на коммуниста.

Виктор КОЖЕМЯКО,
редактор газеты «Правда» по отделу партийной жизни.

Слово о партийном билете: Исторический очерк о главном документе коммуниста. Художественная проза. Стихи. Авторы-составители: Н. А. Петровичев, В. Д. Ветров, М. С. Емельченкова и др. — М.: Политиздат, 1980.

ПИОНЕРСКАЯ ЧЕСТЬ

Пионерская честь—это честность юного ленинца, благородство души и чистая совесть, стремление всегда и во всем совершать только добрые поступки.

Вам хорошо знакомы выражения: «береги честь с молодую», «честь Родины», «честь флага», «честь знамени».

Бережь честь красного галстука—это значит воспитывать в себе замечательные ленинские черты—трудолюбие, честность, благородство, настойчивость в учебе, умение применять знания в жизни, любовь к своей Родине, беззаветную преданность ленинской партии, держать равнение на коммунистов и комсомольцев.

И если каждый из вас будет беречь свою пионерскую честь, если ваши слова не будут расходиться с делами, то высока будет и честь вашего пионерского отряда, честь вашей дружины.

Ваши родители борются за честь заводской марки. Советские воины—за честь боевых знамен. Наши прославленные спортсмены—за честь советского спорта. Вы боретесь за честь отряда и его отрядного флага, за честь дружинного знамени, подкрепляя пионерское слово пионерским делом. Есть дела, которые у всех на виду, которые можно измерить цифрами,—сбор металлолома, макулатуры, лекарственных трав, грибов и ягод, участие в операциях «Живи, книга!», «Зерныш-

ко», «Зеленый наряд Отчизны». Но есть у отряда дела, которые ничем не измерить и никакими цифрами не подсчитать. Кто-то из ваших товарищей попал под влияние религии, дурной компании, отстал в учебе, заболел. И когда отряд приходит на помощь тем, кто попал в беду, он следует законам пионерской чести. Равнодушие, безразличие к бедам других—враг пионерской чести.

Законам пионерской чести следовали смелые, отважные ребята, которые горячо любили социалистическую Родину, в трудную годину вместе со старшими с оружием в руках защищали свободу и независимость нашей Отчизны. Законам пионерской чести следовали Павлик Морозов и его сверстники, вступающая в открытую борьбу с классовым врагом, который мешал строить новую жизнь на селе. Законам пионерской чести следовали пионеры—Герои Советского Союза—Леня Голиков, Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова, чьи имена навечно на правом фланге пионерской организации.

И сегодня на груди многих юных ленинцев—высокие награды Родины: ордена и медали. Эти награды за помощь старшим в делах пятилетки, за хорошую и отличную учебу, за активную пионерскую работу. Такие ребята берегут свою пионерскую честь. На таких ребят держат равнение пионеры страны, у таких ребят они учатся трудолюбию, настойчивости, дисциплине.

Всю свою пионерскую жизнь высоко, с достоинством и честью несите Красные пионерские знамена.

ПИОНЕРСКАЯ ПОВЕРКА

Ваш отряд шагает от одной высоты к другой на маршрутах Всесоюзного Марша юных ленинцев. Вы дали пионерское слово, подкрепили его конкретными делами. Для того, чтобы узнать, как отряд брал свою высоту, как каждый юный лени-

нец участвовал в делах Марша, и проводится в конце каждого учебного года пионерская поверка.

Слово «поверка» сродни слову «проверка». На пионерской поверке отряда коллективно проверяются отрядные планы работы, как они выполнялись в течение года, что удалось сделать отряду на всех маршрутах Марша, какими умениями, навыками овладел каждый юный ленинец, как окрепла дружба среди ребят отряда.

На пионерской поверке просматривается летопись отряда, которую ведут все поочередно, заносая в нее все интересное и значительное, что сделал отряд на маршрутах Марша. Пионеры, которые выполнили задания совета дружины, рассказывают о своем личном вкладе, к примеру, в проведении «Зарницы», организации музея боевой славы, составлении летописи «Великая Отечественная».

К пионерской поверке отряд готовит выставку стенгазет, альбомов, в которых рассказывается о жизни отряда.

На пионерскую поверку приглашаются друзья отряда—ветераны партии и комсомола, передовики пятилетки, родители. Они вместе с пионерами подводят итоги сделанного, определяют активных участников Марша, правофланговые звенья.

Активный участник Марша. Это звание присваивает сбор звена, отряда пионерам, которые заслужили уважение, учатся на совесть, ответственно относятся к поручениям. Они награждаются значком ЦС ВПО имени В. И. Ленина «За активную работу», их фотографируют у развернутого знамени дружины, отмечают наградами советов пионерской организации.

Пионерская поверка—это отчет отряда перед коммунистами и комсомольцами о своих делах на Марше, смотр пионерской работы. Каждому юному ленинцу за годы пребывания в пионерской организации предстоит участвовать в **шести** пионерских поверках, которые покажут, чему вы научились за свою пионерскую жизнь, как вы подготовились к вступлению в ряды Ленинского комсомола.

Т. Д. БРУСНИКИНА,
депутат Верховного Совета СССР

В ОТВЕТЕ ДРУГ ЗА ДРУГА

Близится наш общий праздник, наше общее торжество. 30 декабря 1922 года был создан Союз Советских Социалистических Республик — первое в мире единое союзное многонациональное государство рабочих и крестьян.

Шестьдесят лет чувство семьи единой объединяет всех нас, независимо от возраста и профессии. Жить единой семьей — значит быть друг за друга в ответе, как брат в ответе за брата. Жить единой семьей — значит щедро делиться между собой опытом, радоваться достижениям соседа, помогать ему в трудную минуту.

Особенно зримо для меня проявляется дружба народов на сессиях Верховного Совета СССР. С трибуны Большого Кремлевского дворца звучат голоса моих друзей — народных посланников всех союзных республик. В самых отдаленных уголках страны слышат слово сибирских строителей и хлеборобов казахстанской целины, хлопководов Средней Азии и шахтеров Украины, рыбаков Прибалтики и чаеводов Грузии, белорусских автомобилестроителей и азербайджанских нефтяников, овощеводов Молдавии и мелиораторов Туркмении...

И, когда я слушаю своих товарищей, у меня возникает ни с чем не сравнимое ощущение: словно оживает географическая карта СССР и светится яркими огнями...

Глебовская птицефабрика, где я работаю, — лишь маленький огонек на многоцветной карте Родины. Коллектив у нас сравнительно небольшой, а работают представители семнадцати национальностей!

Дружим мы со многими предприятиями союзных республик. Соревнуемся с Минским птицеводческим объединением. Наши специалисты за опытом в Белоруссию едут, минчане — частые гости здесь, в Нечерноземье. Вот недавно отправили друзьям две машины для мойки яиц. Хорошие отношения у нас и с латвийской фабрикой «Иецава». Директором

там Герой Социалистического Труда Август Владимирович Поммерс. Когда-то он начинал здесь, на Глебовской птицефабрике, рабочим, а теперь возглавляет такое большое предприятие в Латвии. К нам приезжает Август Владимирович в гости, чтобы нас поучить, самому поучиться, дельный совет дать. Если уж я повела разговор о наших дружеских связях, то не могу не сказать: многие машины, оборудование, материалы мы получаем с Украины, из республик Средней Азии, Закавказья. Наша птицеводческая фабрика — ежегодная участница ВДНХ. Она была представлена и на международных выставках в Киеве и Монреале. Все это заслуга друзей из союзных республик, результат большой дружбы, объединяющей мой коллектив с десятками других коллективов в единое целое.

Мне часто приходится встречаться с избирателями, выступать в школах. В нашем народном парламенте я член комиссии по сельскому хозяйству. И потому нередко мне задают вопросы о Продовольственной программе.

— Ты человек государственный, — говорят мне, — объясни, в чем главная задача Программы.

Прежде всего я птичница, обслуживаю шестьдесят четыре тысячи несушек. Это почти в два с половиной раза больше нормы. Работа, прямо скажу, нелегкая. Домой возвращаюсь — руки болят: птица ведь клюется. Каждое яйцо хочется сохранить, каждую курицу вырастить, хлопот много. В этом смысле я, как и любой труженик, считаю себя ответственной за то, чтобы всем людям нашим жилось хорошо, чтобы у них были в достатке продукты, необходимые для питания. Поэтому на вопросы о Продовольственной программе мне, как рабочей и депутату Верховного Совета страны, ответить легко. Я так говорю:

— Продовольственная программа — это программа для каждого из нас. Главная ее цель — чтобы на столе была скатерть-са-

мобранка... Но скатерть эта не из сказки, она создается трудом. Всех и каждого: птичницы и доярки, агронома и овощевода, строителя и инженера. Продовольственная программа не для ленивцев и лежебок, требует полной отдачи всех творческих сил от человека.

Я не оговорила: именно творческих. Если уж строишь дом, сделай его красивым и удобным. Если обрабатываешь землю, сотвори поле, на котором урожай втрое превзошел бы ожидаемый. Если ухаживаешь за стадом, постарайся получить от коровы самые высокие надои. Вот это я и называю творческим отношением к делу.

Я рада, что большинство моих товарищей по труду именно так понимают свое назначение на земле — быть творцом! С таким настроением к нам пришли и двадцать пять выпускников нашей поселковой школы: девочки стали птичницами, мальчики — трактористами.

Мое родное Нечерноземье преобразают люди всех национальностей: узбеки и таджики помогают строить животноводческие фермы, латыши и эстонцы возводят дома для колхозников, автостраду, по которой пройдут машины с зерном и овощами, прокладывают молдавانه и киргизы... Локоть к локтю, плечо к плечу!

И так везде: на строительстве гидроэлектростанций в Таджикистане и газопроводов Туркмении, на нефтяных вышках Западной Сибири и на целине...

Мы с гордостью говорим сегодня об успехах нашей страны за шестьдесят пять лет Советской власти. За это время доля СССР в мировом промышленном производстве увеличилась в двадцать раз. Современная промышленность, сельское хозяйство, расцвет науки и культуры — все это характеризует сейчас каждую союзную республику. В чем же источник наших побед? Это наш социалистический строй, энергия и воля масс, руководимых Коммунистической партией... И, конечно, это мудрая ленинская национальная политика, единство и взаимопомощь всех народов нашей социалистической Родины.

С праздником тебя, мой юный друг! С шестидесятилетием СССР!

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

ДЕКАБРЬ 12

Москва 1982 г.
Издательство «Правда»

Из таежных поселков и сверкающих огнями городов, из тихих деревень и степных станиц — из всех пятнадцати республик пришли к нам письма, присланные участниками викторины «Я — юный пионер, моя Родина — СССР». В них — любовь к родному краю, гордость за свою большую прекрасную страну.

Сегодня мы публикуем несколько ваших писем, дорогие ребята.

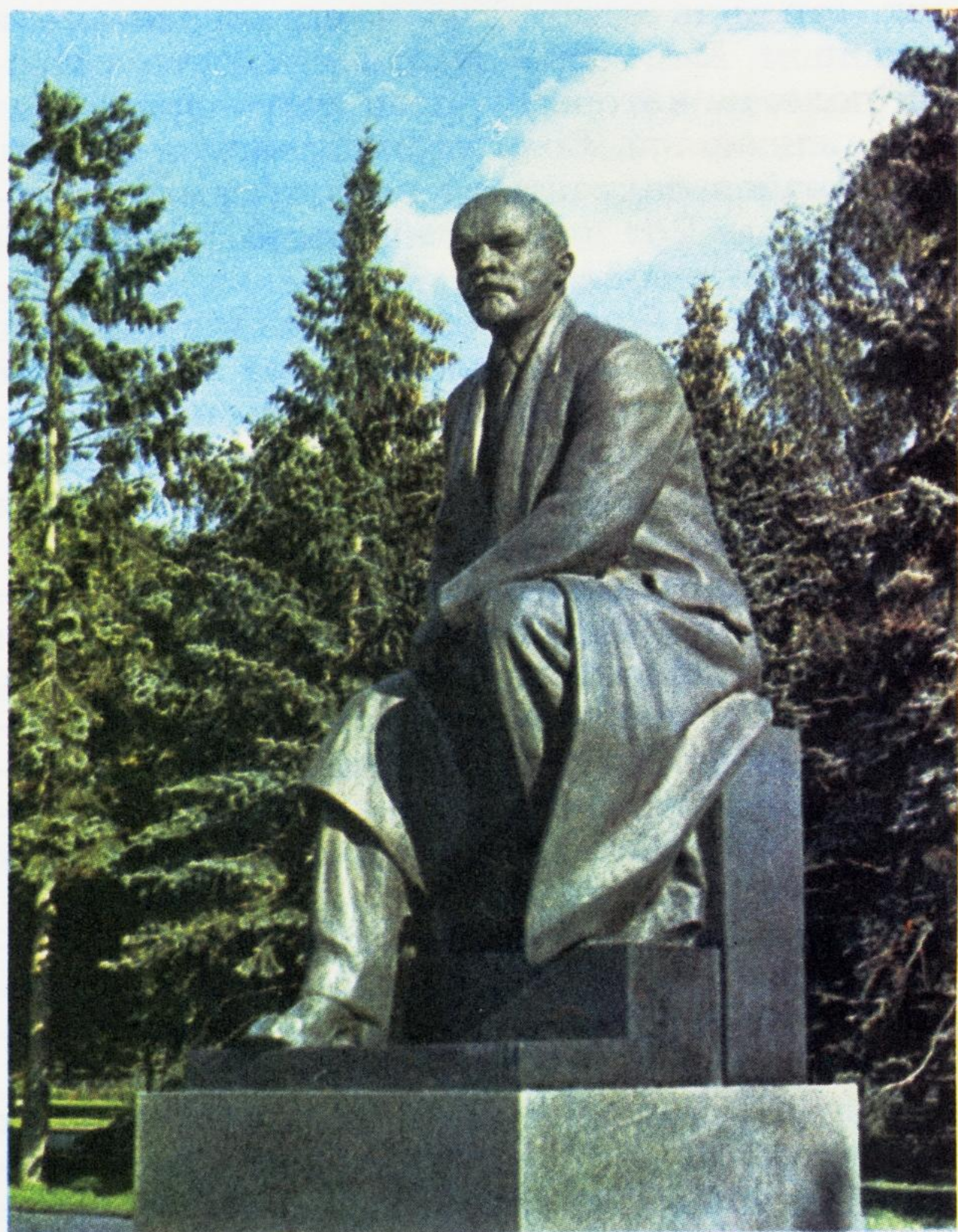
Моя Москва

«Моя Москва». Я вправе произнести эти слова, потому что родился здесь, живу и учусь в Москве и очень ее люблю.

Мой город раскинулся широко. Из одного конца в другой — полсотни километров. Посмотришь с самой высокой точки столицы — с Ленинских гор, — взглядом не охватишь всю Москву. Есть государства меньше Москвы по площади, а жителей в нашей столице больше, чем

*в Австрии и Дании,
в жаркой Мавритании,
больше, чем в Швейцарии,
больше, чем в Финляндии,
а в одном Чертанове
больше, чем в Исландии!*

Сейчас мой город похож на планету: он круглый, рос поясами. Его охватывают три кольца: Бульварное, Садовое и Автомобильное. В Москве много улиц, переулков, площадей. Но один из проспектов отличается от других: он получил название голубого проспекта столицы. Это Москва-река. Если пустить по ней кораблик, долго он будет плыть по городу. Неторплива Москва-река. Много у нее излучин. Восемь больших поворотов сделает кораблик. Мимо парков, заводов, мимо огромных домов, мимо кремлевских башен лежит его путь. Под пятнадцатью мостами проплывет кораблик, двадцать пристаней, три порта

он встретит, догонит ленивые баржи, обойдут его быстрые речные «трамваи». Чайки пронесутся рядом, рыбы проплывут, а река прошепчет: «Плыви, плыви, кораблик, не так уж я велика, а тысячи речек и ручьев собираю по дороге, в пять морей идут по мне суда».

Улицы Москвы... Одна сохранила палаты Петровского времени, на другой родился Александр Сергеевич Пушкин, на третьей выстроена высочайшая в мире телевизионная — Останкинская — башня. Очень много я могу рассказать о моем любимом городе.

Дмитрий ПРОСКУРОВСКИЙ,
г. Москва.

3. И. ВОСКРЕСЕНСКАЯ,
лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола

ЛЕНИНСКИЕ ОКТЯБРИ

Продолжение. Начало в № 11.

Рисунок С. ТРОФИМОВА.

1919. — Для общего блага

«...только участие рабочих в общем управлении государством дало нам возможность устоять в таких невероятных трудностях...» — так скажет Владимир Ильич в своей речи сегодня вечером на торжественном заседании в Большом театре.

А сейчас около 9 часов утра. Владимир Ильич с членами ЦК и правительства на невысокой трибуне на Красной площади. И, конечно, рядом дети. Порошит снежок, легкий, праздничный. На стенах Кремля от Спасской до Никольской башни огромными буквами обозначены даты: «25 октября 1917 — 7 ноября 1919». Вторая годовщина Октября.

На Спасской башне зазвенели куранты. Владимир Ильич закинул голову, вслушивается в мелодичный бой часов. Разбитые во время октябрьских боев часы теперь отсчитывают новое в истории время. В полдень они играют «Интернационал», и слушать этот гимн, гимн Революции, собираются на площади огромные толпы народа. В полночь со Спасской башни звучит траурный марш: «Вы жертвою пали...» — отдаются почести павшим бойцам.

Куранты отбили девять раз, и грянуло сразу несколько оркестров, и на белоснежные торцы площади по свежему снегу вступили колонны демонстрантов. Идут стройными рядами рабочие, красноармейцы, уже не в старых папахах и фуражках, а в новеньких шлемах. Шагают курсанты военных училищ — будущие офицеры и полководцы. Витязи революции.

— Да здравствует славная могучая рабоче-крестьянская Красная Армия! — восклицает Владимир Ильич, и молодоголосое, звонкое «Ура!» прокатывается по площади.

Уже выдвинулись и показали себя новые полководцы. Бывший слесарь Клим Ворошилов, бывший пастух Семен Буденный, профессиональный революционер Михаил Фрунзе. И рядом с Ильичем стоит президент Советской России, бывший токарь Михаил Иванович Калинин — председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета — ВЦИКа.

У всех сегодня хорошее настроение. Еще три недели назад смертельная опасность висела над столицей: белогвардейские войска генерала Деникина захватили Орел, рвались к Туле,

и создалась непосредственная угроза Москве. А на севере войска генерала Юденича подошли к Петрограду, заняли Пулковские высоты. Империалисты руками белогвардейских генералов и «добровольческих» армий решили захватить обе столицы — Москву и Петроград — и тем самым покончить с Советской Республикой.

И тогда партия объявила «партийную неделю».

«В партию мы зовем... только рядовых рабочих и беднейших крестьян... Этим рядовым членам мы не сулим и не даем никаких выгод от включения в партию. Напротив, на членов партии ложится теперь более тяжелая, чем обычно, и более опасная работа», — писал Владимир Ильич. «Членский билет нашей партии при таких условиях, — отмечал ЦК РКП(б), — означал, до известной степени, кандидатуру на деникинскую виселицу».

Нашлись пессимисты, которые говорили Ленину: «И вы надеетесь, что на таких условиях кто-то пойдет в партию?» «Да, не только надеюсь, но уверен».

Большевистская партия держала экзамен. Предвидение Ленина сбылось. Свыше 200 тысяч рабочих и крестьян откликнулись на этот призыв Ленина. На фронтах Красной Армии около 70 тысяч бойцов вступили в партию, и в их числе Семен Буденный. РКП(б) пополнилась бесценными людьми, готовыми на смерть ради того, чтобы отстоять Советскую Республику. Партия выросла до 600 тысяч коммунистов. И каких коммунистов!

Бесконечным потоком движутся колонны трудящихся Москвы. Среди них тринадцать с половиной тысяч новых членов партии, которые сегодня-завтра уйдут на фронт.

Идут железнодорожники. Владимир Ильич просит пригласить на трибуну кого-нибудь из участников коммунистического субботника на Московско-Казанской железной дороге.

Подошел средних лет человек с русыми усами, снял кепку, мнет ее в руках. Очень смущен. Владимир Ильич пожал руку, поздравил с праздником.

— Вы коммунист? — спрашивает.

— Нет, я — сочувствующий.

— И были участником первого коммунистического субботника?

— А как же? Я — как все. Двести с лишним человек тогда пришли. Работали после смены

с 6 часов вечера до 12 ночи. С душой работали, Владимир Ильич, с огоньком. Вытащили с «кладбища» четыре паровоза, шестнадцать больных вагонов. Отремонтировали, почистили, смазали. И как паровозы голоса подали да по рельсам покатали, как ржавчину с них сняли, так любо-дорого было смотреть.

— Да еще около двухсот тысяч пудов грузов перетаскали,— добавляет Владимир Ильич.

— Да, и это было. За шесть часов сделали то, что в другой раз и за неделю не сделаешь.

— Ну, а какая же выгода от этой работы для вас лично?— спросил Владимир Ильич с улыбкой, прищутив левый глаз.

Рабочий помедлил, а потом, указывая на ряды красноармейцев, выстроившихся в каре на площади, ответил:

— Я для них, а они для меня.

— Вот именно. Правильно, товарищ. Забота каждого о благе всех и забота всех о благе каждого должна стать законом нашего общества. Это и есть коммунизм. Спасибо, товарищ.

— Вам спасибочко, Владимир Ильич. Дай вам бог здоровья на многие лета.

Рабочий пошел, а потом притормозил быстрый шаг и повернул обратно.

— Я так думаю, Владимир Ильич, что напишу завтра заявление в ячейку РКП большевиков. Хватит в сочувствующих ходить.

— И правильно сделаете,— отвечает Владимир Ильич, и глаза его высвечивают такую радость и гордость, и это счастливое ощущение словно передается на площадь.

Надежда Константиновна, как всегда, в задних рядах на трибуне. С воодушевлением следит за праздничным шествием и поглядывает на Ильича, наблюдает за его настроением, читает его мысли. Все написано на его подвижном лице.

Калинин, Дзержинский, Цюрупа, Бонч-Бруевич отлучаются, возвращаясь, что-то докладывают Владимиру Ильичу, о чем-то советуются с ним. Он отдает распоряжения, чиркает в блокноте короткие записки. Приветствует рабочие колонны: рабочих завода Михельсона, работниц Трехгорки, комсомольцев Благушево-Лефортовского района. На мгновение горькие складки обозначаются на его лице: комсомольцы несут портреты Карла Либкнехта и Розы Люксембург, вождей германской революции, зверски убитых империалистами в январе этого года. Горечь утраты этих пламенных революционеров до сих пор ранит сердце Ильича, так же, как и могильный холм у Кремлевской стены, в котором покоится Яков Михайлович Свердлов. Двенадцатилетние мьтарства по тюрьмам, ссылки, побег, подпольная работа и затем двухлетняя напряженнейшая государственная и партийная деятельность подорвали силы, и коварная «испанка» отняла его жизнь.

Но вот на площадь въехало несколько грузовиков, украшенных гирляндами еловых ве-

ток, набитых звонкоголосой детворой. Ребята поют:

*Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем.
Мировой пожар горит,
Буржуазия дрожит!*

Лицо Владимира Ильича преобразается. Столько нежности и любования в его глазах, расправились морщины.

Владимир Ильич пристально посмотрел на Цюрупу, вспомнил, как на днях этот нарком продовольствия упал в голодный обморок, вздохнул и спросил:

— Александр Дмитриевич, как обстоит дело с питанием детей?

— Делаем все возможное и невозможное,— отвечает Цюрупа.— На бесплатном и горячем питании сейчас все дети до 16 лет. Даже на прошлой неделе, когда рабочим были вынуждены вместо осьмушки хлеба давать полфунта семечек, дети получали хлеб, сахар, где пшеничную, где гречневую кашу, а в отдельных губерниях даже мясо.

— А нельзя ли еще что-нибудь придумать? Я где-то читал, что сахар можно добывать из древесных опилок. Какой-то инженер выступил с такой идеей. Займитесь. Проверьте...

Пять часов продолжалось шествие трудящихся по Красной площади. Пять часов неотлучно находился на трибуне Владимир Ильич, попутно решая множество вопросов, не пропустив ни одной колонны, чтобы не обратиться к ней со словами приветствия.

1920. — «Мы победили!»

Это была самая короткая и самая задушевная речь Ильича на торжественном собрании. Она продолжалась всего 15 минут.

— Сегодня мы можем праздновать победу! — сказал он отдельно, спокойным, глуховатым от усталости голосом, но сказал так, что замер зал, оцепенев, боясь поверить.

— При неслыханных трудностях жизни, при неслыханных условиях — наших врагов мы все же победили! — Ильич опустил раскрытую ладонь на стол, словно припечатал эти слова.

В мерцающем пурпуром и золотом стьлом зале Большого театра сидят победители в ватниках и шинелях, кожаных и рабочих куртках, в стоптанных сапогах, в лаптях. Худые, зверски голодные, усталые. Но победители! Сумевшие одолеть, разбить и выгнать вон и армии четырнадцати держав, и белогвардейские отряды вместе с их «верховными», «правителями», «батьками», генералами, атаманами, черными баронами и адмиралами.

Победители вместе со своим вождем — Председателем Совета рабочих и крестьянской обороны республики Лениным осмысливали величие содеянного. У многих на шинелях блестят боевые ордена Красного Знамени.

— Это является гигантской победой, в которую раньше никто бы из нас не поверил,— говорит Владимир Ильич.

— Нет, не поверил бы,— разводит руками Михаил Иванович Калинин.

«Не поверили бы»,— соглашаются остальные.

Зал хранит торжественную тишину. Не взрывается аплодисментами. Люди жадно вслушиваются в каждое слово неторопливой речи, в которой ни парадности, ни зазнайства. Самое парадное слово — «победа», повторенное много раз, такое долгожданное, утоляющее жажду, снимающее чувство усталости.

— Мы не уверены,— продолжает Ильич,— что голод и холод не будут стучаться в дома, хижины и лачуги, но тем не менее мы знаем, что мы победили.— Ленин, как всегда, предельно правдив.— Перед нами сейчас стоит

— Ну, а какая же выгода от субботника для вас лично?— спросил Владимир Ильич с улыбкой, прищурив левый глаз.

вторая, бóльшая половина задачи, бóльшая по трудности... строительная, созидательная. В той борьбе, которую нам придется вести, нет ничего, кроме мелочей... мелкие хозяйственные дела... мы должны проникнуться тем трудовым энтузиазмом, той волей к труду, упорством, от которого теперь зависит спасение рабочих и крестьян, спасение народного хозяйства, тогда мы увидим, что в этой задаче мы победим еще более твердо и прочно, чем во всех прежних кровавых битвах.— Вот так, по-деловому, закончил свою речь Владимир Ильич, сошел с трибуны и исчез в боковой двери.

Шквал аплодисментов он услышал, уже

спускаясь по лестнице. «Да здравствует победа!» — вместо него в едином порыве выдохнул партер, подхватили все пять ярусов Большого театра. А он спешил на заседание Совнаркома. В повестке дня множество «мелких хозяйственных вопросов» — о подвозе хлеба, об охране сахара на Украине, о нормах рабочего снабжения...

И в кабинете на столе куча телеграмм. Но вот и с ними покончено...

Зашел в квартиру, заглянул на кухню. На столе его дожидается стакан простокваши. Роскошь! И вдруг он услышал такую до боли знакомую мелодию. На цыпочках, со стаканом в руках, допивая на ходу простоквашу, направился в комнату Надежды Константиновны. Дверь приоткрыта. Она складывает на столе бумаги и поет:

*Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут,
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут...*

Надежда Константиновна любила петь, но в последние годы пела редко, только когда отступала болезнь и она чувствовала себя хорошо. Значит, ей сейчас хорошо.

Владимир Ильич подхватил слова песни и вошел, подпевая:

*На бой кровавый,
Святой и правый...*

Она как-то смутилась, а потом встряхнула седеющей головой, и уже дуэтом они допели эту песню до конца:

*Марш, марш вперед,
Рабочий народ...*

— А не пойти ли нам прогуляться и поглотить кислороду на ночь? — спросил Владимир Ильич.

— С удовольствием поглотаю кислороду, — согласилась она.

Вышли из Спасских ворот. По гололеду ветер взвихривал мусор на площади, то обнажая выбоины, то засыпая их. Владимир Ильич взял под руку Надежду Константиновну, поднял воротник ее плюшевого жакета.

Шли молча. Надежда Константиновна знала повадку Ильича. Помолчав, он сам начнет говорить. Эта многолетняя неодолимая потребность подвести черту под рабочий день, поговорить с самым близким другом о том, что волнует, посоветоваться, просто подумать вслух.

Пошли по извилистой узкой Тверской. Полуслепшие окна домов едва мерцали, готовые, казалось, погаснуть навсегда. Нижние этажи были наглухо закрыты ставнями, выбитые стекла витрин заколочены досками. Остались только вывески, напоминающие, что за железными ставнями когда-то продавались сыры, колбасы и окорока, кондитерские изделия, «колониальные» товары, одежда и обувь. Над филипповской булочной раскачивался

огромный золоченый крендель. А в магазинах пусто.

Проскрежетал трамвай, облепленный людьми, как отроившимися пчелами. Проехала, заглушая своим грохотом трамвай, груженная кулями телега, которую тащила ширококопая худая ломовая лошадь.

Возле двухэтажного дома, вросшего до подоконников первого этажа в землю, Владимир Ильич остановился. Окно на первом этаже было не занавешено, и видно, что на столе в блюдце плавают фитилек. Придвинувшись к этому зыбкому, дрожащему, словно от стужи, огоньку, мальчик читал книгу. На плечах у него не то одеяло, не то платок.

Владимир Ильич произнес свое характерное «гм... гм...» и потянул Надежду Константиновну обратно.

— Это хорошо! — сказал он неожиданно. — Читающий мальчик! При копилке, закутанный в какое-то тряпье. А читать все должны. И мальчики, и девочки, и взрослые. Когда у нас будут читать все? — спросил он требовательным тоном Надежду Константиновну.

— По вашему указанию к 10-й годовщине Октября обучим грамоте семнадцать миллионов взрослых. Слово сдержим, — строго, в тон ему ответила Надежда Константиновна. — Чрезвычайка работает всюду.

— Чрезвычайка! — нахмурился Владимир Ильич. — Ведь только в такой полудикой стране, как Россия, надо было создавать чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности. Всюду чрезвычайки. По заготовке лаптей, по борьбе со снежными заносами, по борьбе с контрреволюцией и саботажем... Когда мы их ликвидируем, и начнем жить по-настоящему, по-человечески.

— Ты и ВЧК считаешь нужным ликвидировать? — удивилась Надежда Константиновна, зная, как высоко ценит Владимир Ильич работу чекистов.

— Как чрезвычайку — да. Будет другое государственное политическое учреждение. Но солдаты Дзержинского без работы не останутся, пока на свете существуют капиталисты и эксплуататоры. В мирное время на чекистов будут возложены более сложные задачи, более сложные... — Владимир Ильич замолчал, что-то обдумывая.

Прохожих на улице становилось все меньше. Ледяной ветер, подвывая, загонял людей в дома.

— Скажи, ваш Главполитпросвет — вот тоже придумали название — разрешает мечтать или только политпросвещать?

Надежда Константиновна рассмеялась.

— Что касается меня лично, то я это одобряю.

Владимир Ильич остановился.

— Так вот. Я вижу эту кривую, горбатую, расковыренную Тверскую прямой и широкой, как Невский проспект, с гладким, чистым асфальтом, без единой сориночки. По обеим

сторонам высокие, светлые дома, в них по вечерам приветливо и ярко светятся окна. Внизу домов большие витрины магазинов, полно товаров, библиотеки, полные книг, отличных книг, на хорошей бумаге и для детей обязательно с яркими картинками. Кондитерские, и в них всякие конфеты в красивых фантиках. И мороженое. Вдоль улиц горят фонари, а в Октябрьские праздники гирлянды огней. По улице идут бесшумные трамваи... Нет, нет, не трамваи, и не по улицам, а под землей, метрополитен, как в Англии, Германии, Франции...

— Надеюсь, не такие мрачные пещеры, как в Лондоне? — спросила Надежда Константиновна.

— Нет, нет. Красивые подземные дворцы. А на полях гудят и усердно работают сто тысяч тракторов. И по всей стране быстрые поезда развозят пассажиров и грузы. Тепловозы. Электровозы. Как в Германии. Нет, лучше. Мы сделаем все лучше! Лучше их! А пока будем закупать у них. Пусть господа капиталисты поработают на нас. Надюшка! — вдруг обхватил Владимир Ильич за плечи жену и слегка потряс ее. — Надюшка, ведь это тоже наша победа! Экономическую блокаду Америки, Англия, Франция и иже с ними вынуждены были снять с нас. Оказалось, что это было невыгодно в первую очередь для них. Глупые они. Ох, и глупые эти капиталисты. А мы тысячу паровозов заказали и платим чистым золотом, против чего они устоять не могут. А пока... Мы начинаем с нуля, от полного разорения и нищеты. Но у нас все будет, все будет.

— Дворцы для детей. Детские сады... — мечтательно произнесла Надежда Константиновна.

— Да, да. И ключи к этим дворцам, теплым квартирам, кондитерским, книгам, калачам и мороженому для ребят, знаешь, у кого? Знаешь, в чьем кармане?

Надежда Константиновна недоумевающе пожала плечами. Она была счастлива видеть Владимира Ильича раскованным, очень молодым и счастливым.

— У Кржижановского в кармане сейчас эти ключи. Волшебные ключи, над изготовлением которых трудятся сейчас двести крупнейших специалистов...

Надежда Константиновна поняла наконец. — Ты говоришь о плане ГОЭЛРО?

— Да! Ключи ко всему этому в Государственном плане электрификации России. Только электрификация может преобразить нашу страну.

— А ты не забыл, Володя, что нас пригласили на открытие сельской электростанции в Кашино?

— Как же, как же. Обязательно поедем. Это первая ласточка.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Край угля и металла

«Наш Донбасс» — произносят в нашем краю с гордостью. И мне захотелось узнать историю моего края.

Краеведческий музей встретил меня тишиной. Я стала ходить от экспоната к экспонату.

Вещи тоже умеют говорить. Многие рассказали мне старая шахтерская каска, вагонетка, куски первого угля, листовки молодогвардейцев...

Донбасс называют краем угля и металла. Здесь живут люди, которые умеют делать практически все: варить сталь и рисовать чудесные картины, добывать солнечный камень — уголь и творить прекрасную музыку, создавать угольные комбайны и испытывать реактивные самолеты.

Я выхожу на залитую солнцем улицу. Нет, никогда я не забуду отчий дом. Я не могу жить без своей родины. Без старой ивы за окном, терриконов за шахтами. И смелых людей, которые с честью носят гордое имя: донбассцы.

Вика НЕСТЕРЕНКО,
г. Донецк, Украинская ССР.

На земле Белоруссии

Мою республику называют синеокой. Кто-то связывает это с синими глазами наших девочек, многие — с синевой льна в пору цветения. Лен — национальный символ белорусов. Называют нашу республику так и за 10780 озер.

Наш народ, изведавший тяготы войны и столько переживший после нее, очень дорожит миром. Только в мире и труде может быть жизнь, счастье.

Мой Бобруйск «обувает», пожалуй, все машины, выпускаемые у нас в республике. Каждый день мимо окон моего дома идут большие грузовики с прицепами, везущие шины. Это «ботинки» для наших БелАЗов и МАЗов.

Я люблю Белоруссию за неброскую красоту, за мужество ее людей, за умение понимать чужую боль, за природную скромность и безоговорочную верность братству.

Лена СЕМЕНОВА,
г. Бобруйск, Белорусская ССР.

За что я люблю свою улицу

Я живу в Москве, на улице Беговой. Это на первый взгляд обычная улица, каких много в нашей стране. Есть среди них и более знаменитые, известные всей стране проспекты и магистрали. А наша Беговая — скромная, из конца в конец всего около двух тысяч шагов.

Много раз я проходил нашей улицей — в школу и из школы, в кинотеатр «Темп», к своим друзьям. И вот однажды задумался: а чем все-таки известна москвичам моя родная улица, когда она возникла?

Я стал внимательно присматриваться к каждому дому, потом в библиотеке мне помогли подобрать книги и справочники о Москве.

Вот что я узнал. Наша улица возникла в конце прошлого столетия. Раньше это была деревянная, одноэтажная окраина Москвы, с большими пустырями, трактирами и свалками. Один конец улицы упирался в Ходынское поле. Из истории мы знаем, что на этом поле в 1896 году во время коронации последнего российского императора Николая II произошла страшная ходынская катастрофа, во время которой погибли или были искалечены тысячи людей. В одной из книг я прочитал, что это случилось, когда толпе стали раздавать «царские подарки»: в каждом кулке — сайка, кусок колбасы, пряник и кружка...

На Ходынском поле устраивали конские бега, отсюда и название нашей улицы — Беговая. Здесь был в конце века сооружен ипподром, на котором собиралась богатая публика, устраивали свои кутежи московские и заезжие купцы.

В далеком прошлом остались быт и нравы старой Беговой улицы. Она не просто изменилась — теперь это широкий проспект, на котором высятся современные красивые дома. Уже на моих глазах сносились последние двухэтажные бараки, закладывались фундаменты высоких многоэтажных зданий, разбивались скверы, строилась станция метро «Беговая». А старый ип-

подром давно реконструирован и выглядит очень привлекательно: он украшен скульптурами лошадей и наездников.

На нашей улице есть библиотека, стадион «Юных пионеров», выставочный зал Московской городской организации Союза художников СССР. Здесь жили известные писатели.

На доме, в котором я живу, укреплен мемориальная доска в память Бориса Горбатова, советского писателя, автора «Ячейки» — повести о первых комсомольцах и «Непокоренных» — книги о мужестве советских людей в годы Великой Отечественной войны.

Я еще в седьмом классе прочитал «Повесть о настоящем человеке» Бориса Николаевича Полевого. Но даже не мечтал, что буду жить с Борисом Николаевичем в одном доме и даже в соседних подъездах.

Но особенно мы гордимся тем, что на нашей улице бывал Владимир Ильич Ленин. Об этом напоминает памятник — пилон, установленный в сквере, рядом с ипподромом. Он создан скульптором В. А. Рогайшисом и архитектором А. С. Дубровским. Надпись на пилоне гласит, что 26 июля 1918 года в Большом зале бывшего Бегового общества перед трудящимися Пресненского района с речью «Что дает трудовому народу Советская Конституция» выступил Владимир Ильич Ленин. На этом митинге было больше тысячи рабочих и красноармейцев. В 36-м томе Полного собрания сочинений В. И. Ленина опубликована протокольная запись митинга. Начинается она такими словами: **«Появление тов. Ленина вызывает продолжительную овацию. Исполняется «Интернационал». Все встают.** Слово получает тов. Ленин, который в очень ясной и доступной форме знакомит с сущностью Советской Конституции разъясняя основные положения этой Конституции». Владимир Ильич «обрисовал тяжелое положение, в котором находится Советская власть, окруженная со всех сторон кольцом

империалистических хищников», и выразил уверенность, что красноармейцы «будут всеми силами защищать нашу Советскую республику»...

Это было очень тяжелое для молодой Страны Советов время. Именно в этот день, 26 июля 1918 года, Владимир Ильич в письме к К. Цеткин писал о классовой борьбе и гражданской войне в стране, о попытках контрреволюции свергнуть Советскую власть.

Из книги «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» я узнал, что в этот день Владимир Ильич выступал также на митинге в Хамовническом районе. И в каждом слове ленинских речей звучала глубокая вера в победу революции, в торжество ее идеалов.

Буквально в ста метрах от дома, в котором я живу, есть еще одно памятное здание, связанное с именем В. И. Ленина. Производственную практику я вместе с другими ребятами из нашей школы проходил в клинической больнице имени С. П. Боткина. На втором корпусе больницы есть мемориальная доска: здесь в 1922 году лечился Владимир Ильич.

В больнице работали многие выдающиеся врачи, во время Великой Отечественной войны она была госпиталем, за заслуги перед Родиной награждена орденом Ленина.

Узнав все это, с особым чувством прохожу я ныне по своей родной улице. Она перестала для меня быть просто лентой асфальта с домами. Я теперь знаю, какой она была раньше, вижу ее сегодняшнюю — современную.

Может быть, кто-то подумает: «Повезло человеку: живет в столице, да еще на такой известной улице». Но я уверен, что каждая улица каждого города имеет свою историю, своих знаменитых жителей, прославивших Родину боевыми или трудовыми подвигами. Надо только постараться узнать все это.

Константин КОРНЕСОВ,
г. Москва.

У Черного моря

До революции жизнь в Гагре была невозможной: ее окрестности заросли лесами и оказались заболоченными. Свирепствовала лихорадка.

После революции тут развернулась большая работа по оказанию медицинской помощи населению. Болота осушили. Малярию удалось ликвидировать. В Гагре организуются санатории. В новый советский курорт стали приезжать трудящиеся со всего Советского Союза.

Сейчас Гагра один из самых благоустроенных курортов страны. В субтропическом парке нашего города растут магнолии, лох, конфетное дерево, гималайские кедры, восточные платаны. А по дорожкам, распутив свои радужные хвосты, вышагивают павлины.

Я люблю родной город: он хотя и маленький, но очень красивый. Я люблю море и хочу после школы пойти служить в морской флот.

Наташа ДОРОФЕЕВА,
г. Гагра, Грузинская ССР.

Город-музей

Богата и интересна многовековая история Самарканда. Там жили и творили выдающиеся ученые, писатели, художники Востока: Рудаки, Навои, Улугбек, Хамза, Садриддин Айни. Слава о самаркандских мастерах, об изделиях из шелка и атласа гремела во всех странах Востока.

С первых дней Советской власти В. И. Ленин обратил особое внимание на сохранение и реставрацию исторических памятников древнего города. Благодаря ленинской заботе памятники зодчества — великий народный труд, воплощение его гения — были спасены от разрушения. Трудящиеся Самарканда и сегодня с любовью берегут их.

Сейчас мой город называют городом вузов. А ведь до революции у нас не было ни одного высшего учебного заведения!

Нигора АКАБИРОВА,
г. Самарканд, Узбекская ССР.

ЧТО НАМ ЧИТАТЬ?

В декабре этого года исполняется пятьдесят лет со дня выхода в свет первого издания знаменитой книги **Николая Островского «Как закалялась сталь»**. Сегодня своими размышлениями о судьбе книги, о ее значении для современного молодого человека делится с вами вдова писателя — **Раиса Порфирьевна ОСТРОВСКАЯ**.

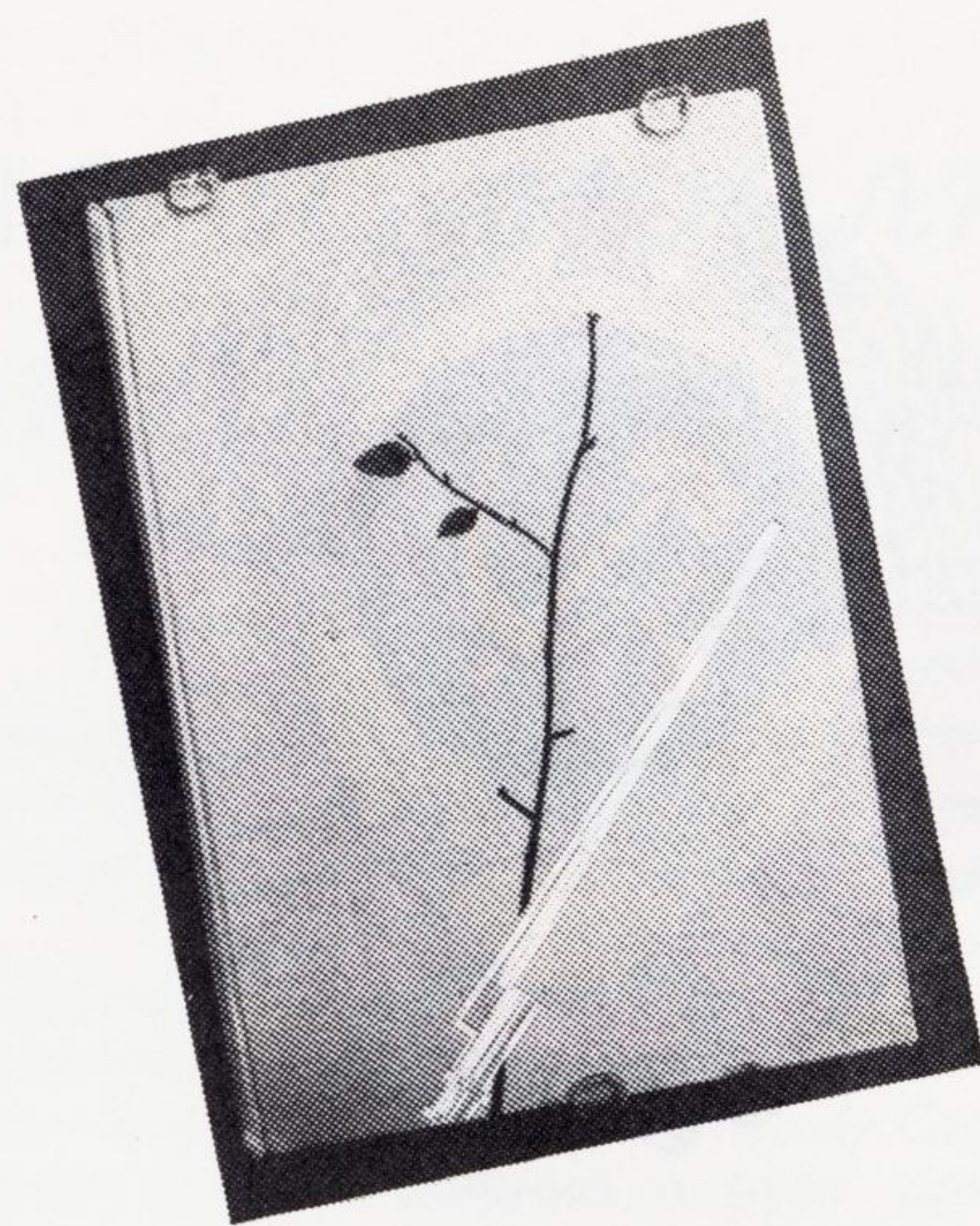
Роман, ставший оружием

Сколько же написано о Николае Островском? Вскоре вам предстоит проверить это самим: когда вы будете изучать книгу «Как закалялась сталь» в школе и придете в библиотеку, чтобы взять дополнительную литературу. Роман давно стал классикой, и вряд ли вас удивят ряды книг на полках: брошюры, монографии, исследования. А я, вспоминая время его создания, не перестаю поражаться: сколько же страсти, силы духа, сколько воли заложено в тех мучительных и даже жестоких для Николая Алексеевича днях!.. От этих дней к нам до сих пор идет как бы особое излучение, энергия — человек, написавший о судьбе Павки Корчагина, до сих пор будоражит воображение миллионов людей. Кто он, Островский? Какой он был? Что он любил, что ненавидел? О чем думал, как говорил, какие имел привычки — за свою жизнь мне, наверное, тысячи, десятки тысяч раз приходилось отвечать на эти вопросы.

До сих пор я получаю множество писем, в которых все тот же крик души: расскажите!

Помню, я была в зарубежной поездке вместе с двумя известными писателями. Большинство слушателей просили рассказать об Островском. Мне было неловко, неудобно перед хорошими писателями, талантливыми, интересными людьми, достойными внимания гораздо больше, чем моя скромная персона. И вместе с тем меня наполняла огромная радость: «Островский не забыт! Островский нужен людям!» В той стране мне довелось выступить перед аудиторией в двадцать две тысячи человек... Я никогда этого не смогу забыть.

И все же рассказать все об Островском невозможно. Как и невозможно считать роман «Как закалялась сталь» биографией Островского. В одном из выступлений Николай Алексеевич говорил, что в романе «Как закалялась сталь» он пытался создать образ

Первое издание романа
«Как закалялась сталь».

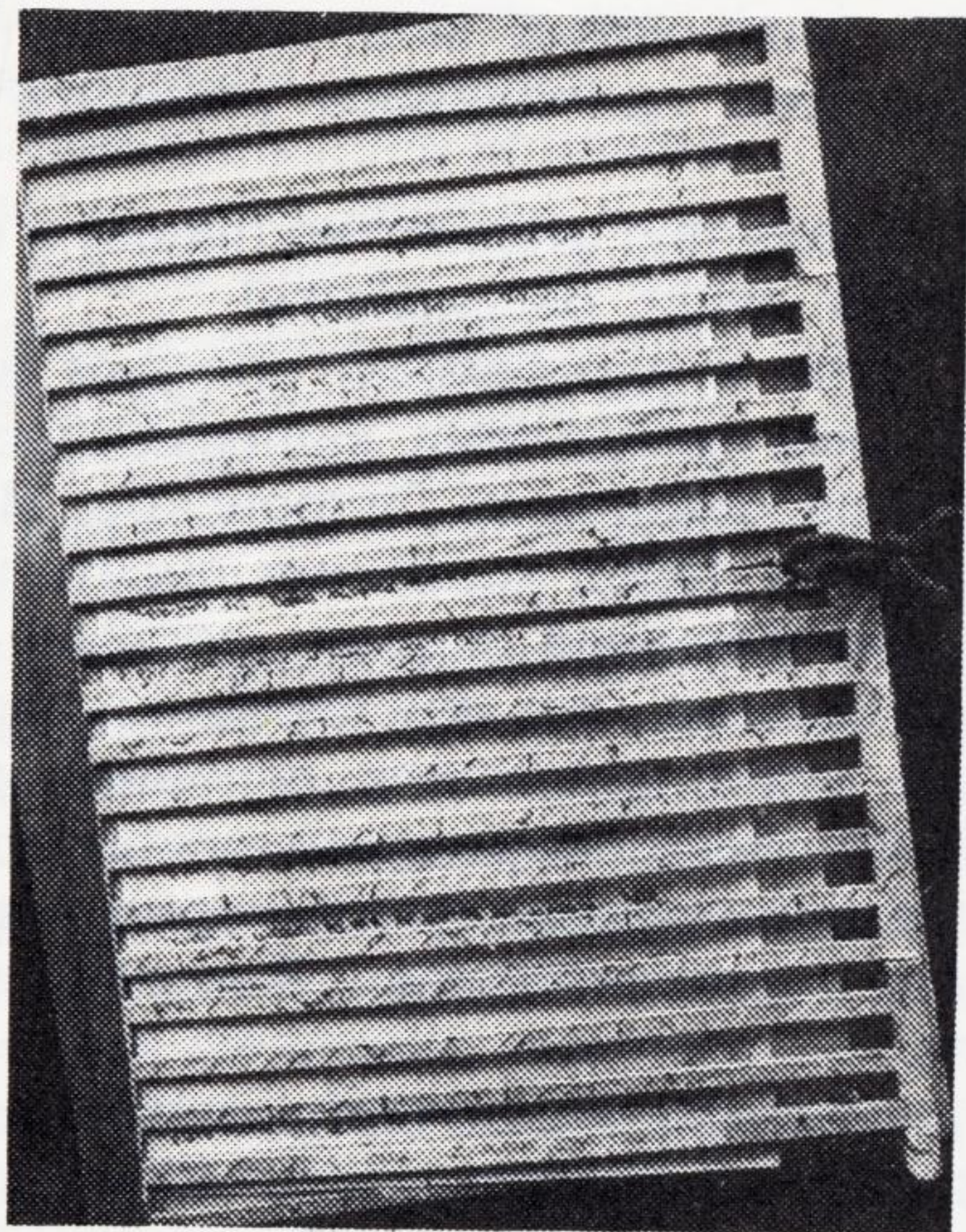
молодого человека нашей эпохи... И, конечно, в работе он использовал право писателя на вымысел.

И мне бы не хотелось, чтобы Павка Корчагин и Николай Островский сливались для вас в одно и то же лицо. Так, как это произошло в последней, безусловно талантливой экранизации романа — многосерийном телевизионном фильме режиссера Николая Мащенко, где в главной роли занят артист Конкин. Такой прямолинейный взгляд на роман всегда возмущал и обижал Николая Алексеевича. Да, судьба Корчагина повторяет судьбу Островского. Да, в книге некоторые персонажи имеют в жизни реальные прототипы (у некоторых даже не изменены имена и фамилии). Но документальным роман считать нельзя — это все же художественное произведение. В образе Корчагина — и сам Николай Алексеевич неоднократно это подчеркивал — писатель воплотил самые характерные, самые яркие черты людей своего поколения. Островский не раз говорил, что ему нужно учиться у Корчагина мужеству, стойкости, оптимизму.

Корчагин был для Островского идеалом, идеалом революционного борца — таким же, как, например, Овод.

Но означает ли это, что Корчагин — абсолютно идеальный человек, что все в нем правильно, выверено до последней черточки? Конечно, нет. В том-то и дело, что Островскому удалось написать одну из самых человеческих книг о революции, о молодежи той эпохи. В этом и состоит ее «секрет», секрет необыкновенной притягательности книги. Личность Корчагина действительно притягивает как магнит, — и это как раз потому, что в нем нет ничего от «сверхчеловека», каким пытались изображать революционера многие писатели той эпохи. Он мучается, ошибается, борется, прощает, ненавидит, любит, разочаровывается в себе, вновь находит силы, чтобы идти вперед. И в то же время мы нигде — от первой страницы до последней — не почувствуем никакой дистанции между автором романа и его героем: Островский всегда вместе с Корчагиным, он не «изучает», не «анализирует» своего героя. Он борется вместе с ним.

У нас в стране уже пять государственных музеев

Графарет, по которому писал
Н. А. Островский.

Николая Островского (в Москве, Сочи, Новороссийске, Шепетовке, в Киевской области, где Корчагин строил легендарную Боярку). Сотни школьных музеев — я не боюсь назвать эту цифру, потому что письма от ребят, которые собирают материалы об Островском, получаю почти ежедневно, и даже всем ответить физически невозможно. Корабли и улицы, рабочие бригады и дома культуры носят имя Островского, широко и прочно вошло оно в наш сегодняшний день, можно сказать, в наш быт. Танк «Николай Островский», сражавшийся на фронте в годы войны, — это для меня одно из самых дорогих свидетельств любви народа к Островскому.

Мальчишки и девчонки восьмидесятых так же, как их сверстники сороковых, пятидесятых, шестидесятых, очень хотят быть сильными. Недаром многие из вас так любят фильмы, где с врагами борются сильные люди — разведчики, индейцы из романов Купера, работники милиции.

Я помню письмо одной девочки, школьницы. Она написала о том, что с ней «мучаются» взрослые — учителя, родители, что и она сама мучается от своего трудного, неуживчивого характера. Но вот прочитала «Как закалялась сталь» — и что-то резко изменилось в ней. «Я стала другой», — написала она мне.

Это письмо дорого мне не меньше знаков всенародного признания книги потому, что ей захотелось стать похожей на живого, настоящего человека, на человека, который искренне, страстно любил жизнь и людей и всегда в них верил...

Он не придуманный «железный человек» из фильма, он наш с вами современник, простой, веселый, добрый.

Лицо Островского часто искажала боль. Но улыбка, шутка, смех, песня не уступали боли. Да, он очень любил петь. В его комнате часто звучала гитара, пианино — он просил играть, музицировать нас, своих близких.

Наверное, вы знаете, как трудно доставалось Островскому писание — он писал лежа, сначала по картонному трафарету, позже диктовал. Но не все знают, как читал Николай Алексеевич — мы много переезжали в те годы, и первое, что он требовал на новом месте: книги! Читал, как теперь говорят, «запоем» — в неделю по двадцать, тридцать книг! Читал ночью. У него существовало строгое расписание — какую литературу и сколько часов он читает в сутки. Жажда знаний у него была так же огромна, как жажда борьбы, дела, работы. Кстати, и в школе он был отличником...

Он очень любил делать нам подарки. И всегда знал, кому какой подарок сделать — мы только диву давались: откуда?! Например, подарил однажды матери часы, о которых она мечтала. А он смеялся: «Моя разведка работает хорошо». Мы, близкие, были у него разведчиками...

Он умел радоваться. Помню, как послал меня покупать подарки для нашей маленькой племянницы — шубку и шапочку на зиму, валенки, варежки. А потом мы заперлись с ним в комнате, чтобы получше рассмотреть подарки — и он радовался, наверное, больше, чем тот ребенок. Он радовался тому, что страна после разрухи и войны встает на ноги. Он умел этому радоваться...

Это умение радоваться будущему страны, верить в это будущее, знать, что нужно делать, чтобы приблизить его, — помогали жить и побеждать не только самому Островскому, но и нам, его близким. Он заражал нас этой верой, он вел нас вперед. Вел, прикованный к постели.

Когда-нибудь вы станете повзрослее и поймете,

как это важно, чтобы в семье, в любом коллективе был человек, умеющий вести вперед. Таким человеком был Островский. Он послал нас учиться — меня и брата, мы читали ему газеты, он радовался победам, происходившим в стране, объяснял суть событий (а события тогда происходили действительно непростые).

В этом умении жить, когда от жизни, казалось бы, уже ничего не осталось, проявилось мужество, сила духа Николая Островского. Та сила, которая помогла ему стать писателем, заставила построить громадное здание романа. А ведь эта сложная, кропотливая, тяжелая литературная работа была ему совсем незнакома. И учиться времени не было.

Первая рукопись Островского (Николай Алексеевич никому ее не показывал) потеряна почтой.

Вторая — «Как закалялась сталь».

Для вас, сегодняшних читателей, книга о Павке Корчагине — просто роман, который проходят в школе, знаменитый, «разложенный по полочкам» критиками и литературоведами, переживший несколько экранизаций и так далее. Словом, книга с безупречной репутацией.

А полвека назад мы об этом и не мечтали. В литературном потоке книг о революции книга Островского выделялась отсутствием литературного профессионализма. От ее шероховатых строчек на первых редакторов веяло неизвестной дотоле силой правдивого документа эпохи и вместе с тем потрясающей человеческой драмы. Редакторы осторожно держали рукопись в руках, сознавая, что книге предстоит необычайная судьба, думали о переделке и переработке — слишком уж необычной она казалась, и все же художественное обаяние романа в конечном итоге победило осторожность.

Потом — молчание критики. Она не замечает романа. Это молчание продолжалось долго — свыше года.

...В нашей жизни с Николаем был до этого год, отмеченный тяжелейшими испытаниями, год неожиданно тяжелых приступов болезни, материальной необеспеченности и даже одиночества — отчаянное желание Островского работать люди встречали порой с удивлением и непониманием.

Но год молчания критики, когда, казалось бы, победа одержана, книга написана вопреки всем трудностям, можно радоваться, этот год молчания был тоже очень тяжел. Островский хотел знать правду о своей книге.

И вот начали приходить первые письма. Восемьдесят процентов тиража первого издания передано в армейские библиотеки. Мудрые люди в военной форме поняли, что «Как закалялась сталь» должны читать бойцы! Книгу нельзя достать в библиотеке. Записаться можно было... во вторую сотню желающих прочитать роман.

Первые критические голоса. Несправедливые и порой поспешные суждения. Борьба мнений вокруг книги.

И наконец — успех. Сорок изданий за два года. Сорок!

Многие из вас, наверное, знают фотографию Островского в военной форме. Звание бригадного комиссара присвоено ему уже в тридцатые годы — после выхода романа.

«Книгу взяли на вооружение», — любил говорить он тогда.

Да, «Как закалялась сталь» — наше с вами оружие, оружие советского человека. Оружие духа. Люди черпают из него вечные ценности — любовь к людям, преданность идее — большой, главной для всей жизни идее, силу воли, жажду жизни.

СТАРШИЕ ПИОНЕРЫ

В дружной и крепкой семье всегда с уважением относятся к старшим. У них перенимают опыт, учатся любимому делу. Старшим подражают. За старшими идут. А старшие всегда помогают младшим. Так и в нашей Всесоюзной пионерской дружине: старшие — организаторы всех дел. В лучших дружинах старшие пионеры — пионеры 7—8-х классов — руководят клубами и штабами, школами пионерского актива, «постами бережливых», пионеры 7-х классов — вожатые октябрят. Они проводят политинформации, входят в составы редколлегий дружинных газет. Из числа старших пионеров организуются агитбригады, отряды юных друзей моряков, милиции, пожарных. Старшие пионеры стоят во главе тимуровских команд и отрядов, районных и городских штабов Тимура.

И все же очень часто в журнал «Пионер» приходят письма, где ребята 7 — 8-х классов жалуются на то, что им неинтересно в отряде, что вместо трудных заданий — скучные мероприятия. Многие пионеры старшего возраста стесняются носить красный галстук, отнекиваются от пионерских поручений.

На XIX съезде комсомола много говорилось о работе со старшими пионерами. Решено, что с этого года семиклассникам будет присваиваться звание «старший пионер», а пионерские отряды седьмых классов будут посвящаться в «отряды старших пионеров».

Кому будет присваиваться звание «старший пионер»? Тем пионерам, которые ответственно относятся к учебе, активно

участвуют в общественно полезных делах, проявляют дисциплинированность и товарищество, заботу о младших, горячо откликаются на события в стране и в мире. Отряды старших пионеров — это в первую очередь отряды правофланговые. Решение о посвящении в «отряд старших пионеров» принимает совет дружины. Как происходит этот пионерский ритуал?

На торжественное посвящение семиклассники выходят в форме «старших пионеров», которая состоит из блузы (для девочек) и рубашки (для мальчиков) голубого цвета, брюк (для мальчиков), юбок (для девочек) темно-синего цвета. Пионеры выстраиваются перед строем дружины, рядом с Красным знаменем. К ним обращается старший пионерский вожатый, говорит об их новых задачах и обязанностях в дружине. Он отдает команду прикрепить к отрядным флагам специальную ленту из голубого шелка с красной окантовкой, изображением нагрудного значка с надписью «Отряд старших пионеров». Каждому старшему пионеру вручается **нагрудный значок**. Право вручить значок предоставляется коммунистам, комсомольцам, ветеранам войны и труда. «Отрядам старших пионеров» могут быть вручены задания партийных, советских, комсомольских организаций, совета дружины. Посвящение в «отряды старших пионеров» завершается обращением к юным ленинцам с девизом Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Ты стал «старшим пионером» в дружине. Это почетно, но и ответственно. Ты старший, на твои дела и поступки смотрят младшие пионеры, с тебя берут пример. Будь во всех делах, как учила Надежда Константиновна Крупская, коллективистом-общественником, умелым организатором на всех маршрутах пионерского Мар-

ша «Мы дружкой ленинской сильны!»

Твоя дружина вместе со всей страной участвует в осуществлении Продовольственной программы. Старшие пионеры — организаторы кролиководческих ферм при школах. Они возглавляют пионерские звенья в ученических производственных бригадах и школьных лесничествах. Старшие пионеры проводят рейды «Пионерского фонарика», организуют работу «Постов бережливых».

Твоя пионерская дружина ведет Всесоюзную поисковую экспедицию «Летопись Великой Отечественной войны». Пионеры 7—8-х классов возглавляют группы красных следопытов, организуют встречи с ветеранами войны, курсантами военных училищ и академий, готовят пионеров младшего и среднего возраста по юнармейским специальностям. Старшие пионеры несут почетный караул у мемориалов воинской славы, у Вечного огня.

Твоя пионерская дружина — активный участник международной кампании «Дети хотят мира». Именно старшие пионеры готовят и вместе со всеми проводят субботники и воскресники в Фонд мира, митинги солидарности, фестивали дружбы, выставки политических рисунков и плакатов.

И так на каждом маршруте Всесоюзного пионерского марша. Если ваши вожатые, которых называют ребячьими комиссарами, всегда впереди пионерских колонн, то «старшие пионеры», «отряды старших пионеров» — впереди дружинной колонны.

Тебе присвоили звание «старший пионер». А ваш отряд стал «отрядом старших пионеров». Напиши в журнал «Пионер», чем запомнился тебе этот памятный день, какие новые интересные дела появились в отряде. На конверте сделай пометку — «Старший пионер».

ТОРЖЕСТВЕННАЯ ЛИНЕЙКА

Мы все, советские люди — и взрослые, и ребята, — радуемся общему празднику. Нашей стране — СОЮЗУ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК исполняется 60 лет!

«О дружбе между народами можно судить и по нашей республике, и по нашему классу, и по нашей семье, — написала нам Азада АБДУЛАЕВА из г. БАКУ. — Мой дедушка — татарин, бабушка — русская. Это родители моей мамы, а папа у меня азербайджанец... И это очень хорошо, что в нашей стране человека ценят прежде всего по его душе, работе, человечности. Такого в мире нигде больше нет! Я очень рада, что живу в дружной, сплоченной стране, где человек человеку не только друг, а гораздо больше — брат!»

Всесоюзный пионерский сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны» созывает всех на торжественную линейку.

Празднично звучат наши горны! Празднично отбивают дробь барабаны! И на душе у нас — праздник!

Мы говорим о том, что понять наше прошлое, историю нашей страны нам помогают судьбы наших отцов и дедов, наших старших.

Мы думаем о том, что заботы нашей страны, размах и достижения пятилетки становятся нам понятнее и ближе, когда мы узнаем, как работают наши папы и мамы, знакомимся с делом их жизни.

Мы определяем свое место в общем строю и оцениваем свои поступки и мечты легче и вернее, когда хорошо знаем, за что боролись, о чем мечтали и как строили новую жизнь те, кто шел впереди нас.

Эстафета поколений — это эстафета памяти и взгляд в будущее, это чувство гордости старших за младших и младших за старших.

Мы собрались на торжественную линейку и рассказываем друг другу, что успели сделать, участвуя во Всесоюзном сборе-поиске «Судьба семьи в судьбе страны».

Первое слово ребятам и

взрослым из Челябинской школы № 109, запевалям нашего сбора.

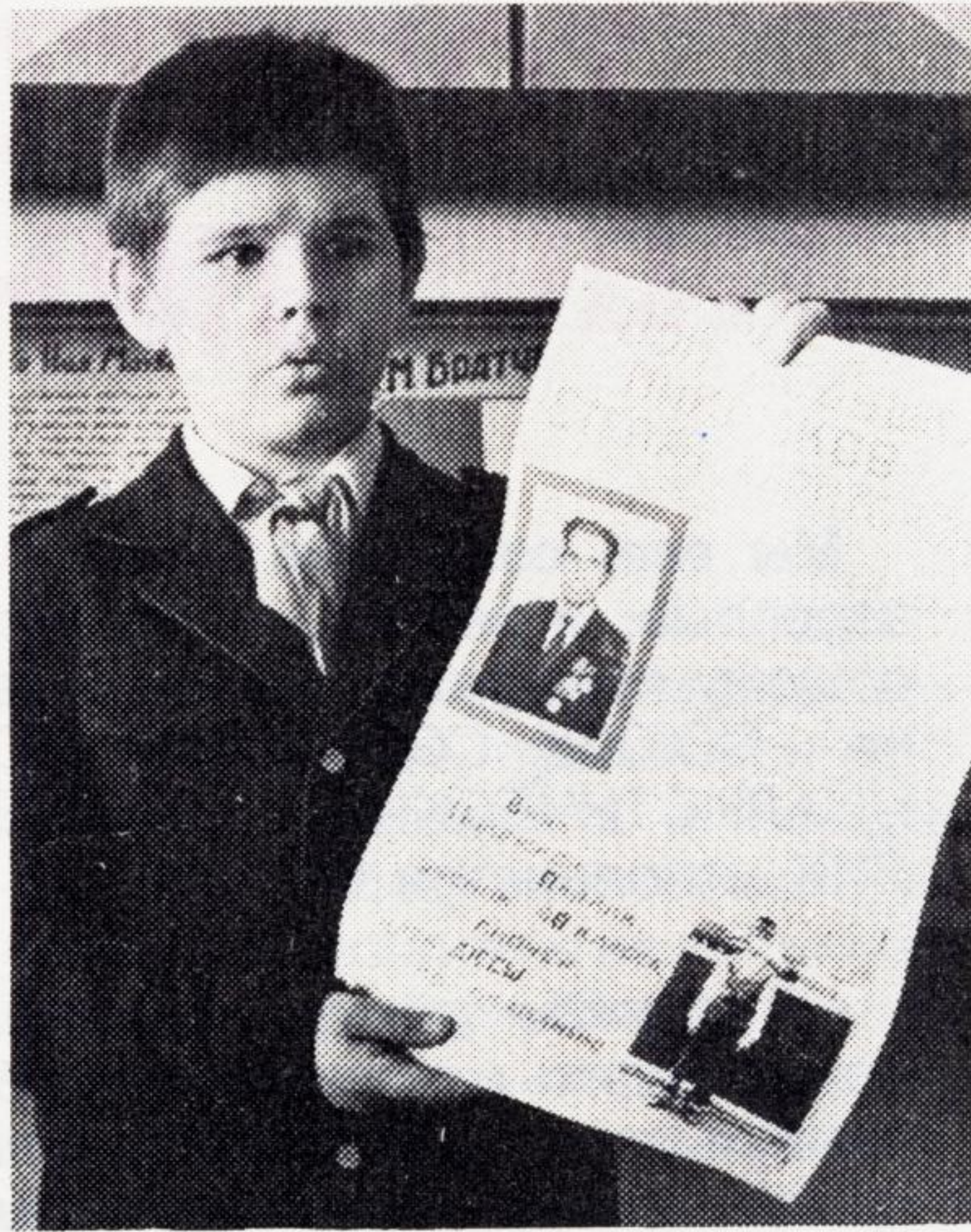
СВЕТА ЗАБЕНКОВА. Сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны» научил нас уважать и ценить людей, живущих рядом. Мы лучше узнали наших родителей и поняли, что каждая судьба по-своему интересна, многогранна и трудна. Мы стали вежливее, добрее, отзывчивее и с незнакомыми людьми. Иногда думаешь: «Может, этот прохожий строил Магнитку? А этот человек поднимал целину? А эта девушка, может быть, делегат XIX съезда комсомола?» И так хочется, чтобы были счастливы все советские люди.

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ МАЙОРОВ, инженер, член родительского комитета школы. Изучая поступки и дела старших в семье, дети переосмысливают и обдумывают свою линию поведения, свои действия, становятся уважительнее и добрее к нам, взрослым. Гордость за старших обязывает их ко многому. И нам дорог интерес детей к нашей жизни, к нашему делу, к нашим заботам, и нас этот интерес заставляет подтянуться, по-новому взглянуть на себя. Вообще что-то новое родилось в отношениях взрослых и ребят — понимание и гордость друг за друга.

ЛЮБОВЬ ИВАНОВНА АГАФОНОВА, директор 109-й школы. Мы должны идти в семью не только с неприятностями да проблемами, да когда что-то нужно для школы сделать, — мы должны идти в семью с радостью. Нам помог в этом сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны». И вот теперь родители наших детей постоянные помощники и друзья школы. Родители руководят кружками — таких кружков теперь уже 52, — родители с ребятами и в пионерских делах, и в походах, и на вечерах. У нас открыты два больших музея: один рассказывает о славном пути семей наших учеников, другой знакомит с поделками школьных и семейных кружков. Сбор-поиск показал нам, что огромное надо постигать через малое — близкое и родное.

Поют наши горны! Звучат барабаны! И мы внимательно слу-

шаем друг друга, где бы ни был сейчас наш пионерский отряд — в городе или в ауле, в селе или в поселке, мы все дети единой семьи народов — Страны Советов.

СОВЕТ ОТРЯДА, КОМСОМОЛЬСКОЕ БЮРО 7-го «Б» КЛАССА 104-й ШКОЛЫ г. МИНСКА, БЕЛОРУССКАЯ ССР. Когда был объявлен сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны», мы решили собрать материал о своих семьях, познакомиться с жизнью своих родных и близких людей, узнать, какое участие принимали они в истории нашей страны. Мы тогда еще не думали, что эта работа окажется такой интересной. Мы гордились своими родителями и всматривались друг в друга, как будто заново узнавали своих одноклассников. Сбор-поиск помог нам лучше понять историю своей страны, наш образ жизни, научил еще больше уважать наших отцов и дедов, прошедших дорогами войны и труда.

МАКСИМ ШЕСТОПЕРОВ, г. КИЗИЛ-АРВАТ, ТУРКМЕНСКАЯ ССР. Мы собрали большой и интересный материал о своих семьях, об их участии в делах нашей страны. В 1981 году исполнилось 100 лет нашей Среднеазиатской железной дороге, а в этом году исполнилось 100 лет нашему вагоноремонтному заводу в г. Кизил-Арвате. Узнавая о постройке железной дороги, об истории завода, школы, я и мои одноклассники познакомились с

судьбами людей, которые первыми приехали обживать наш край, строили здесь новую жизнь, добивались успехов. Я подсчитал, что мои бабушка, дедушка и мама проработали в школе более 100 лет. В первые после революции годы моя бабушка помогала девушкам-узбечкам учиться, раньше это им было запрещено. И преподавать женщины не имели права. Моя бабушка была среди первых учительниц в узбекских школах. Жила она тогда в Ташкенте. Бабушка вела большую общественную работу в ликбезах, в домах для беспризорников. В конце двадцатых годов бабушка участвовала в продотряде, а потом и во Всесоюзной переписи. Пришлось ей тогда ездить на верблюдах по Голодной степи. История моей семьи помогает мне лучше понять, что значит дружба народов, что такое советский образ жизни.

НАТАША ОСМАНОВА, г. СЫКТЫВКАР, КОМИ АССР. В учебниках истории есть рассказ и о гражданской войне, и о борьбе с Колчаком и Врангелем, и о борьбе с кулаками, и о Великой Отечественной войне, и о пятилетках. Но насколько понятнее и ближе стала мне история войн, когда я узнала, как участвовал в этих войнах мой дедушка, как он был ранен и контужен. В партию большевиков он вступил в апреле 1918 года, был председателем комитета бедноты Евгинской волости. В июле 1918 года

организовывал Красную гвардию, и его назначили командиром отряда. За бои против Колчака был он награжден именными часами. Подавлял Ишимское кулацкое восстание, был командиром ЧОН — частей особого назначения. С Великой Отечественной дед вернулся инвалидом, но грудь его была украшена орденами и медалями. Я горжусь, что дед мой такой герой, и хотя о нем не рассказано в учебнике, все же он своей жизнью принимал участие в истории нашей страны.

АНЖЕЛА ЛАВРИЦЕВА, г. МАГНИТОГОРСК, РСФСР. Когда рассказывают о первых пятилетках, я вспоминаю своих бабушку и дедушку. Дедушка приехал комсомольцем строить молодую Магнитку. Работал на Магнитогорском металлургическом комбинате машинистом вагонетов по загрузке доменной печи. Мне сейчас трудно себе представить, как бабушкина семья жила в бараке, все в одной комнате, но и это история Магнитки. Во время войны дедушка сражался на фронте, а бабушка изготовляла для фронта снаряды на нашем комбинате. На Магнитке прошла вся их жизнь. Я горжусь их жизнью и стараюсь быть на них похожей.

ЛИАНА РЕЛИНА, г. ХАРЬКОВ, УССР. Харьков — мой родной город. Здесь родилась я, и здесь родился мой папа. Мальчишкой носился он по харьковским ули-

цам с деревянной саблей и представлял себя Чапаем. Он восхищался подвигами героев гражданской войны и, когда пришла настоящая война, храбро сражался на фронте. В восемнадцать лет он стал капитаном артиллерии, командовал дивизионом.

Я смотрю на медаль «За отвагу»: совсем потертая ленточка, а на обороте — совсем маленький номер, значит, папа получал медаль одним из первых. Он шел и шел дорогами войны и после сражений получал боевые награды: орден Красного Знамени, орден Отечественной войны. В тяжелом бою папа был заброшен на танке в тыл врага и корректировал огонь наших батарей, вызывая огонь на себя. Папу нашли в обгоревшем танке, но бой наши выиграли. У папы было три ранения, он лежал в госпиталях, он мучился долгие годы от боли и часто кричал во сне. Он говорил мне тогда: «Донька, это страшное эхо войны. Война не должна повториться». Папа пел солдатские песни. В них было столько грусти о погибших товарищах! Папа любил книги. Он хорошо играл в шахматы и шашки. И мне казалось, во всем разбирается мой папа и все умеет. Он умер в октябре 1980 года от старых ран, и эхо войны докатилось до меня через десятилетия. Мой папа стал коммунистом на фронте, перед боем вручили ему партийный билет. И я, как и он, тоже хочу быть коммунистом.

ГАЛЯ РЕЗНИКОВА, СТАНИЦА СОВЕТСКАЯ, КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ. Моя мама 20 лет работает дояркой в колхозе «Заветы Ленина». Сейчас в зимний период мама надаивает 300 килограммов молока в смену. За год она надоила по 3500 килограммов молока от каждой фуражной коровы. За свой труд мама награждена четырьмя орденами и имеет много почетных грамот. Я думала: в чем секрет маминой хорошей работы? И поняла: мама любит коров, любит свое дело. Еще я думаю, что трудолюбивый человек, честно и хорошо выполняющий свою работу, и есть настоящий герой своего времени. Я хожу часто на ферму, помогаю маме и присматриваюсь к ее профессии. Я горжусь тем, что могу брать пример со своей мамы.

ГУЛЬНАРА МАДЬЯРОВА, г. КАЗАНЬ, ТАТАРСКАЯ АССР. У нас дружная, веселая, трудолюбивая семья. Бабушка, когда работала на фабрике «Заря», была стахановкой. Она получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», у нее много наград и грамот. Сейчас бабушка на пенсии, но я никогда не вижу, чтобы она сидела сложа руки. Моя мама работает на фабрике «Аромат» уже 18 лет. Она ударник пятилетки, победитель соревнования, у нее тоже есть несколько грамот за хорошую работу. Папа на заводе работает мастером. Он и вправду мастер

своего дела. Ну, а мы с сестренкой пока учимся в школе. Это наш труд, и мы тоже стараемся выполнять его хорошо, как и все в нашей семье. Когда мы рассказали дома, что хотим принять участие во Всесоюзном сборе-поиске «Судьба семьи в судьбе страны», наши старшие сказали так: «Чтобы у страны была хорошая судьба, надо всем вместе и каждому в отдельности хорошо и честно трудиться и жить по совести». Мы запомнили эти слова.

Мы слушаем Песнь наших горнов и барабанов. Мы стоим под знаменами, прославленными в боях и труде нашими отцами и дедами. Мы стоим с ними рядом на нашей Торжественной пионерской линейке.

Празднично завершая наш Всесоюзный пионерский сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны», еще раз с благодарностью вспомним тех, кто шел впереди нас, кто жизнью своей и своим трудом создал для нас наш прекрасный сегодняшний день.

Почтим память тех, кто погиб, сражаясь за нашу Родину, склоним голову перед Подвигом во имя родной Земли. И еще раз задумаемся о своем месте в общем деле, о своей судьбе в судьбе своей страны.

Л. СИМОНОВА

Фотографии В. КРУПСКОГО.

В. БАХРЕВСКИЙ

ОЙЛИ

ПОВЕСТЬ

Рисунки А. ДУГИНА.

Плывут по ветру тонкие, длинные, как водоросли, ветви плакучей ивы. И вдруг взъерошились, встали дыбом: воробьи разодрались.

«Словно дети неразумные», — подумала о воробьях девочка Ойли. Уж такое у нее было имя — Ойли.

Привезли ее в наш город из далекого края, где над водопадами — скалы, а те скалы — в лесных чащобах, а те чащобы долгие месяцы утопают в снегу. Но девочек там называют — Ойли! Или еще — Люули, Аули. Кликнуть в лесу девочку с таким именем — это порадовать.

Дверь в палату отворилась, к Ойли подошел хирург Ярослав Евгеньевич. Его белая шапочка была твердая и новая, как коробка для торта. Он взял Ойли за руку, посчитал пульс.

— Тигр страшно торопился вдруг таракан! — сказал Ярослав Евгеньевич.

Это означало, что пульс нормальный. Ойли вытянула руку из-под одеяла и тихонько взмахнула кулачком.

— Таракан трахнул тигра тарелкой.

— Тигр от страха затрепетал! — закончил историю хирург и немножко покрутил Ойли за нос. — Все в порядке. Теперь тебе надо полежать. Ты долго терпела, осталось потерпеть не так уж много.

— Сколько дней? — спросила Ойли и посмотрела хирургу в глаза. Он своих глаз в сторону не отвел, сказал правду:

— Девяносто.

— Это на десять дней меньше, чем сто, — сказала Ойли.

— Ты умная девочка, — похвалил хирург.

— А можно вас еще спросить?

— Спроси, — разрешил Ярослав Евгеньевич.

— Я теперь вырасту красивой?

Хирурги привыкли к неожиданностям, но тут наш доктор все-таки удивился.

— Тебе это так важно, вырасти красивой?

— Ну, конечно! — сказала Ойли. — Я ведь девочка. Девочки должны быть красивыми.

— По-моему, они прежде всего должны быть умными. — Ярослав Евгеньевич все еще не пришел в себя.

— Умными — это во-вторых! — не согласилась Ойли. — А во-первых, красивыми! Если бы все девочки были никудашные, то не было бы ни великих поэтов, ни великих ученых и вообще ничего великого!

— Это почему же?

— А потому что мальчиков никто бы тогда не вдохновлял.

Ярослав Евгеньевич снова сел возле постели Ойли.

— А знаешь, — сказал он, — ты права. Я думаю, мне не придется тебе по многу раз напоминать о том, что ты должна лежать спокойно. Ради красоты можно и потерпеть.

— А вы думаете, я говорю о такой красоте... Ну, о такой, как блондинка на зубной пасте «Жемчуг»? — Ойли закрыла глаза. — Я хочу быть как серая утка. Вода на озере серая, небо серое, и утка тоже серая. Селезень сверкает перьями, как изумрудный, но я хочу быть как утка.

— Придумщица ты, — сказал хирург.

Девочка Ойли покачала головой.

— Красота селезня для всякого глаза, а красота утки — для умного. Только это не я придумала. Так бабушка моя говорит.

Ярослав Евгеньевич встал.

— Отдыхай. Тебе хорошо бы сейчас поспать, серая утка.

Он ушел. В палате сразу стало тихо-тихо.

«Один день никак до обеда не дотянется, — подумала Ойли, — а впереди таких дней девяносто. Как же я их переживу, перетерплю?»

И тут на подоконник сел воробей.

К спине воробья что-то прилипло: зелено-желто-алое.

«В краску залез», — подумала Ойли и тотчас поняла, что ошиблась.

С воробья, как с пони, соскочил маленький, нет, очень маленький человечек!

Он сорвал с головы алую шапку, кинул вверх, поймал и принялся отплясывать. Плясал он точь-в-точь как пляшут мальчишки младшей группы детского сада. Выставлял то одну, то другую ножку, приседал и, сидя, опять выставлял по очереди свои ножки.

— Чудится.— Ойли потрогала лоб.
Голова как голова. Теплая.

Она закрыла глаза и поглядела на маленького человечка из-под ресниц. Человечек плясал старательно. Желтая рубашка и зеленые шаровары пузырились на ветру.

«Все это сон,— подумалось ей.— Санаторий, операция и даже сама девочка Ойли...»

— Ты спишь, серая уточка? — спросил Ярослав Евгеньевич.

— Нет,— ответила Ойли.— Я проснулась.

— Придется назначить тебе уколы. Ты не очень на меня рассердишься?

— Ладно,— сказала Ойли.— Не рассержусь.

— Уж такая у меня профессия — делать детям больно.

Хирург подошел к окну и посмотрел на плакучую иву.

— У нас теперь Белая Ночь стоит,— сказала Ойли.

Она крепко-накрепко закрыла глаза, чтобы увидеть свой дом. Не увидела!

Пришла медсестра со шприцем.

— Ойли, тебе повезло. Тамара Александровна уколы делает так, что и не почувствуешь.

— Все,— сказала Тамара Александровна.

— Я и правда не почувствовала,— удивилась Ойли.

И она поскорее закрыла глаза, чтобы ее оставили одну.

Есть девочка Ойли. Она лежит, температурит, а лежать ей девяносто дней. Самой лежать. Ни с кем теми денечками не поделишься. Мама все девяносто взяла бы себе. Только Ойли не отдала бы, у мамы и так хлопот полон рот.

Ойли опять крепко-крепко закрыла глаза.

Вот она, мама, с ведрами в руках. Подбила корову.

Корова у них стоит не во дворе, а под домом. Уж такие у них дома. Корова дышит, и тепло от нее, как от печки, потому и углы в доме зимой не промерзают.

И видит Ойли: лодка плывет. Сама по себе, как бревно.

«Да ведь это же моя лодка!» — узнала девочка.

Когда в их край приходит Белая Ночь, Ойли теряет покой. Тут никакого сладу с ней нет. Она ложится пораньше, чтоб о ней в доме забыли. Ждет, когда все уснут. И — скрип, скрип — на улицу.

По росяной траве ходить, как по углям. Напрыгаешься! Словно огонь, роса обжигает холодом...

Зато дерево доброе. Бережет тепло.

Ойли в лодку, как мышонок, прыг, шестом толкнется, а сама на дно, чтоб не увидели.

Берега, птицы, звери, леса, сама река не знают, что глядят, глядят на них человечесьи глаза. От человечесьих глаз у природы много тайн. На тысячу людей, может, один только видел, как стоит Белая Ночь.

Стоит она облаком. Ночь-полночь, а облако не меркнет. И оттого светлынь.

Лодка плывет, а навстречу березовый лес. Над березами свет бел.

А дальше луга. Ходит белый туман по лугам. Баба Яга молоко волшебных трав кипятит.

Плывет лодка бочком, а может, и не плывет. То берега за день застоялись, а теперь, когда не видит никто, гулять пошли.

Светлая женщина над рекой вдаль засмотрелась. Лодка ближе, женщина ниже. Часовенкой обернулась. Купол из осины. Осиновые чешуйки чем старей, тем ясней, как серебро, светятся.

А еще Белая Ночь стоит озерами. В небе тихо, на земле покойно. С неба свет и от земли свет — от чистых северных озер.

Долгий свет — радость земли, а человеку он тревога. Не спится всласть людям на дивном свету северной Белой Ночи.

С боку на бок ворочаются. Встают, садятся возле окон — поглядеть. Поглядят, поглядят, вздохнут и в постель. Дела поутру.

И Ойли тоже вздохнет в своей лодочке. Вздохнет, сядет на весла и будет грести к своей заводи.

Утром проснется, свесит ноги на медвежью шкуру и долго будет сидеть в счастливом сомнении: наяву она ночью по реке хаживала или во сне?

Тут ей ладони и напомнят о себе. Поглядит она на мозоли, набитые веслами, потрогает и улыбнется. То была явь!

Ойли открыла глаза: Черная Ночь. Кругом. Потрогала подушечки под пальцами — мягкие.

Что-то худо. Повернуть головы силы нет.

В изголовье звонок. Можно позвать дежурного врача, но ведь не больно, а только худо.

— Тук! Тук! — постучали в окно.

Ойли повернула голову: Маленький на воробье. В ладонях огонек держит, и на шапочке у него огонек.

«Светлячки!» — догадалась Ойли.

Маленький сошел с воробья. И увидела тут Ойли, что он в парике, в камзоле, со шпагой. Сапоги у него высокие, на груди кружева. Поклонился Ойли, словно на танец пригласил.

И точно! Звоны какие-то пошли. Окошко, за которым днем плавают по ветру ветки плакучей ивы, стало как звездное небо. То зажглись светляки. Множество светлячков. Ойли даже небесный ковш разглядела. Маленький взмахнул руками, и светлячки закружились. Медленно-медленно. Одни погасли, другие наливались светом и вдруг вспыхивали все разом.

«Какой он молодец! — подумала Ойли о Маленьком на воробье, и еще она подумала: — Но кто же он?»

И заснула.

Весь день врачи не отходили от Ойли.
— Простите меня,— сказала она хирургу.

Ей было стыдно, что столько взрослых людей хлопочут вокруг нее.

— Это ведь я во всем виновата! — призналась Ойли и замолчала, потому что не было у нее сил рассказывать такую сложную историю: о горностае, о красавице Лемпи и о Мурто.

По чистому снежному полю к высокому заиндевелому лесу радостно мчится белый зверек, и не углядеть бы его, но хвост выдает. Кончик хвоста у него черный. Оглянется, сверкнет черными ягодами глаз и опять летит по снегу, а потом нырь — и нет его, только снег пузырится.

«Горностайка совсем заждался меня!» — подумала Ойли.

Вечером ей стало лучше.

— О какой вине ты все говорила? — спросил девочку хирург. — Что тебя тревожит?

Ойли закрыла глаза, не хотелось ей отвечать, а потом посмотрела на своего доктора и сказала ему всю правду.

— Я сама наступила на капкан.

Ставил капкан Мурто. На всякого зверя ставил: на медведя и волка, на лисицу и на крошечную ласку. У Мурто был самый большой дом в округе. Машину он купил заграничную, дорогую. Вместо лодки завел яхту. Был он не глухой, не косой, с руками, с ногами, только не шли девушки за него замуж.

Никому еще Мурто не сделал доброго.

Нелюбовь рождает нелюбовь. Убитых зверей Мурто волочил через деревню. До дома его верста, так он пять верст отшагает, сделает крюк — лишь бы людям досадить.

Дети прятались, когда шел по улице Мурто. Дети плакали, когда Мурто волочил за собой убитых зверей.

Однажды разнеслась по деревне весть: Мурто влюбился в красавицу Лемпи.

Люди стали ждать, что теперь Мурто переменится. Ведь любовь рождает любовь. Может быть, и переменится бы злой охотник, но красавица Лемпи объявила при всем честном народе, что выйдет за Мурто замуж, если он оденет ее, как королеву. Мурто поехал в город и привез Лемпи такие джинсы, каких у жен президентов нет. Но Лемпи только засмеялась:

— Я же сказала тебе: одень меня, как королеву.

Тогда Мурто поехал в музей. Там он узнал, что короли и королевы носили мантии из шкурок горностаея. А горностайка — это же крошечный зверек, тоненький, как пружинка. Зимой, когда он белый, как раз для мантии годится.

Утром к Ойли пришла няня Ксения. Помогла Ойли умыться. Сменила ей простыни и наволочку.

— Всю ночь, видно, потела. Жар был сильный?

— Уколы делали, — сказала Ойли.

— Окошко, пожалуй, протру, — решила няня Ксения. — У тебя, видишь, какое хорошее окошко! Ива к тебе глядит. Ты-то на нее глядишь?

— Гляжу, — сказала Ойли. — На воробьев гляжу, на Ма... — Прикусила язычок, чуть было тайну не выболтала. — На малярийного комара гляжу.

— Откуда он взялся? — удивилась няня Ксения. — Не нужны нам здесь комары. Своих болезней хватает, чужих не надобно.

Няня Ксения так рассердилась на малярийного комара, что Ойли даже стыдно стало. Наговорила на бедных комаров, а здесь их нет, здесь сухо.

— А дожди у вас бывают? — спросила Ойли.

— Прошлым летом ни одной капли с неба не пролилось.

— И у нас в прошлом году засуха была. С самой весны. Лес горел. И поверху, и понизу. Как в молоке жили. Ничего не видно. Дым и дым.

— Тушили плохо.

— Тушили как могли. Все тушили. — Ойли вспомнила своего горностаеку. — Я тоже тушила. Смотрим, куча хвороста горит. Хворост подняли, а там горностаекино гнездо. Все детки его задохнулись. А одного мы с мамой отходили. Он у нас дома жил, а потом в огороде, в старом сарае. Я его много раз видела. В руки он уже не давался, но не убежал, когда я к нему приходила.

— Горностае, это что же за зверь такой?

— Не зверь, а зверек. Он, знаете, какой? — Ойли подняла тонкую, белую руку свою. — Он от кончиков пальцев до локтя мне будет. Тоненький. Зимой белый-белый, а кончик хвоста у него черный.

И снова прикусила язычок Ойли. Дальше шел рассказ о Мурто.

Няня Ксения села на стул, в изголовье, как любит сидеть Ярослав Евгеньевич.

— Ну, вот и убрались мы с тобой. Имя у тебя хорошее — Ойли! Была бы у меня дочка, назвала бы ее твоим именем.

Няня Ксения наклонилась к Ойли посекретничать.

— Меня-то, знаешь, как зовут на самом деле? Думаешь, Ксения? Ксения — это я для вас, для работы. Няня Ксения — видишь, как хорошо? А на самом деле имя у меня, как в Африке. Лианой меня отец назвал. Он у меня боцманом был на кораблях очень дальнего плавания.

— Лиана! — удивилась Ойли.

— Лиана! — гордо сказала няня Ксения. — Красивой была, да вот одна осталась, никого не любила.

Няня Ксения помолчала.

— Господи, какие же вы, дети, молодцы. Взрослым нипочем столько не вытерпеть, сколько вы терпите. Мальчик один у нас лечился. Ему дома сделали несколько операций. И все впустую. Но наш-то Ярослав Ев-

геневич за один раз управился. На ноги хлопца поставил.

— На ноги?

— На ноги. Ходит уже. Да ты с ним еще увидишься. Тебе сколько лет-то? Вы теперь такие большие, не поймешь. Пятнадцать? Шестнадцать?

— Тринадцать... будет.

— Раньше поглядишь на человека — и все ясно. Десять так десять, двенадцать так двенадцать. А нынче — не берись отгадывать! Другое время. — Няня Ксения вздохнула. — Пойду! Мне поспешать надо.

У нее было множество дел и много других мальчиков и девочек, которые ждали ее.

Ойли не пожалела, что няня Ксения ушла. Нужно было подумать. Няня Ксения, оказывается, вовсе не Ксения, а Лиана. Нужно крепко подумать обо всем этом, но сначала Ойли должна еще раз, хорошо бы в последний, вспомнить о Мурто.

Снег повалил, на беду. Ойли этого не знала. Она всегда радовалась приходу зимы. Правда,

когда приходила весна, она радовалась так, что сама себе казалась ручейком.

Нет, нет! Ойли не изменяла любимой весне, когда бежала на улицу подставить лицо первым снежинкам.

Обе ее радости были хороши.

Когда приходит весна, сердце улетает из груди и ныряет со стрижами в синие прогалы неба.

Приход зимы — это совсем другое.

С первой медленной снежинкой все в Ойли затаивается. В это мгновение она кажется самой себе олененком с черным носом. Он стоит за деревьями, а ему нужно на поляну. И он осторожно поднимает копытце и стоит, не шелохнувшись, не решаясь опустить копытце на землю: а вдруг подмороженная земля захрустит, выдаст его.

Случается, Ойли прозевает первую снежинку, которую так ждет. Зима ляжет втайне, ночью. Ойли проснется и по свету на потолке

С воробья, как с пони, соскочил маленький, очень маленький человечек. Он в парике, в камзоле, со шпагой.

узнает: зима пришла. Белая радость пришла, белого света прибыло на земле.

В том году, когда Мурто решил одеть красавицу Лемпи, словно королеву, снег падал, на беду. Светло-бурая шерстка горностаея становится зимой белой, как раз для королевской мантии.

Снег валился с неба, будто плотину прорвало. Сразу появились сугробы, деревья согнулись. И стоило снегопаду утихомириться, как по деревне прокатилась недобрая весть: Мурто проволоком по главной улице целую связку горностаев.

Ойли побежала поискать своего, не задохнувшегося в дыму лесного пожара. И увидела его. Горностайка мчался по белому снегу и под снегом, выныривая, оглядывался, озорник, приглашая поиграть с ним в прятки-догонялки, и вновь мчался, радуясь, радуясь, радуясь!

А дальше лучше было поспать. Ойли закрыла глаза и вдруг догадалась, что она не Ойли. Она — цветок.

В темной чаще, в такой чащобине, что станешь продираться — одежда в клочья, у серебряного ключа на высокой зеленой ножке цветет несказанной красоты цветок. Лепестки у него синие-синие. Чашей. Глубокой чашей. А тычинки из него алые, как бусинки крови. Но главное, нужно на дно той чаши заглянуть. А там, на дне, серебряная тяжелая капля. Поглядишь в нее и увидишь: озеро, а на озере — уточка. А в другой раз поглядишь — увидишь веселую девочку. Очень-очень красивую. Конечно, только смелому и упорному пробиться сквозь чащобы к заветному цветку. Вот сорвет он его и — фыр! Вылетит из цветка птица, полетит над лесом на дальнее, на светлое озеро. Та птица — серая уточка — сокровенная красота.

Ойли открыла глаза и увидела Маленького на воробье. У Маленького в руках была мандолина, он заиграл и запел:

*Заблудился кузнечик в саду,
Ни пути не видать, ни дороги.
— Страшно мне. Я свой дом не найду!
И забыл про высокие ноги.*

*Но в ответ из травы-муравы,
Со всего золотистого света:
— Не теряйте, друзья, головы!
Стрррекочите и рррадуйте лето!*

*— Стрррекочу! Стрррекочу!
Стрррекочу!*

*И от радости — прыг в поднебесье.
— Стрекочу и скачу! Стрекочу и скачу!
Распеваю зеленую песню.*

— Спасибо тебе! — сказала Ойли. — Какая славная песенка! Маленький на воробье раскланялся и упорхнул.

Ей было очень хорошо. И она опять вспомнила своего горностаюку.

Как он бежал по снегу! Как радовался зиме! Он-то радовался, а по лесу бродил Мурто, ставил петли и капканы, капканы и петли.

И тогда!..

Ойли сказала маме, что идет в Красный Бор набрать смолы для самовара, чтоб шел по дому душистый дым. Оделась она как можно теплее и — в путь. Она слышала от взрослых, что в Красном Бору видели волков, и Мурто поставил на них свои капканы.

Ойли не плакала от страха перед капканом Мурто. Она увидела приманку: дохлую курицу. И об одном только подумала: какой ногой наступить? Правой наступила. Ведь левая слабей. Так считается.

Ее нашли в тот же день. Капкан сильно повредил ногу. Начались для Ойли долгие лежания в больницах.

Мурто пришел к ней, когда она лежала в городе. Он принес ей мешок игрушек и мешок сладостей. Ойли отвернулась от Мурто. А он сидел возле ее койки и молчал. В палате было много людей, и Мурто, может, первый раз в жизни покраснел под их взглядом. Но все равно не уходил.

Ойли не умела мучить людей. Она повернулась к Мурто и сказала ему:

— Я тебя очень прошу, не убивай зверей.

И Мурто вдруг заплакал. Он плакал так, что слова не мог сказать. Ойли пришлось погладить его по голове, этого большого и такого не страшного вблизи Мурто.

Вышел Мурто из палаты на носках, чтобы не шуметь.

Ойли скоро увезли в столичную больницу, и мама ей написала про Мурто. Мурто пошел работать в пекарню. За их хлебом теперь из других деревень ездят: Мурто знает секреты. Его отец, и его дед, и прадед — все были пекари.

Прошло несколько странных дней. Ойли спала днем, ночью, утром и вечером. Ее будили, чтобы покормить, дать лекарство или сделать укол. Она съедала и выпивала все, что приносили, и сразу же — спать. Спать! Спать! Во сне человек скорее выздоравливает.

Снилось ей: черный от осеннего дождя лес гудит, сосны качаются, как травинки. И выползает из леса Мурто. Тот, прежний, с убитыми зверями. А навстречу ему по снегу, голубому, как стиранные на речной протоке простыни, летит то поверху, то понизу горностаея. И замирает! Потому что снег обрывается. Дальше осенний лес и Мурто.

— Не бойся его, — говорит горностаеке Ойли, — старого Мурто нет, а новый Мурто печет вкусные хлебы.

Над осенним черным лесом начинают кружиться снежинки. Лес гудит, но снежинки летят все гуще, гуще. Ветер путается в них, слабеет и затихает.

Стоит Мурто в белом лесу с низко опущенной головой. И горностаея снова бежит,

*Выходит из леса Мурто,
а навстречу ему — горностай.*

бежит! Мимо Мурто к елям, возле которых цепочки мышинных следов.

Ойли проснулась. Ива за окном распласталась, расплющилась.

— Шторм! — сказал Ярослав Евгеньевич.

Ойли только теперь увидела: хирург сидит в изголовье.

— Выспалась?

— Выспалась, — улыбнулась Ойли.

Он потянулся к ней, погладил по голове и вздохнул глубоко, всей грудью. И зевнул. Широко, до слез. Потряс головой. Улыбнулся.

— Ну, серая уточка, теперь мой черед спать. Не меньше твоего буду дрыхнуть. Так и знай. И всем говори, кто меня будет спрашивать: спит.

— Я скажу, — пообещала Ойли. — Вы только, пожалуйста, нагнитесь ко мне.

Он нагнулся. И она поцеловала его в колючую щеку.

— Я наступила в капкан, чтобы Мурто запретили убивать зверей. А он сам не хочет теперь убивать. Он стал пекарем. Когда вы разрешите мне встать на ноги, мы поедем к

нам в деревню. И Мурто испечет хлеб с вас ростом.

— С меня? — Ярослав Евгеньевич поднялся во все свои два метра.

— С вас! Он испечет! Вы только пообещайте поехать к нам.

— А ты знаешь, обещаю! всю жизнь хочу побывать в том краю, где ты живешь. Все недосуг.

— Так вы пообещали! Теперь уж нельзя не приехать.

— Слово дано! — твердо говорит Ярослав Евгеньевич, а глаза у него маленькие, сонные.

— Верю. Вы слову — хозяин, — похвалила Ойли хирурга. — Теперь отсыпайтесь. Я не подведу.

— И я верю тебе, — сказал серьезно хирург. — Всем известно: Ойли своему слову — хозяйка.

Ветер, сидя на иве, принялся трясти окошко. Он его вовсе вырвал бы, да ухватиться не за что.

Завтрак принесла няня Ксения.

— Говорят, кто-то очень хочет есть.

— Правду говорят, — согласилась Ойли. — А какое сегодня море?

— Черное, страшное. Аж кипит.

— Посмотреть бы.

— Скоро посмотришь. Переведут в общую палату. У нас все общие палаты на море выходят. На море хорошо глядеть, когда оно синее, ласковое. А в шторм — чего на него глядеть? Мутное, как огуречный рассол. Фу! У нас лет двадцать тому в такой шторм рыбаки потонули. Пошли в море и не вернулись.

— Вот поэтому и плохо морю быть очень большим, — сказала Ойли.

— Это как так? — не поняла няня Ксения.

— Оно рассердилось на одного какого-нибудь плохого человека, а разбушевалось сразу на тысячу километров. Тот плохой человек, может, домой уехал, и обидело море невиноватых...

— Мудреная ты девочка, — покачала головой няня Ксения. — Ох, не простая у тебя будет жизнь.

Ойли улыбнулась.

— Но ведь улыбается море тоже для всех. Улыбнется какой-нибудь малышке, а получается — улыбнулось сразу всем. И плохим, и совсем плохим. И, наверное, все эти плохие хоть на одну минуту, но станут хорошими. А потом, может, и на всю жизнь, как наш Мурто.

— Вот я и говорю, мудреная ты девочка! Тебе надо в конкурсе принять участие. Уж кого ты назовешь, тот и достоин награды.

— Какой конкурс? Я не знаю.

— Журнал наши дети печатают. Прочитают и скажут: вот такой-то сочинитель самый завлекательный. А такой-то художник самый прекраснейший. Призывают сочинителя и художника на Праздник Республики детей и награждают Морским Коньком.

— Настоящим морским коньком?

— Почему же настоящим? Художественным.

— А где Республика?

— У нас. В нашем городе. Когда приходит праздник, то хозяевами города у нас — дети. Как они в этот день скажут, так и будет.

Синие Ойлины пуговицы-глаза засияли, словно их начистили. Посияли-посияли и стали меркнуть.

— Мне ведь еще семьдесят восемь дней лежать.

— К празднику ты будешь на ногах! — сказала няня Ксения. — Праздник осенью бывает, в сентябре.

— А нельзя ли мне журнал почтить? — спросила Ойли.

— А это у Ярослава Евгеньевича спроси.

Ярослав Евгеньевич сказал: «Нет». Впервые сказал: нет.

— Переведем в общую палату, тогда сколько хочешь читай, а покуда силенок наберись.

— Ладно, — согласилась Ойли.

Она снова лежала одна. Уколов ей уже не делали. Лежала, смотрела в окно.

«А где же этот Маленький на воробье? Хоть бы он показался».

И не успела сказать последнего слова, а воробей с седоком были тут как тут.

Воробей вспорхнул вверх, и Маленький... упал.

— Ой! — вскрикнула Ойли... и улыбнулась.

В руках у Маленького был одуванчик. Одуванчик снижался, покачиваясь, медленно-медленно. Так падают слипшиеся снежинки.

«А ветер-то ослабел», — подумала Ойли и помахала Маленькому рукой.

Он раскачивался туда и сюда, и было видно: ему нравится летать на одуванчике.

Утро было розовое, как мальва. Мальва выросла возле окна и так вытянулась, что теперь заглядывала в палату.

Ойли отвернулась от окошка. Она казалась себе старым, с морщинистой кожей слонем. У слона большие обвислые уши, крошечные глаза с белыми ресничками. Слон несет хоботом бревно. Бревно тяжелое. Это, может, тысячное бревно за день. Сил у слона нет. Но злой погонщик сидит у него на спине и колет острым крючком.

Слон! Да, да! Она — Ойли — самый настоящий слон. Только вместо бревен — дни. Восемьдесят пятый, восемьдесят четвертый... Семьдесят восьмой...

— Ойли, поехали! — Няня Ксения и Тамара Александровна берут ее кровать и катят из палаты по коридору. В общую — к людям. Двери распахиваются, и перед Ойли голубая, в солнечных зайчиках стена.

— Море! — говорит она, счастливая.

И уж только потом видит девочек, с которыми ей предстоит поправляться.

В палате все три девочки «ходячие».

— И ты скоро будешь ходить! — говорит ей добрая туркменка Гульча.

— Да! — соглашается Ойли. — Теперь уже скоро. Через семьдесят семь дней.

Когда Ойли привезли в санаторий, она, конечно, видела море. Сначала из окна поезда, потом здесь, в санатории. Она всю жизнь ждала встречи с морем. Она знала, море — это огромный голубой праздник. И когда ее привезли к морю больной, она не позволила себе смотреть на море, она отсрочила и радость, и саму встречу. Пусть это все будет потом, когда все горькое останется позади.

— Здравствуй! — шепнула Ойли морю.

Море струилось, голубое и легкое, как воздух.

— А ведь они дети! — догадалась Ойли о небе и о море и вспомнила воробьев, дравшихся в ветвях плакучей ивы: воробьи ей тоже казались детьми.

К Ойли подошли ее соседки.

— Меня зовут Оксана! — сказала высокая девочка и, словно крылом, повела ру-

кою — поправила черную над зелеными глазами челку.

— Ты — лебедь, — сказала ей Ойли.

— А я — Вера!

Девочка улыбнулась, нос у нее сморщился, веснушки на носу запрыгали, и Ойли тоже улыбнулась.

— Ты — жаворонок!

Девочки переглянулись, но игра им понравилась.

— А кто я? — спросила Гульча.

У Гульчи были тонкие брови, лицо золотисто-смуглое, глаза карие, горячие.

— Ты — золотой фазан, а я — серая утка.

— Ну и нет! — не согласилась Оксана. — Мы вон какие хорошие: лебедь, фазан, жаворонок, а ты простая утка. Нет, ты — фламинго!

— Не хочу быть розовой! — замотала головой Ойли. — Я — серая утка с нашего серого озера.

— Качка! — пожала плечами Оксана.

— А может быть, это очень красиво? — вслух подумала Вера. — Серое озеро, серая утка...

И Ойли сразу полюбила ее.

— Да! Это очень красиво, — призналась она.

— А что в твоём доме есть самое из самого? — спросила Оксана новенькую.

— В моем? — Ойли задумалась.

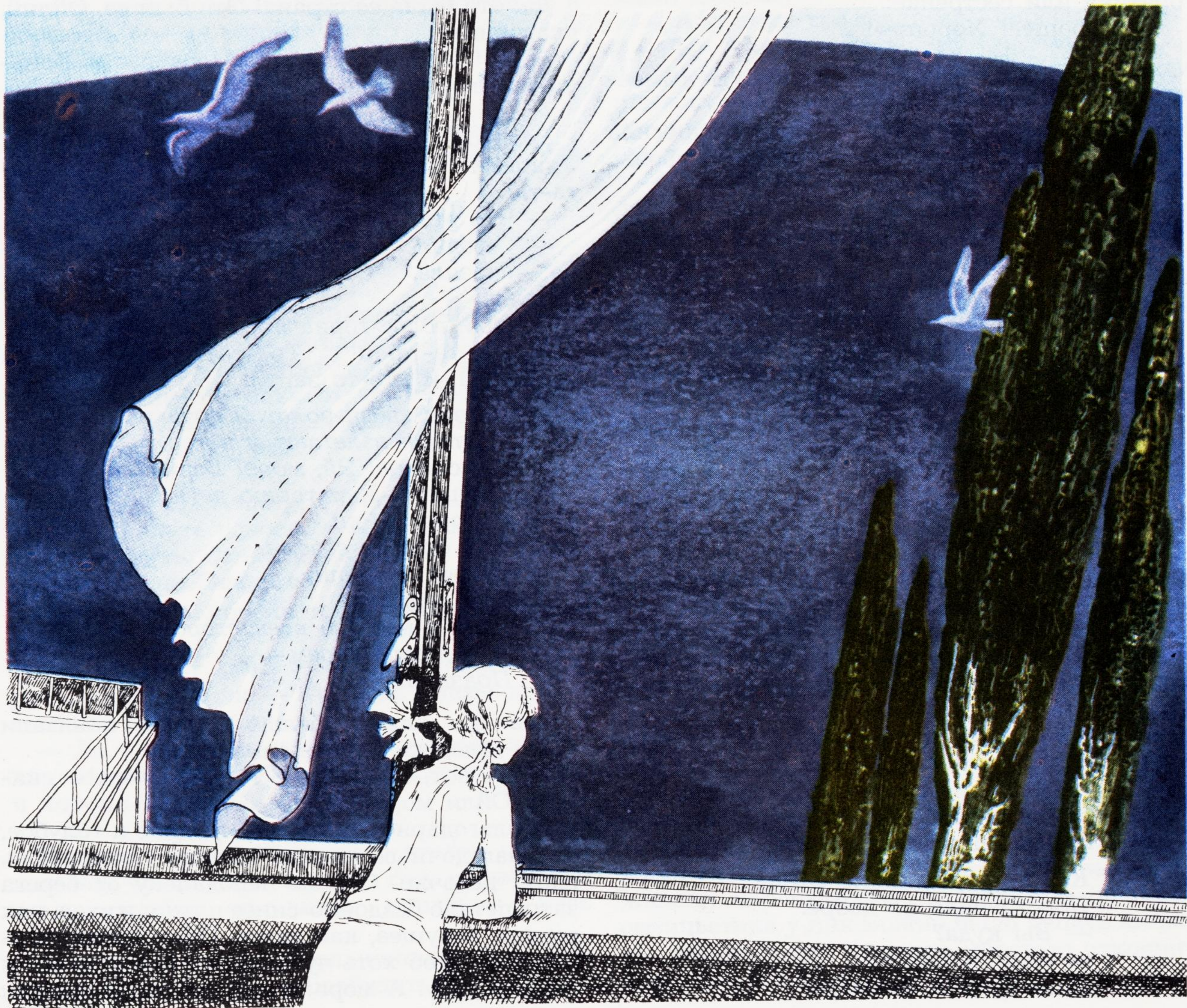
— В нашем доме самое дорогое и самое красивое — бабушкин ковер, — сказала Гульча. — Он темно-темно-красный. Почти черный. Но если взглядеться, увидишь, что он весь из огня. Узоры на нем волшебные — птичьи лапки, гели называются. Эти гели охраняют нашу семью от всего дурного.

— А у нас самое красивое в доме, — сказала Вера, — картина. Художник неизвестный. Картина крошечная, в две мои ладони, но я очень ее люблю. Словами не расскажешь. Синий вечер. Темные деревья. Свет из окна и отражение этого света в круглом, видимо, из мрамора бассейне. Мне всегда казалось, что люди в том сияющем огнями доме — очень счастливые.

Оксана развела своими руками-крыльями.

— У нас много чего красивого и дорогого. Старое пианино, старые кресла. Бюро из красного дерева... А в общем, я, пожалуй,

— Здравствуй! — шепнула Ойли морю.
Море струилось, голубое и легкое, как воздух.

больше всего люблю наши цветы. Их привезли нам из Америки, из Латинской, кажется. Орхидеи.

— А что же у тебя? — спросила Гульча у новенькой.

Ойли, пока девочки про свое рассказывали, обежала глазами горницу родного дома: лавки, стулья, стол, шкаф. Половики.

— У меня, — сказала Ойли, — самое красивое — Белая Ночь.

— Ты из вещей назови! — заупрямилась Оксана.

— Из вещей все обыкновенное. А Белая Ночь лучше вещей и крепче. Уж она не сгорит и не утонет. Приходит ее время, и вот она, стоит у окна. Уйдет, а на следующий день опять: здравствуйте! Она — наша. И нет ее ничего лучше у нас.

— Это хитрый ответ, — определила Оксана.

— Ну, что ты! — удивилась Вера. — Ойли правду сказала. По глазам видно.

А тут девочек позвали гулять. Ойли оказалась одна. Она смотрела на большое море, которое лежало за окошком вровень с ее постелью. Море было спокойное. Оно раскинулось, словно бы во сне. И Ойли сказала ему, как говорят спящему любимому человечку, братику или сестренке:

— Хорошее! Хорошее!

Девочкам понравилось играть в самое-самое.

— А что самое главное в жизни? — спросила себя и девочек Оксана и ответила: — Любовь.

— Мир, — сказала Гульча.

— Мама, — сказала Вера.

— В жизни самое главное — жизнь, — откликнулась Ойли.

— Как это? — спросила Оксана.

— Я сама не знаю. Но только я хочу все видеть, всюду быть и всех любить.

— Значит, мир — самое главное, — стояла на своем Гульча. — Без мира ничего не будет.

— И без любви ничего не будет! — заупрямилась Оксана. — Без любви будет война и раздор.

— А без мамы даже нас с вами не было бы, — сказала Вера. — И без жизни, конечно, тоже. Все главное.

— Да, все! — согласилась Ойли. — И море, и Белая Ночь, и мой горностайка.

Море, зеленое, словно луг, колыхало зелеными гривами волн. Оно не прищептывало, как всегда, а рокотало.

— Море мое! Море! — говорила Ойли, и почему-то слезы навертывались ей на глаза.

Журнал, который надо было прочитать за целый год, оказался тоненьким, детским.

*Как-то утром дядю Степу
Повстречали во дворе.*

— Вы куда?

— Лечу в Европу!

Дома буду в сентябре.

— Про дядю Степу всегда интересно читать, — сказала Гульча.

— Про все интересно, — сказала Вера.

А Ойли сказала:

— Вы посмотрите картинки! Ну разве можно назвать лучшего художника, когда все они лучшие. Чарушин, Чижиков, Монин, Лосин... Нет, одного я выбрать не могу. Я выбираю всех.

— Хочешь, я дам тебе почитать книжку? — подошла к Ойли Вера.

— Это у нее сказки! — фыркнула Оксана.

Вера нахмурилась, покраснела, но Ойли уже тянула руки.

— Я очень люблю сказки.

Открыла обложку — и нет палаты, спорщиц-девочек. Есть чудо. Такое же чудо, как море.

«Построил себе зеленый лягушонок из зеленых листиков, из зеленых прутиков зеленый-презеленый дом», — прочитала Ойли, и сердечко у нее заликовало, затанцевало и затаилось. Это была ее зеленая страна. Это был ее сказочник, которого она ждала, долго ждала, и он явился. Но что же дальше, дальше?

А дальше шло про слоненка.

Да, это была ее страна! Это был ее, Ойлин, сказочник!

«Вот кто достоин Морского Конька!» — твердо решила Ойли.

Золотой голос горна облетел побережье. Ударили барабаны: тра-та-та-та! Тра-та-та-та!

— Что это? — спросила Ойли.

— Сегодня открытие пионерского сезона, — сказала Оксана. — Скорее, девочки! Скорее!

Чистый голос горна пропел совсем близко.

— Тра-та-та-та! Тра-та-та-та! — сказали барабаны, и кто-то запел:

*На зов твоей золотой трубы
И птицы взлетают и ветер.
Эй, солнце! Эй, море! Берись за труды.
Спешат в Евпаторию дети.
С моря чайки,
Как брызги с волн,
Вихрь из степи,
Как всадник.
Ты — и небо со всех сторон,
А в сердце твоём —
Праздник.*

Девочки надели белые блузки, повязали алые галстуки и убежали.

— Ну вот, опять мы с тобой вдвоем! — сказала Ойли морю.

И благодарное море, изумрудное и голубое, как загадочный камень малахит, открылось вдруг девочке. Совсем неподалеку от берега затрепетало бездонно-синее пятно, живое, как сердце, зовущее, как глаза. Ойли потянулась головой, чтоб хоть чуточку, но быть ближе к синему чуду. А море от горизонта до кромки

прибоя было уже лиловым, серебряным и чужим.

— Где же ты, Маленький на воробье? — вспомнила наконец о своем друге Ойли.

И тотчас за окошком порхнула птица. Явился! У Маленького в руках трепетал алый флажок. Он размахивал им и прижимал его к груди.

«Уж не прощается ли он со мной?» — подумала Ойли, встревожась.

Ветер выхватил у Маленького его флажок, затянул в открытую форточку. И, покружившись, флажок-огонек лег на Ойлину кровать.

Она дотянулась до него рукой. Это был лепесток мака.

— Маки зацвели, — обрадовалась Ойли.

Поглядела на окошко, а там уже никого не было.

И тогда Ойли ударилась оземь и обернулась ласточкой. Она кружила над степью и над морем, над альми разливами маков, над белопенными гребешками волн. Купалась в искристой синеве южного неба, чтобы потом лететь навстречу ветрам, дождям и даже снегопадам. Лететь, нести в клюве алый лепесток мака и обронить его на родные луга.

— Ласточка! — скажут люди. — Наконец-то наступят теплые дни.

В палату вошел Ярослав Евгеньевич.

— Здравствуй, серая уточка! Все у нас хорошо?

— Все хорошо! — сказала Ойли.

Он подошел к окну, поглядел на море.

— Оно у нас и впрямь детское. Смотри, точь-в-точь как твои глаза.

Щеки у Ойли пылали. Ей было стыдно. У нее завелась от Ярослава Евгеньевича тайна. Когда он ушел, она открыла ладошку, в которой прятала лепесток мака. И тут ее осенило!

— Если лепесток правдашней, то ведь и Маленький на воробье...

Ойли улучила минуту, когда они были с Верой в палате вдвоем, и спросила:

— Когда ты лежала одна, ты ничего не заметила... необычного?

Глаза у Веры просияли, но тотчас и встревожились.

— Наверное, об этом не надо говорить, — сказала она. — Там ведь теперь другие девочки и мальчики.

— Да, — согласилась Ойли. — Но как же это хорошо, что есть на белом свете сказки, чудеса и хорошие люди.

Трамваю нарисовали рот, чтобы он мог наконец улыбнуться людям. Ему нарисовали глаза, чтобы он видел праздник, весь праздник!

Трамвай, звеня колокольчиком, побежал по городу и вдоль моря — разбудить спящих, на-

помнить забывчивым, поторопить неповоротливых.

— На улицу, дети! Сегодня ваш праздник! Сегодня город — ваш! Да здравствует Республика Детей!

В киверах, в голубых мундирах с галунами, сверкая трубами, прошел по городу оркестр Республики, созывая веселый свой народ на Большой праздник.

Бежали девочки и мальчики, а за ними бежали их друзья — счастливые дворняжки. Словно салют, трепетали в небе крыльями голуби. Кричали над морем чайки. Звенел, звенел праздничный трамвай.

И среди всех этих бегущих, звенящих, кричащих были Вера и Ойли.

— Сначала к волшебному киоску! — потянула Вера к обыкновенному газетному киоску. В киоске сидела волшебница с тремя звездами на изумрудной короне.

— Мы спешим на праздник Республики Детей! — сказала Вера.

— Пароль!

— Честность, чистота, честь!

Волшебница дала Вере и Ойли по цветику-семицветику, они сказали «спасибо» и побежали дальше.

— А куда мы так спешим? — спросила Ойли.

— Ну, конечно, на улицу Счастливых.

Они вышли к набережной, идущей между пляжами и городом. И — стоп! Дорогу им преградила изумрудная крепостная стена с башнями и воротами.

— Да это же Изумрудный город! — догадалась Ойли.

Чего там только не было, в этом городе. Там было все!

Мюнхаузен рассказывал свои истории, пушка стреляла, и он совершал свой бессмертный полет.

Кукольные театры давали представления.

Можно было взять меч-кладенец и сразиться со Змеем-Горынычем.

Кот в сапогах разрешал померить волшебные сапоги. Но попробуй удержишься на них. Они скакали как сумасшедшие, каждый шаг в свою сторону.

Ойли с Верой забрались в дупло старого дерева — и вдруг очутились в подземелье. На сундуках сидели три огромные собаки с горящими глазами, и глаза эти были с тарелку. Девочки хотели уйти, но тут появился солдат.

— Смелее! — сказал он. — Я был смел, и мне везло.

Девочки подошли к одному сундуку, собака исчезла. Вера открыла сундук. Там были конфеты... Девочки взяли по горсти и выбежали из подземелья на свет. В толпе расхаживали коробейники. За лепесток цветика-семицветика у них можно было купить книжку, жевательную резинку, морскую раковину и всякую всячину.

Давал представление Петрушка. Шумели скоморохи.

— Улица эта — на всю жизнь память, но у меня голова кругом! — призналась Ойли. — Пошли к морю. Отдохнем.

— Зачем к морю! Уж лучше сходить на улицу Объеденье.

Была и такая улица в Республике Детей!

Улица эта уже издали манила очень вкусными запахами.

Они предъявили стражам цветики-семицветики, те оторвали по лепестку и — вот оно, раздолье для сладкоежек.

Улица узкая, но вся как есть в два ряда заставлена столами. Тут были пепси и лимонад, квас, соки, пирожные, мороженое, торты. Тут были арбузы, дыни, виноград, персики, вишня, и, конечно, чернослив, изюм и курага, арахис, козинаки, печенья и варенья — и чай. Для чаевников — раздолье! Чай желтый, черный, зеленый, в пиалах и в чашках.

Ойли и Вера полакомились всем понемножку.

Запели трубы. Глашатаи возвестили, что всем жителям республики пора на площадь решать дела важные.

Над площадью плавала огромная связка воздушных шаров. Площадь была заполнена шумным народом Республики Детей.

На открытй помост взошли двенадцать мальчиков и девочек в голубых мантиях. Они сели на стулья с высокими резными спинками.

— Это Мастера! — объяснила Вера Ойли. — Мастеров этих выбрать было непросто. Ребята показывали свои модели: яхты, планеры, летающие самолеты. Один мальчик изобрел велосипед для падающих, с четырьмя колесами. Кто пел, кто танцевал, кто читал свои стихи. Спортсмены предъявили победные кубки...

Под крики «Ура!» взошел на помост мальчик в сияющей белой мантии. В руках он держал Большой Золотой Ключ.

— Это Хранитель Ключа Республики, тот самый, что изобрел четырехколесный велосипед, — шепнула Вера, потому что все уже одергивали друг друга: пришла пора помолчать и послушать.

Бронзовый Морской Конек стоял на синем камне лазурите. Его вручили художнику.

— За то, что вы любите птиц и зверюшек, — сказал Хранитель Ключа Республики.

Он поднял Конька над головой, показал его всем четверем трибунам, передал художнику.

Художник прижимал Морского Конька к груди, а ребята кричали:

— Слава! Слава! Слава!

Второго Конька, на розовом камне, вручили писателю.

— За то, что вы друг Республики Детей и всего материка по имени Детство! — сказал Хранитель Ключа.

Писатель читал стихи. Они были очень

смешные, весь стадион хлопал, хохотал и кричал:

— Еще! Еще! Еще!

Тогда писатель поднял руку.

— Я готов вам читать еще, еще и еще, но сначала вы должны вручить третьего Конька.

Конек на белом прозрачном камне назначался самому достойному, по мнению ребят, человеку их города. Назвали строителя детских садов, назвали кондитера, назвали капитана прогулочного теплохода.

— Можно мне? — спросила Ойли у Мастеров, кровь стучала у нее в висках, щеки ее горели.

— Что ты хочешь?

— Я хочу назвать такого человека.

— Говори! — разрешили Мастера.

— Посмотрите на меня! — Ойли взмахнула руками, подхватила шлейф своего платья Белой Ночи, которое она сделала для праздника, закружилась. — Видите? Я лежала. Я должна была всю жизнь лежать, а я танцую. Я могу и так, а могу и так! — Ойли прошлась вприсядку. — Меня много месяцев называли: «Больная». А теперь никто так назвать меня не может. Я — просто девочка. Я — Ойли!

— Имя! Имя! — кричали трибуны.

— Что они хотят? — не поняла Ойли.

— Назови имя человека, за которого ты стоишь горой, — сказал писатель.

— Ярослав Евгеньевич! Наш доктор.

— Доставить на праздник! — приказал Хранитель Ключа.

Ойли стояла на берегу моря. Она удрала со стадиона. А вдруг Ярослав Евгеньевич рассердится?

Вот ведь как!

Над морем кружили чайки. Совсем близко. Было видно, как сложены у них на белом животе малиновые лапки.

У самой кромки прибоя, на водорослях паслась стайка воробьев. Ойли хотела обойти их стороной, чтобы не помешать, но они порхнули и улетели в сад, на дерево.

Ойли сняла туфли, встала на мокрый песок ногами и ладонью коснулась прибежавшей волны.

— Спасибо тебе! — сказала Ойли морю. — За меня и за всех.

«Блеснул на западе румяный царь природы...»

Эту строчку прочел юный лицеист (некоторые ученые считают, что им был Пушкин) в тетради своего товарища. И мгновенно дописал:

*И изумленные народы
Не знают, что начать:
Ложиться спать или вставать.*

В результате за сочинение в стихах рассеянный лицеист получил двойку да еще наслушался насмешек товарищей. Еще бы! У него солнце всходит на западе! Живи он в наше время, лицеист мог бы ответить насмешникам, что нет в его стихах ничего смешного. Сочинение было задано на тему «Восход солнца», а где этот восход — не сказано. Можно писать о Земле — у нас Солнце всходит на востоке, а можно про планету, где оно поднимается с запада. Такая планета есть, это Венера.

Вот так на уроке литературы неожиданно возник разговор о Венере. Ребята заинтересовались:

— Вот это да! Восход Солнца на западе! Как же это? Почему?

Учителю пришлось напомнить:

— Венера — единственная планета Солнечной системы, которая вращается вокруг своей оси в противоположную сторону, нежели Земля, Марс или Нептун...

Венера действительно планета загадок. Там день продолжается два земных месяца и такая же долгая ночь. Нет ни ветров, ни дождей. На планете ни капли воды, зато температура $+500^\circ$! А в наши дни ученые получили возможность еще больше узнать о Венере и прежде всего с помощью советских автоматических станций. О самых последних новостях с Венеры мы и решили рассказать ребятам. И отправились в Институт геохимии и аналитической химии АН СССР к специалистам, создававшим приборы для станций «Венера-13» и «Венера-14», которые в этом году побывали на далекой планете.

Новый спутник Солнца

— За последние годы Венеру посетили четырнадцать советских автоматических станций. Они многое рассказали нам о планете, хотя ни одна из «Венер» не вернулась на Землю, — начал свой рассказ заведующий лабораторией геохимии планет Юрий Александрович Сурков. — Куда девались станции? Стали спутниками Солнца все тринадцать. Четырнадцатая еще движется к Солнцу, продолжая посылать нам сигналы о своих наблюдениях...

Когда «Венера-14» пролетала вблизи Венеры, она опустила на планету спусковой аппарат с приборами.

Наверное, многие ребята помнят, что среди этих приборов была буровая установка. Предстояло взять пробу грунта и определить там же, на Венере, ее химический состав.

Казалось бы, почему не привезти грунт с Венеры прямо на Землю, как уже привозили с Луны? Но сделать это было труднее во много раз, так как атмосфера на Венере очень плотная, температура высокая и притяжение в шесть раз больше, чем на Луне.

Давайте прикинем. Чтобы вернуть космический корабль на Землю, надо сначала оторвать его от поверхности Венеры, преодолеть ее атмосферу и притяжение. Для этого энергии пришлось бы затратить во много раз больше, чем при доставке грунта с Луны. А значит, всю эту массу топлива пришлось бы загрузить на корабль еще при отправке его с Земли. Каким же гигантским должен быть такой корабль!

Но и это еще не все. На Венере понадобилась бы стартовая площадка, чтобы корабль мог взлететь, преодолев мощное притяжение. Вот почему сделали иначе: автоматическая станция, высадив на Венере спускаемый аппарат, на Землю не вернулась, а

держит путь к Солнцу. Все исследования на планете были проведены автоматическими приборами, и результаты их переданы на Землю...

Что такое сто атмосфер?

Прежде чем продолжить рассказ ученого, разрешите и вам, ребята, задать вопрос. Знаете ли вы, что такое атмосфера?

Знаете ли вы, что, пока вы читаете сейчас эти строчки, земная атмосфера преспокойно давит на каждый квадратный сантиметр вашего тела? И вы этого даже не замечаете, как не замечаете воздух вокруг себя. А меж тем вся толща воздуха над нашей головой и называется атмосферой.

— Ну и что? — может сказать кто-то из вас. — Не помнить же о ней постоянно! Тем более что она никому не мешает.

Верно. Однако на Венере атмосфера не позволит о себе так легко забыть: она давит на поверхность как **сто** земных атмосфер! Жителю Земли даже представить себе такое невозможно. Для сравнения вспомните хотя бы, как под водой закладывает уши и давит на виски. Неприятно, правда? А ведь, нырнув в воду, вы испытываете на себе давление всего в полтора раза больше, чем на суше... Теперь увеличьте свои ощущения в семьдесят раз. Что будет? Очень трудно нам, землянам, представить себе такое. Пожалуй, на Земле это можно ощутить,

Вот какой мы, земляне, впервые увидели Венеру в цвете — оранжевой каменной пустыней.

На левом снимке — цветная панорама, переданная автоматической станцией «Венера-13». Видны детали спускаемого аппарата, цветная испытательная таблица, отброшенная после посадки защитная крышка иллюминатора.

Второй снимок сделан в другой точке планеты автоматической станцией «Венера-14». На поверхности спускаемого аппарата хорошо видна надпись «СССР».

только нырнув на глубину тысяча метров. А на это еще ни один человек не отваживался...

— Так вот, эти самые сто атмосфер, — продолжает Юрий Александрович Сурков, — ставили нам проблемы на каждом шагу. Прежде всего надо было учитывать их давление на приборы: во время спуска на планету обшивка спускаемого аппарата накаляется и кое-где обгорает. А приборы внутри не должны перегреться — им предстоит произвести поистине ювелирные измерения.

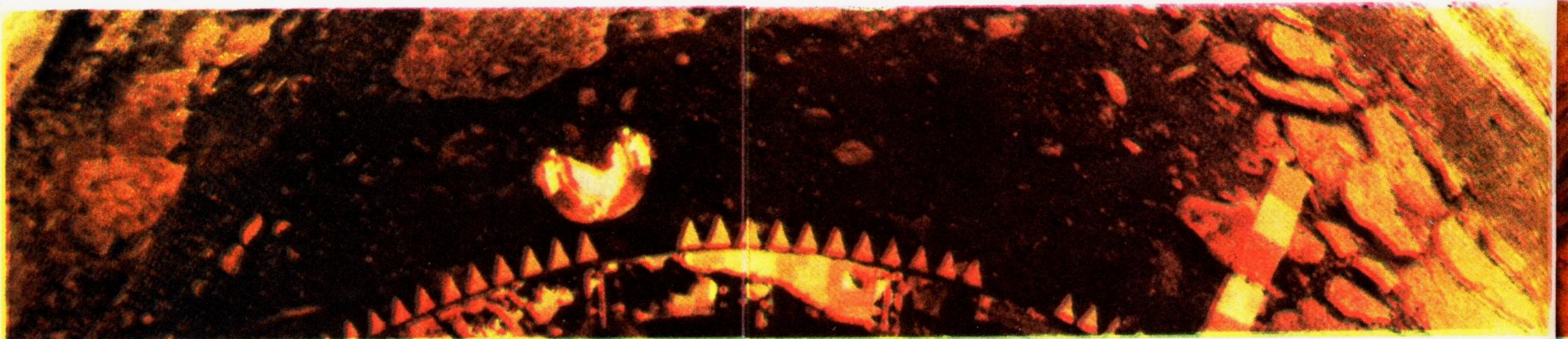
Приборы поместили в прочный металлический шар, который и принял на себя все давление атмосферы и воздействие температуры. При посадке приборы сохранились и заработали точно в расчетное время.

— А мы тогда в Центре дальней космической связи сидели и ждали их сигналов, — вспоминает Юрий Александрович. — Сигналы летели от Венеры до Земли всего три минуты пятьдесят пять секунд, а нам это показалось вечностью.

Но вот сигналы возвестили о благополучной посадке. Вскоре из нижнего полушария спускаемого аппарата выдвинулось особое устройство с буром на конце, и началось бурение.

Продолжалось оно четыре минуты. За это время бур вошел в породу всего на тридцать миллиметров, но этого было достаточно, чтобы взять необходимую пробу. Теперь нужно было произвести анализ грунта, но сначала каким-то образом поместить пробу внутрь установки.

И тут эти самые сто атмосфер, которые так мешали в начале эксперимента, пришли нам на помощь. Внутри установки давление специально поддерживалось ниже обычного земного. И когда отодвинулась металлическая шторка, сто атмосфер мгновенно «затолкали» грунт внутрь установки. Можно сказать, его втянуло будто пылесосом.

Внутри установки грунт был подвергнут радиационному облучению. Известно, что все вещества реагируют на облучение по-разному. Скажем, гранит дает один обратный сигнал, базальт — другой, а туф — третий. Ранние наши предположения, что Венера состоит из базальтовых пород, подтвердились. А по характеру обратных сигналов в породе, взятой с поверхности Венеры, были обнаружены алюминий, магний, кремний и другие элементы — те же, что и на Земле...

На этом Юрий Александрович закончил свой рассказ о первой части экспериментов, проведенных на планете приборами автоматических станций «Венера-13» и «Венера-14».

Что же было дальше?

Оранжевое небо, оранжевое солнце...

На телевизионном экране, установленном в Центре управления полетом, ученые — впервые! — увидели **цветную** панораму Венеры.

Как в песенке, там было «оранжевое небо, оранжевое солнце». Только нет и не могло быть ни верблюда, о котором тоже поется в песенке, ни зелени. Очутись они здесь, верблюд скорее всего показался бы тоже оранжевым, а зелень — грязно-желтой. Именно такой стала зеленая полоска разноцветного прямоугольника, помещенного на спускаемом аппарате. Все полоски прямоугольника раскрашены разными цветами — синим, зеленым, красным, серым. А на телеэкране в передаче с Венеры только красный цвет остался красным, остальные цвета превратились в желтые и оранжевые.

И хотя оранжевый цвет поднимает настроение, жизнь на такой планете невозможна. Зеленый листок, оказавшись он там, вспыхнул бы и сгорел в один миг, а верблюда раздавило бы атмосферное давление. Мы бы даже не успели рассмотреть, какого он цвета. Жизни не может быть здесь еще и потому, что Венера — пустыня, где нет ни капли влаги.

Возможно, когда-то там была вода или хотя бы водяные пары. Но под воздействием солнечного излучения они распались на свои составные элементы — водород и кислород. Легкий водород улетучился, а кислород, почти полностью соединившись с углеродом, дал ту массу углекислого газа, которая и составляет атмосферу Венеры. Как тяжелое одеяло, она окутывает планету, почти не пропускает солнечные лучи да еще греет все, что находится на поверхности.

Один американский ученый предложил запустить в атмосферу Венеры водоросли. Они питались бы там углекислотой, выделяя кислород. Возможно, тогда в атмосфере станет больше кислорода и она будет легче. Тогда уменьшатся температура и давление. И кто знает, может быть, возникнут условия для зарождения каких-то форм жизни...

Впрочем, это только мечты. Отсутствие воды на Венере — пока загадка для науки.

Вот такой невеселый портрет Венеры — безжизненной, раскаленной оранжевой пустыни — сложился у нас после рассказов ученых...

Всегда и везде — вечная слава воде!

Да, Венера давно разочаровала мечтателей и фантастов.

...Мы вспомнили ранние предположения ученых о частых грозах, дождях, пышной зелени и дико-

винных животных на этой планете. Ведь не так еще давно ее считали близнецом Земли — по массе, объему и плотности они похожи, хотя Венера ближе к Солнцу. А оказалось, что почти во всем они резко отличны: на Венере жара, нет ни капли влаги, и не только ни единого кустика, но даже и вовсе нет зеленого цвета.

Хороши близнецы! Один — зелено-голубой, другой — оранжевый. Один — цветущий оазис, другой — иссушенная Солнцем пустыня. На одном жизнь бьет ключом, около пяти миллиардов населения, а на другом нет даже насекомых.

И еще одно важное отличие.

Три четверти Земли покрыты морями и океанами. Разлейся они, воды хватило бы на самый настоящий всемирный потоп. И если вообразить, что где-то в далеком конце Галактики есть карта звездного неба, сделанная существами иной цивилизации, то, может быть, наша Земля обозначена там цветом морской волны, а рядом идет надпись на неизвестном языке: «Планета, где Есть Вода»...

Заведующий лабораторией сравнительной планетологии Александр Тихонович Базилевский рассказывает:

— Миллионы лет назад на Венере, Земле, Марсе и Луне извергались вулканы. Они выбрасывали лаву, пепел вылетал из кратеров. Пепел осаждался, образуя слой породы — вулканического туфа. Ученые нашей лаборатории обнаружили на Венере пятнадцать таких пепловых слоев. И базальт, который на Венере главная порода, тоже возник в результате извержения.

Такие процессы шли в давние времена и на Земле, только не так ощущалась близость Солнца, да еще похозяничала вода. И Земля приняла совсем другой облик, нежели ее соседка.

Вода растворила многие вещества до тех элементов, которые дальше не растворяются. Появились мел, уголь, соль. Вода текла и прорезала в почве долины, террасы, размывала породу. Образовались песок, глина, галька. Вода несла их дальше, и они оседали далеко от тех мест, где образовались. Вода разрушала даже камни! Вот откуда наше земное разнообразие — реки, долины, пещеры, озера и водопады.

А на Венере ничего этого нет. Только каменная пустыня.

Там породы разрушаются только от времени. Базальтовые скалы пересекаются трещинами, распадаются на слои и плитки. Но это тот же базальт или туф, а не глина или песок. И все снова замирает на тысячелетия.

— «Венера-13» и «Венера-14» летали на планету не только за камнями, — продолжает Базилевский. — Космические станции — это истинные машины времени. На них мы перенеслись на миллиарды лет назад в наше собственное прошлое и взглянули на него как бы со стороны.

Но увидели не только прошлое. Венера — наше возможное будущее. Если по-прежнему, не задумываясь, сжигать нефть и уголь, то изменится наша атмосфера. В ней станет больше углекислоты, она уплотнится и перестанет пропускать тепло от поверхности. И наша планета станет таким же парником, как Венера.

— К счастью, это только гипотеза, — улыбается Александр Тихонович. — Но надеюсь, я убедил вас, как важно изучать планету, где Солнце всходит на западе. Венера должна научить нас еще больше любить, а главное — беречь нашу Землю.

А. АРХАРОВА и Л. МАКАРОВА

Возрожденный город

Елгава — мой город — очень пострадал во время войны. Большинство домов было сожжено или разрушено. После войны люди восстановили свой город. На месте старых построек теперь многоэтажные жилые здания, скверы, благоустроенные улицы. Горожане отреставрировали и Замок — гордость всех латышей, памятник архитектуры всесоюзного значения. Построил его знаменитый Растрелли.

Мы постараемся, чтобы все поколения, которые будут после нас, увидели наш город цветущим и красивым.

Лена СКУБО,
г. Елгава, Латвийская ССР.

Мчатся в степи поезда

Мой поселок возник, когда строили Туркестано-Сибирскую железнодорожную магистраль в 1929 году.

Назвали его именем богатыря Жоламана.

Вокруг лежит широкая полынная степь, вдали видны вершины высоких гор. Если глядеть с высоты, то увидишь ковер, сотканный природой из цветов и трав.

Мчатся мимо поселка поезда, далеко слышен стук их колес.

Люди у нас гостеприимные, добрые и трудолюбивые.

Я очень люблю свой поселок и уважаю его жителей. Хочу стать журналистом, чтобы обязательно написать о своем чудесном крае и о его людях, которые своим трудом украшают родную землю.

Жадра БАЛАБЕКОВА,
п. Жоламан, Казахская ССР.

Владимир СИБИРЕВ

Синицы

Каждое утро
В столовой для птиц
Первыми
Я угощаю синиц.
Вот подлетела знакомая пара,
Та, что гнездится под крышей амбара.
Я им, наверное, тоже знаком.
Смотрят в меню
И садятся рядком.
Чтобы им вьюга была не страшна,
В хлебные крошки добавлю пшена.
Чтобы леталось назло холодам,
Сала свиного немножечко дам.
Ешьте!
Вам силы для лета нужны.
Много прибавится дела с весны —
Как ни прикидывай,
Как ни рассчитывай,
Сорок деревьев
У вас под защитой!

Воробей

Он — санитар окрестных мест.
Ему бы на бок
Красный крест,
Чтоб из рогатки и ружья
Никто
Не целил в воробья!

Оляпка — птичий «морж»

Однажды я вышел под вечер во двор,
Смотрю —
Кто-то брызжется, сев на забор.
И весело перышки чистит свои:
— Простите, я только что из полыньи,
И мне на морозе нисколько не зябко.
Да это же к нам прилетела
Оляпка!
Отличный ныряльщик,
Не знающий страха.
А с виду
Совсем сухопутная птаха,
Родная сестра воробьев и синиц.
Как видно, бывают «моржи»
И у птиц!

Грач-метеоролог

Он прибыл через Казахстан
К нам на Урал
Из теплых стран,
И все, что по пути встречал,
Запоминал и примечал:
Как дует ветер, тает снег
И льды плывут по руслам рек...
И вот присел он на ветлу,
Собрал собратьев по крылу
И по свидетельствам природы
Обрисовал прогноз погоды.
И тут на весь пустынный лес
Поднялся гомон до небес
Про корм, ущербную луну
И про холодную весну.
Грачи гадят на всю округу
И гнезда строят
Шапкой к югу.

Рисунок А. БОРИСОВА.

Юрта

В стороне от безлюдной дороги
Мы заметили юрту вдали.
И хозяин стоял на пороге,
Ожидая, чтоб мы подошли.
Пахло в юрте нагретой кошмою
И какой-то привядшей травой.
Лампа вспыхивала надо мною
Прирученной домашней звездой.
Хорошо было в юрте пастушьей!
Как охотно, легко, не спеша
Собеседнику самую лучшей
Стороной открывалась душа!
И под мирною дружеской кровлей,
Где ни зависти нету, ни лжи,
Укреплялось, мужало здоровье
Беспокойной, усталой души...

В горах

Идем дорогою неторной
Туда, где пенится река,
Где опьяняет воздух горный,
Где спят альпийские луга.

Чем ближе к небу — солнце ярче
И ослепительней маршрут.
А сколько скал! Они, как арфы,
Под ветром сказочно поют.

Какой простор для быстрых туров
Среди ущелий, среди скал,
Проскачет тур и следом бурей
Камней стремительный обвал.

Тысячелетья, а не годы
Течет в горах такая жизнь.
Здесь звуки матери-природы
В одну симфонию слились.

* * *

Обиду не унять ничем:
Ни сном, ни сладкой речью...
Какая крупная мишень,
Ты, сердце человечье!

* * *

Сыплет, будто через сито,
Мелкой россыпью снежок.
По-осеннему сердито
Ветер пробует смычок.

Проведет смычком по саду,
По хрустящим цветникам,
Обойдет вокруг ограду
И прислушается сам...

Когда Владислав АБДУРАЗАКОВ впервые прислал нам свои стихи, мы подумали, что их написал взрослый человек. Оказалось, что Владик учится в школе. Но действительно за свою жизнь он успел много сделать, повидать, пережить. И работу в поле — на уборке хлопка — он знает не понаслышке. Надо очень любить и хорошо знать родной край, чтобы написать о хлопковом поле, о горах и пастушьей юрте с таким теплом и благодарной нежностью, как это делает в своих стихах Владик.

Он рано почувствовал себя старшим в большой семье, потерявшей отца, он заботится о сестренках и братишках, с нежностью пишет о них в своих письмах.

Владик организовал литературный кружок при Доме пионеров в родном городе Намангане. Туда потянулись и те ребята, которые увлекаются музыкой, так что, по словам Владика, у них получился кружок искусств.

Живет Владик в Узбекистане, но родной язык его — русский. В этом году Владик окончил десятый класс. Мы печатаем несколько стихотворений, которые он написал в свои школьные годы.

М. Бондарюк.

Хлопковое поле

Под тусклою листвою шероховатой
Попрятались от зноя до поры
С рядами нежнейшей белой ваты
Зеленые упругие шары.

Земля, я не могу представить даже,
Как ты прядешь из солнечных лучей,
Из сока своего такую пряжу!
До осени осталось мало дней.

И ты спешишь, я вижу, ты устала.
И вскорости неслышный грянет взрыв
Шаров по твоему, земля, сигналу,
Сияньем хлопка поле озарив.

* * *

Из всех стихов останутся лишь те,
Которые — внимательно всмотреться —
Не строки оставляют на листе,
А отпечаток бьющегося сердца.

* * *

Порой, стиху названья не найдя,
Я зажигаю звездочку над ним.
Пусть согревает звездочка моя
Тот безымянный стих теплом своим.

Пусть охраняет день и ночь его,
И с ним не расстанется никогда
И не убавит света своего,
Когда угаснет и моя звезда.

* * *

Игла добрей меча бывает.
Тот рубит, эта зашивает.

Скрипка

Струн изумительный рядок,
Творенье умных рук.
И лишь коснется их смычок —
К звезде взлетает звук.
Один, второй, и вдруг каскад...
Несутся звуки ввысь.
Звенит хрустальный водопад,
Призывно славя жизнь.
О, как волнуются сердца,
Сильнее крови ток.
Эх! Жить и жить бы без конца,
Да краток жизни срок.
И бег годов не удержать!
И мы уйдем с тобой,
Но будет музыка звучать
Под утренней звездой.

Вершина

Таилась в сумраке она,
И в ясный день была видна,
Звала к себе и чуть страшила
Вершина!
Обвал в горах прогрохотал.
Закрит камнями перевал.
Мерцала снега белизна,
И гордо высилась она,
Покоя навсегда лишила
Вершина!
Гранит. Уступы острых скал.
Ты Пик Судьбы завоевал.
А впереди Победы Пик,
Его еще ты не достиг.
Пути нелегкие итожа,
Стоишь у самого подножья...
Цепь синих гор. Мерцает высь.
Передохни, остановись.
И шествуй вновь неудержимо,
Покуда есть еще одна,
Тобою не покорена,
Вершина!

Осенние дни

В дни осеннего расцвета
Много солнца, много света.
Важно, тихо, величаво
Лист роняет золотой
Клен, красавец молодой,
И под ним ковром хрустящим
И от ветра чуть шуршащим
Листья разные лежат.
И на солнышке горят
Капли ярким перламутром
В день осенний, ранним утром.

* * *

Жаркий день. Журчит арык прохладный
Горная прозрачная вода
Словно эхо дальних водопадов,
Словно отзвук тающего льда.

Енот

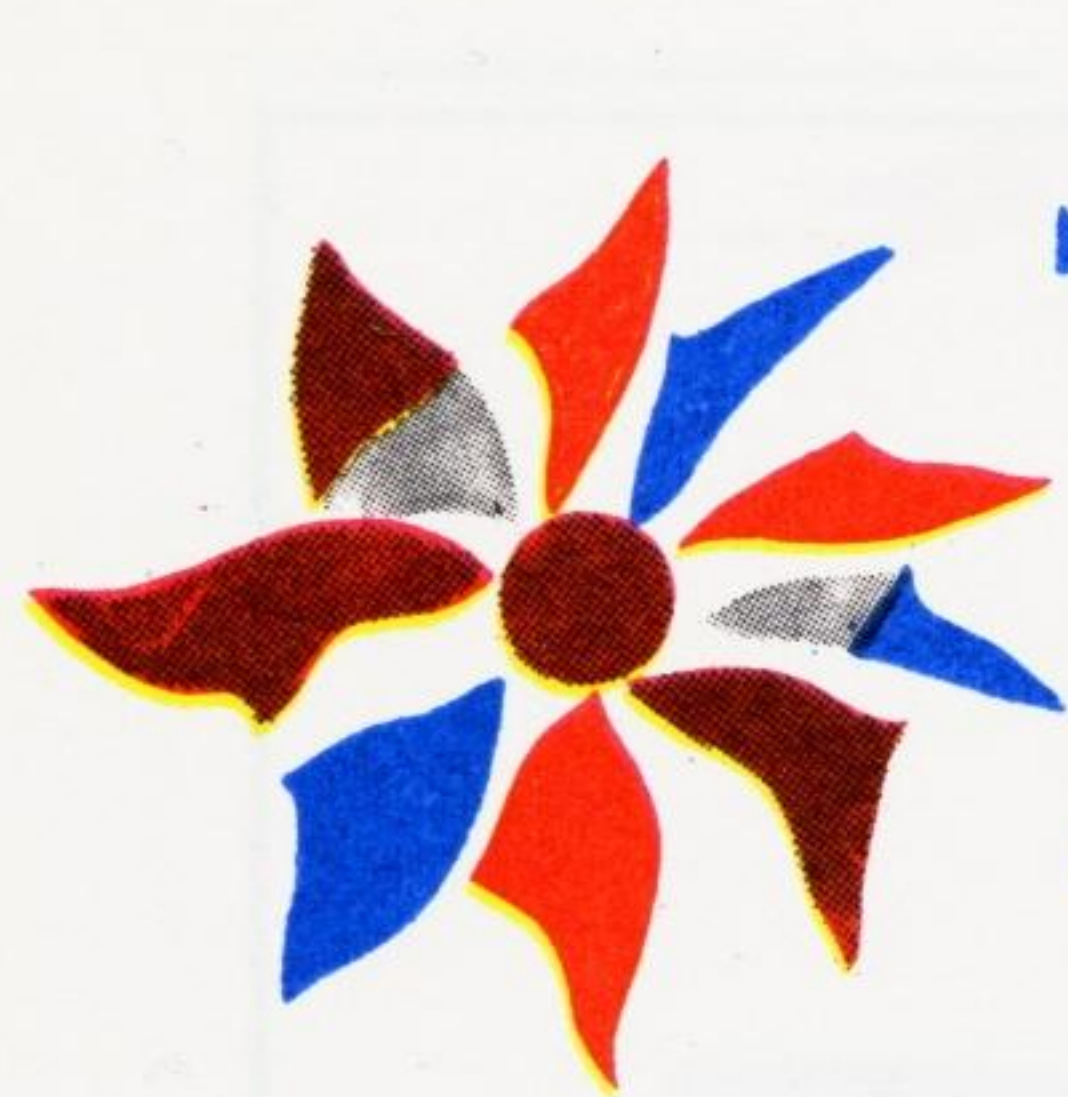
После ужина енот
Лапки моет, чистит, трет.
— Перед ужином-то мыл?
Отвечает: — Нет, забыл.

ЧАБАН.

Работа Абдувахида ЮСУФОВА, 13 лет, г. Куляб Таджикской ССР.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ

ПИОНЕРСКИЙ

КЛУБ

«ТОВАРИЩ»

В. РЫБИН

ПИОНЕРСКИЙ АРХИПЕЛАГ

Рассказ о пионерской организации Республики Сейшельские Острова

Если ты внимательно посмотришь на карту Индийского океана, то у восточного побережья Африки заметишь вереницу точек. Крохотных, будто булабочные уколы. Точки эти — Сейшельские острова. Восемьдесят девять скалистых, вечнозеленых кусочков суши посреди океана.

Целых полтора столетия Сейшелы были под властью британской короны. Но 5 июня 1977 года на островах свершилась социалистическая революция. На политической карте мира появилось еще одно независимое государство — Республика Сейшельские Острова.

Какими только эпитетами не наделяли Сейшельский архипелаг! Загадочный, удивительный, райский, дикий, сказочный... А теперь он еще и пионерский!

Гимнастика и човая жизнь

Какая польза от гимнастики, скажет каждый. Гимнастика укрепляет мышцы, развивает силу, гибкость, закаляет тело... Сейшельские ребята непременно назовут еще одно достоинство: гимнастика сплачивает их!

Июньская революция 1977 года в корне изменила положение детей. Для ребят начали строить школы, спортивные площадки, клубы. Юные сейшельцы получили возможность бесплатно учиться.

Сейшельские дети очень любят спорт. Неудивительно, что в числе других спортивных секций и клубов появились и эти две группы гимнастов-любителей — в школах Белони и Бель О.

После тренировок юные спортсмены часто засиживались в спортзале. Обсуждали новости, мечтали, спорили, пытаясь разобраться в происходящих на островах изменениях. Ребята радовались, что народная власть заботится о детях. Но вот как ответить на эту заботу? Какими быть им в новом обществе?

Кто-то сказал, что в Советском Союзе, могучем государстве за океаном, у детей есть своя организа-

ция. Называется она пионерской. Пионеры сообщают, трудятся, отдыхают, помогают взрослым и заботятся о малышах. «Давайте и мы создадим такую организацию! — предложили ребята. — Пусть наши гимнастические группы будут первыми пионерскими отрядами!»

Смелое предложение, не правда ли?

...5 июня 1979 года на Центральном стадионе города Виктории, столицы Сейшел, проходил традиционный праздник в честь Дня революции. Тысячи людей, заполнивших трибуны, приветствовали армейские подразделения, физкультурников, танцоров... В разгар праздника стадион огласился барабанным боем: торжественным маршем по беговым дорожкам прошагали сто сорок шесть мальчиков и девочек в красных галстуках. Первые пионеры Сейшел.

Пионерский марш всколыхнул трибуны. Изумленные зрители долго аплодировали ребятам. Покорили всех и нарядная форма, и выправка, и дисциплина пионеров.

На следующий день местная газета писала: «Давно стадион не рукоплескал так восторженно. Мимо трибун шло будущее республики. За первой пионерской колонной пойдут все дети Сейшел».

Так из гимнастических групп Белони и Бель О повела свою родословную пионерия Сейшел.

Будем готовы защитить революцию!

Четыре «кита» пионерского движения

Сейчас пионерская организация Республики Сейшельские Острова объединяет свыше трех тысяч мальчиков и девочек в возрасте от 6 до 16 лет. Ребят от шести до двенадцати лет здесь называют **юными пионерами**, а тех, кто старше двенадцати лет, — **пионерами**.

Цель пионерской организации Сейшел — воспитать дисциплинированных, трудолюбивых, физически крепких и политически грамотных детей, достойных нового общества.

Дисциплину, труд, учебу и спорт называют здесь «китами» пионерского движения. Они определяют жизнь и дела всех пионерских отрядов республики. Каждый «кит» — это еще и пионерский закон:

— Пионер дисциплинирован. Он беспрекословно

выполняет распоряжения лидера (то есть командира) и инструктора (вожатого).

— Пионер любит трудиться.

— Пионер хорошо учится, настойчиво овладевает политической грамотой. Он знает историю государства и революции 5 июня, разбирается в текущих событиях, беспощадно разоблачает клеветников и подстрекателей.

— Пионер — пример всем ребятам в спорте. Он делает по утрам зарядку, закаляет свое тело, тренирует силу, ловкость, выносливость.

Пионерский десант

Ранним утром 26 сентября 1979 года сорок шесть пионеров с самого большого острова Маэ поднялись на палубу шхуны «Анна-Мария». Шхуна взяла курс на остров Праслен — второй по величине остров Сейшельского архипелага.

Через два часа пути ребята высадились в порту городка Бе Сан-Анне.

Вскоре на городском стадионе начался необычный праздник. Открылся он парадом. Сорок шесть пионеров в белых рубашках, зеленых брюках, красных галстуках и красных беретах четким строем прошли по стадиону под барабанный бой. Слаженности их движений могли позавидовать и взрослые. А уж мальчишки и девчонки Бе Сан-Анне рты пораскрывали от удивления. Как же им хотелось тоже встать в строй с пионерами!

После парада «десантники», как шутливо называли жители городка ребят со шхуны «Анна-Мария», демонстрировали свою физическую подготовку. С восторгом наблюдали зрители за акробатическими пирамидами, которые выстраивали пионеры, за упражнениями на перекладине и канате. Гимнастическая подготовка пионеров — своеобразная дань юным гимнастам Белони и Бель О, зачинателям пионерского движения на Сейшелах. Гимнастика прочно вошла в жизнь каждого пионерского отряда.

Но не только в гимнастике оказались сильны «десантники». На стадионе они разыграли целый музыкально-спортивный спектакль — передавали эстафетную палочку, играли в футбол, отдавали команды флажками и свистками, танцевали... В заключение праздника ребята спели свои любимые походные песни.

После представления пионеры встретились с юными жителями Бе Сан-Анне. Они рассказали о пионерской организации, о целях и задачах, стоящих перед молодежью республики. «Вступайте в пионеры! — призвали ребята прасленцев. — Пионерская организация воспитает вас сильными и преданными бойцами революции!»

В тот же день «Анна-Мария» взяла курс на другой остров — Ла Диг...

Так, передвигаясь от острова к острову, ребята агитировали своих сверстников присоединиться к пионерскому движению. А что дали такие десанты — судите сами. Только в Бе Сан-Анне после визита шхуны около трехсот мальчиков и девочек вступили в пионеры. Сейчас пионерские отряды успешно работают во всех школах Праслена и Ла Дига. Ребята же с острова Маэ, зачинатели пионерских десантов, готовятся к новым походам — на самые дальние острова архипелага.

На Сейшелах — около двадцати тысяч детей пионерского возраста. Целая армия! Но не все еще знают о пионерах. Не все понимают цели организации. И вот здесь-то пионерские десанты действуют

лучше всяких обращений в поддержку пионерского движения. За каждым десантом тянутся сотни ребят.

В Бе Лязаре

5 января 1981 года на острове Маэ открылся первый в истории Сейшел пионерский лагерь. Он принял тысячу мальчиков и девочек в красных галстуках.

Лагерь разместился в живописной долине, в самой большой школе острова — Бе Лязар. Бе Лязар уступает пионерским лагерям, в которых отдыхают советские ребята. В ту, первую смену, не хватало мячей, теннисных ракеток, кроватей, стульев, тесновато было в жилых комнатах, порой не доставало продуктов и белязарцы ели не досыта... Но никто не унывал, не пугался трудностей. Лагерь с честью выдержал все испытания. Президент страны Франс Альбер Рене назвал его важным достижением социалистической революции на Сейшелах. Впервые дети рабочих, крестьян, рыбаков, ремесленников стали хозяевами собственного Пионерского Городка — такое имя дали лагерю. Впервые столько пионеров отдыхали, учились и работали сообща. Ходили в увлекательные походы, соревновались на звание самого сильного, быстрого и выносливого, ловили рыбу в мелководной бухте у Бе Лязара.

«Никогда не забуду наш лагерь, — написала Бернадетта Анакура в редакцию детского журнала Сейшел «Пионеры». — Я счастлива, что три недели была жителем удивительного Пионерского Городка. Я навсегда сохраню в памяти эти дни. Бе Лязар — сказочный подарок детям Сейшел. Хочется, чтобы таких подарков было больше, чтобы все мальчики и девочки росли счастливыми...»

Много интересных дел запомнилось пионерам Бе Лязара. Например, строевая подготовка.

Трудно ли ходить строем? Петть строевые песни? Рапортовать инструктору? Отдавать команды отряду?..

«Да что тут трудного?» — думал Жан Поль Дюрен, пока не попробовал «строевую науку» сам. Дюрен — небольшого роста, подвижный, с пышной шапкой черных вьющихся волос и смешливым лицом. За беспокойный характер друзья прозвали его «Жан-непоседа».

Никак не слушались ноги Жана, — как ни идут ребята строем, он то и дело сбивался с шага. И рапорт не мог отдать инструктору. Зубрил, зубрил, а вышел из строя, и... все вылетело из головы. Маршировать под песню тоже не получалось...

Но вот три недели лагеря позади, и Жан с гордостью говорит: «Я теперь даже парадом смогу командовать!...»

Строевая подготовка дисциплинирует ребят, помогает почувствовать себя увереннее и сильнее. А что за красота, когда печатают шаг пионерские колонны на смотре или параде! Все ребята Бе Лязара не только овладели «строевой наукой», но и получили право проводить строевые занятия в своих пионерских отрядах.

Лагерь сдружил Жанин Роз и Анни Лоретт. Им по двенадцать лет. Жанин учится в столице, Анни — в местечке Анс Луи. Вот уже год, как девочки переписываются и до сих пор делятся впечатлениями о Бе Лязаре. «Ты помнишь, как мы карабкались в горы, когда ходили в поход?..» — пишет Жанин в письме подружке.

«А как мы играли в «семафор» и волейбол!.. Как

Первая пионерская песня... Пионеры Бе Лязара выступают с концертом на закрытии лагеря.

Пионерский парад. Свою строевую выучку демонстрируют пионеры города Виктории.

срывали кокосовые орехи, собирали ягоды!.. Мы набрали с тобой полное ведро сочных малборо, помнишь?.. Здорово работал наш отряд на кукурузном поле! Мы даже соревнование устроили, кто быстрее прополет свой участок...» — это строки из писем Анни Лоретт.

«Три недели праздника — таким мне запомнился Бе Лязар», — написала однажды Анни.

Наверняка лагерь стал праздником не только для Анни — для всех ребят, кому довелось в нем отдыхать.

Сейшельцы начеку!

Об этих событиях на Сейшелах писали все газеты мира. На два дня крошечное государство в Индийском океане приковало к себе внимание миллионов людей.

Вечером 25 ноября 1981 года на международный аэропорт Виктории напали иностранные наемники. Они высадились с пассажирского самолета, прилетевшего из Южной Африки. Наемники хотели совершить на Сейшелах государственный переворот, но просчитались. Бойцы Сейшельской Народной армии безопасности (так называется армия молодой республики) разгромили интервентов, а семерых из них захватили в плен.

Вылазка наемников показала, что империалисты не теряют надежды вновь закабалить Сейшелы.

На следующий день тысячи людей вышли на улицы Виктории. Стихийно возникла демонстрация в поддержку народного правительства. В рядах демонстрантов мелькали и красные галстуки пионеров. Пионерская организация столицы бросила клич всем сейшельским пионерам: «Родина в опасности! Будьте готовы защитить революцию!»

...На берегу залива Порт-Лонэ на землях, выкупленных государством у частных владельцев, два года назад возник молодежный городок. Восемьсот юношей и девушек проходят в городке военную подготовку. Здесь же ребята отдыхают, занимаются спортом, трудятся на овощном поле и банановых плантациях.

Франсу Катону пятнадцать лет. «Когда я узнал о нападении наемников, — рассказывает Франс, — собрал своих друзей. Мы решили немедленно отправиться в аэропорт на подмогу нашим бойцам. У нас, правда, не было оружия, но мы пустили бы в ход камни, палки, мотыги — все, что попало бы под руку...»

После событий 25 ноября многие пионеры выехали в Порт-Лонэ на военную подготовку. Франсу Катону повезло: желающих — сотни мальчиков и девочек. Комиссия строго отбирала ребят. Зато в Порт-Лонэ Франс показал себя. До седьмого пота бегал с полной солдатской выкладкой, занимался на перекладине, разбирал и собирал винтовку. Никто лучше его не мог поразить мишень с первого выстрела. В строю он тоже отличался, печатал шаг, как гвардеец на параде.

Сейчас, вспоминая свой разговор с друзьями 25 ноября, Катон смущенно улыбается. «Наемники были сильны и хорошо вооружены. Что мы тогда могли?.. А после Порт-Лонэ каждый из нас почувствовал себя солдатом. Теперь мы сила!»

Над спортивной площадкой школы Аппа Белони, где учится Катон, в порывах утреннего бриза трепещет транспарант. На транспаранте белой краской выведено: «К прошлому нет возврата!»

Идут занятия по физкультуре. Напротив транспаранта в четыре шеренги выстроились сорок мальчишек. Сухо звучит команда инструктора: «Присесть, подпрыгнуть, упор лежа, встать! Присесть, подпрыгнуть, упор лежа, встать!..»

«Катон, — вызывает инструктор из строя коренастого, с длинными сильными руками подростка. — Принимай команду». И переходит к другой группе ребят.

«К прошлому нет возврата!» — не просто слова, сгоряча написанные кем-то из мальчишек 25 ноября. Для Франса Катона и его товарищей — это программа действий. Крепкой физической закалки, выносливости, воинской выучки требует от них сейчас революция. А потому в учении — никаких поблажек. Ни себе, ни одноклассникам. Враг коварен. Начеку должны быть все сейшельцы, взрослые и дети.

«Присесть, подпрыгнуть, упор лежа, встать! Присесть, подпрыгнуть, упор лежа, встать!..» — звонким эхом несется над площадкой голос Франса.

Двое из трех тысяч

В июле 1981 года делегация сейшельских пионеров впервые приехала во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек». Делегация — слово, конечно, громкое для двух юных сейшельцев. «Но ведь и республика наша маленькая», — шутили посланцы далеких островов. Звали их Дуглас Акуш и Розми Леон.

«Нам здорово повезло, — сказал однажды Дуглас на встрече с артековцами. — Ведь поехать в «Артек» достойны многие наши ребята...»

Дугласу Акушу пятнадцать лет. Он с острова Праслен, из школы Гранд Анс. У себя в городке Дуглас целый год учил грамоте дошколят. «Школу Акуша» прошли тридцать мальчиков и девочек! Представляете, один пионер научил читать и писать тридцать малышей! А еще он занимался с ними по программе пионерского отряда: разучивал походные песни, учил ходить строем, передавать условные знаки флажками и свистком. Вот и получилось, что Акуш подготовил для пионерской организации Гранд Анса тридцать новых пионеров. Ну, а какими будут они, судите сами. В прошлом году в аптеках Сейшел стало не хватать посуды для лекарств. Во всех пионерских отрядах тогда началась операция по сбору медицинских бутылок.

Отряд дошколят Акуша собрал двести десять штук. Намного больше, чем пионерские отряды. Вот вам и малыши!

«Жаль, что пионерский возраст скоро кончится, — говорит Дуглас. — Но я не хочу расставаться с красным галстуком. Буду инструктором».

А вот Розми Леон хочет стать летчицей. Ей тоже пятнадцать лет. Она с острова Маэ, из школы Аппа Белони.

Зачарованно бродила Розми по музею космонавтики в «Артеке». Она даже опробовала один из тренажеров для подготовки космонавтов и, хоть трудно пришлось, смолчала, вытерпела нагрузку...

Розми многие знают на Маэ. По давно заведенному правилу каждая сейшельская школа после уроков на два часа превращается в пионерский центр.

Организуют работу центра сами ребята. Первый час они трудятся на пришкольном участке, второй — играют. В перерывах инструктор рассказывает им о международных событиях, объясняет суть перемен на Сейшелах и принципы социалистического общества, которое строит сейшельский народ.

Розми Леон руководит таким пионерским центром в своей школе. Успешно руководит! Пришкольный участок здесь — лучший на острове. У пионеров нет нарушений дисциплины. Нет в школе двоечников и лентяев.

Дружно живут ребята и потому, может быть, принимают чужую боль как свою. Когда в 1980 году в Алжире произошло землетрясение, пионеры Аппа Белони призвали всех сейшельских мальчиков и девочек помочь алжирским детям. И первыми собрали одежду, деньги, медикаменты для пострадавших.

Невелики Сейшелы. Невелика и пионерская организация этого островного государства. Но большие и нужные дела вершат ребята с красными галстуками. «**Революция дала нам жизнь — мы продолжаем революцию!**» — под таким девизом работают сегодня пионерские отряды Сейшел.

Мой город Байрам-Али

Мой город Байрам-Али очень древний, у нас много памятников старины XI—XII веков. По легенде город назван в честь двух братьев, защищавших соплеменников от врагов.

Интересен мой город и настоящим. Всесоюзную известность городу принес санаторий, построенный в годы Советской власти. Наш жаркий климат помогает лечению людей с заболеванием почек. Сотни людей приезжают со всех концов страны к нам, чтобы поправить здоровье.

Я хочу стать учителем истории. Мечтаю рассказывать будущим школьникам о своей республике, о своей стране. И хочу, чтобы все люди в мире были счастливы!

Зумруд ИБРАГИМОВА,
г. Байрам-Али, Туркменская ССР.

На языках советских народов

Армения — горная страна. У нас есть озеро Севан — удивительное и неповторимое по красоте. А. М. Горький сказал, что Севан «точно кусок неба, который опустился на землю между гор».

Мне рассказывали, что когда прокладывали тоннель Арпа — Севан, строители расписали на его скальных стенах.

Имена эти — на языках почти всех советских народов, ибо двадцать лет сыновья братских народов прорубали в недрах гор легендарный тоннель.

За что я люблю свою Армению? Ответу на этот вопрос стихами современного армянского поэта Геворга Эмина:

Я из той страны, где хлеб веками
Пожирало злых пожаров пламя
Или шел врагу он на потребу...
А теперь народ — хозяин хлеба.

Сергей БАРСЕГЯН,
г. Ереван, Армянская ССР.

Анна МАСС

Старожилы города Тасбулата

РАССКАЗ

Рисунки М. ПЕТРОВА.

Двенадцатилетняя Люда помогает матери на кухне: чистит картошку и лук, рубит капусту, моет тарелки. Вот только открывать ножом консервные банки еще не может — сил маловато.

Тетя Нина, мамина помощница, хоть и взрослая и здоровая, а неумеха: то порежется, то разобьет тарелку.

Галина Петровна, Людина мама, глянет сердито — ну что с нее возьмешь, с тети Нины: никогда поварихой не работала.

Волосы у тети Нины завитые, двухцветные: у корней черные, а дальше ярко-желтые. Брови тетя Нина красит черным карандашиком. Люде хочется, чтобы у нее были такие же длинные и толстые черные брови, как у тети Нины. А то что это — белые, коротенькие, их и не заметишь на лице.

...Почти целый день в столовой народ. Вечером буровики приходят играть в домино, в шашки. Красный уголок, правда, есть, но в столовой уютнее. По-семейному как-то. Люде нравится слушать рассказы буровиков.

Все бы хорошо, только вот подруги у нее нету.

Дома, в деревне, сколько было девчонок! С двумя поссоришься, а в запасе еще сколько хочешь. Не ценила!.. Сюда бы хоть одну! Во всем бы соглашалась, всем бы делилась: книжками, вышивками — всем.

— Ничего! — утешает мать. — Еще понаедут. Это ж молодой совсем город. Восемь месяцев! А тут вот уже дома, хозяйство, людей человек триста. Да все едут, да строят. Вон гляди, четвертый дом скоро закончат.

В Тасбулате пока что всего три одноэтажных каменных дома-барака: мужские общежития. Семейные живут в вагончиках. Десять вагончиков — десять семей.

Когда Людина семья сюда приехала, был заселен всего один вагончик. А теперь уже ни одного пустого вагончика, и завхоз Яков Борисович собирается за новыми, потому что к дяде Грише приехала жена, к дяде Коле — сразу и жена, и мать, и годовалая Ленка. Еще к трем буровикам должны скоро жены приехать.

— А нам в новом доме квартиру дадут? — спрашивает Люда у матери.

— Еще бы не дали! Отец как-никак старший буровой мастер!

Мать Люды все не может привыкнуть к здешним местам. Сядет у окна, руки сложит на коленях и смотрит в серую степь, а глаза грустные-грустные...

Люда присаживается рядышком, и начинают они вспоминать Архангельскую свою область, дедушку, рыбалки, леса дремучие, корову Вишенку.

Потом мать вздохнет и скажет:

— А все же интересно здесь. Нет, правда! Вон верблюд идет, погляди, какой забавный. Сроду я верблюдов не видела... Ишь, губами шлепает, страшила! Видать, пить хочет... Пойду дам ему ведерко...

Мать с четырех утра и до одиннадцати вечера у плиты.

На улице жара больше сорока градусов, а на кухне и того жарче: целый день не гаснет огромная, вполкухни, сложенная из камней плита: в дверцу проведена труба, и из этой трубы льется и льется струйка солярки на вогнутый лист металла. И горит. Тяга сильная, огонь так и гудит, плита за день так накаляется, что подойти боязно. А мать возле этой плиты шурует: один котел отодвинет, другой пододвинет, туда засыплет вермишель, сюда бухнет таз нарезанной картошки. Шипят и брызгаются сковородки: на одной жарится лук, на другой доходит соус.

Мясо нужно нарезать на сто пятьдесят порций. Воду слить из бака с макаронами да промыть макароны, чтобы не склеились.

— А борщ-то готов, — говорит Людина мама, — ну-ка, Нина, помоги снять котел с плиты. Ох, ну и тяжесть этот котел, сюда бы мужика в помощники!

Да, матери достается. Мать сама и раздает, сама и деньги принимает и посуду подчас моет. Об официантке или кассирше приходится только мечтать — людей не хватает.

Вот Люда и помогает матери. Галина Петровна радуется.

— Гляди-ка, так вот и специальность получишь. Настроят тут ресторанов, кафе. Будешь ты шеф-поваром. А то и директором ресторана.

Что ж, Люда не против. Ей нравится быть поварихой. Вот с каким уважением буровики к матери относятся! Она хозяйка столовой. Ее все слушаются.

В восемь утра завтракает утренняя смена и уезжает на буровые. В десять возвращается с буровых ночная смена, люди усталые, в одинаковых, забрызганных раствором робах. Садятся на самодельные табуретки, за самодельные столы, покрытые голубыми клеенками. Едят борщ горячий, гречневую кашу, гуляш, пьют чай. В девять утра уже жарится, да такая, что горячая пища в горло не лезет.

Люда кивает на кувшины:

— Мама, можно?

— Ой, доченька, а я и забыла. Беги принеси!

Люда с двумя большими синими кувшинами несет к холодильнику. Она открывает тяжелую дверь рефрижератора, и ее охватывает прохлада. Так бы и не вылезала из этой комнаты, где с потолка свисают ободранные бараньи туши, в углу гора капусты, мешки с картошкой, а посередине бак с холодной водой. С вечера залита.

Люда наполняет кувшины и выходит из холодильника. Не выдерживает, пьет прямо из кувшина, а потом несет кувшины в столовую, ставит их на столы.

— Вот спасибо, дочка! — кричат буровики. — Умница, Люда!

В половине одиннадцатого завтрак окончен, посуда перемыта. А мать уже заливает котлы: пора

готовить обед. Опять втроем рубят капусту, режут мясо. Люда нет-нет да и бросит потихоньку кусочек мяса Мурке. У Мурки мордочка худая, а бока раздуты. Дяди-Гришина жена, которая привезла с собой Мурку, обещала Люде котенка.

— Мама, скоро Мурка окотится?

— Не сегодня-завтра. Видишь, ходит, углы обнюхивает: укромное место ищет.

Котлы засыпаны, мясо варится, теперь можно и отдохнуть часок. Люда с мамой вымыли пол в столовой, тетя Нина принесла одеяла. Положили одеяла прямо на непросохший пол и улеглись.

Окна широко раскрыты, сквознячок гуляет — хорошо! А в вагончик днем не войдешь — духотища! Люда все-таки сбегала, принесла книжку «Сын рыбака».

За этой книжкой очередь. Люда здесь вроде библиотекаря: она привезла с собой из деревни целую связку книг, твердо помнит, у кого из буровиков какая книга, и следит, чтобы не затеряли, не пачкали страниц, чтобы, как прочтут, без задержки передавали другим... Вот была бы у нее подружка — вслух бы друг другу читали и обсуждали и секреты бы друг другу рассказывали. А то когда одна, то и секретов-то нету.

Мальшам весело — их тут целая компания: три пацана и девочка — босые, белоголовые, загорелые. У Кольки, пятилетнего Людиного братишки, игрушечный заводной мотороллер, ярко-красный, как цветок. Единственное яркое пятно во всем поселке. Остальное все — бело-серое. Дома обмазаны белой известью, но уже успели покрыться серой пылью. Между домами несколько некрашенных серых скамеек образуют аллею. В аллее этой ни одного

Люда помогает матери на кухне — чистит картошку и лук.

деревца, ни прутика зеленого, самого маленького. Люда уже привыкла к такому пейзажу, а вначале от серого цвета, сверкающего на солнце, глаза болели и тоскливо становилось на душе.

Просигналила машина.

— Саша Алимов приехал, воду привез! — крикнула Люда.

Бассейн, где хранят воду, под самыми окнами столовой. Саша поднял деревянную крышку, опустил вниз шланг, вода с плеском хлынула вниз.

Саша стоял рядом, руки в бока, мускулистый, ладный. Глаза узкие, темные. Вечерами Саша часто приходит в столовую посидеть, поболтать. Такие интересные истории рассказывает — заслушаешься.

Сейчас он наполнит бассейн водой и зайдет в столовую. Люда подбежала к плите — матери не было рядом, — пальцем сняла с котла немного сажи — и раз-раз — провела пальцем по белесым своим бровям. Лицо сразу изменилось, повзрослело.

Она дождалась, пока Саша вошел в столовую, и только тогда появилась на пороге.

— Ого! — сказал Саша. — Это что же за невесту к нам прислали?

Люда потупилась и хихикнула. Галина Петровна обернулась и всплеснула руками.

— Что это ты придумала? Посмотрите на эту бесстыдницу — брови намалевала! Вот я тебе сейчас!

Подлетела, мокрой тряпкой оттерла Людину красоту. При Саше!

— Люда пулей вылетела из столовой. Позорище! Как она теперь будет смотреть на Сашу?

Она убежала в степь. Голову припекало без косынки. Растревляла себя: вот бы каракурт укусил, тогда бы мать поплакала!..

Люде не разрешали уходить в степь. Она убегала потихоньку. Степи она не боялась. Знала, что каракурт вьет свою густую, как гнездо, паутину в редких сухих кустиках, и аккуратно обходила их.

Она знала, что к скорпиону можно подойти близко, он первый никогда не бросится — только если до него дотронешься. А от фаланги лучше удрать поскорее: фаланга может прыгнуть. В змей Люда швыряла комья земли, и змеи уползали. А вот крупные полосатые ящерицы, хамелеоны безобидны, хоть и шипят, угрожающе разевая беззубые лягушачьи пасти.

Люда ловила хамелеонов и прикладывала их к платью. Они меняли цвет.

Люда уходила в степь дальше и дальше. Уже километра полтора отделяло ее от поселка. Три домика становились все меньше, но не исчезали за горизонтом, потому что степь была очень ровная.

Люда знала, что там, за горизонтом, по пути к Жетыбаю, есть еще города. Она видела их — отец возил ее однажды на машине в Жетыбай. Белорозовые каменные дома возвышались над степью. Подъемные краны тянули вверх свои длинные шеи. Это были совсем молодые города, но Тасбулат среди них — самый молодой. В тех городах было куда больше народа, и, возможно, туда понаехало много Людиных сверстников и сверстниц. И все же Люда не променяла бы свой Тасбулат ни на один из тех красивых городов: Тасбулат рос на ее глазах. Он стал почти так же неотделим от нее, как мама, папа или Колька.

Люда решила дойти до буровой, на которой вот

уже с месяц прекратили работу, — когда бурили скважину, она часто сюда приходила, смотрела, как работает бригада отца. Вдруг она увидела, что к скважине подъезжают автобусы. Не жетыбайские автобусы: эти ехали со стороны побережья.

Один автобус ярко-красный, другой наполовину синий, наполовину желтый. Оба автобуса остановились у скважины. За ними ехали еще машины — не то бензовоз, не то водовоз, потом бортовая и какие-то еще.

Когда Люда заглянула в раскрытые задние дверцы автобусов, она увидела, что там нет сидений, а вместо них какая-то аппаратура. На Люду никто не обращал внимания, и она с интересом смотрела, как устанавливают возле скважины блок, как тянут от автобуса к грузовику с флажками синие провода.

Из красного автобуса двое парней вытаскивали раскладушки, спальные мешки, большие бумажные пакеты.

Подъехала еще одна машина, «газик», из нее вышел дядька в очках и — Люда глазам своим не поверила — девочка! Черненькая, стриженная, как мальчик, в синеньких шортах с карманчиками, в ярко-желтой маечке.

Лет ей было, наверное, столько же, сколько Люде.

— Папа, куда мне теперь? — спросила девочка.

— Возьми раскладушку и садись в тень, — ответил тот.

Девочка пошла к машине, возле которой были сложены раскладушки. Люда за ней.

Войдя в тень от машины, девочка села на свернутый спальный мешок. Люда остановилась перед ней. Это была первая девочка ее возраста, которую видела Люда с тех пор, как сюда приехала.

Люду переполняла радость, внезапная любовь к этой девочке, такой хорошенькой и нарядной. Ей хотелось сразу же, не теряя ни минуты, с ней подружиться. Люда открыла было рот, чтобы спросить у девочки, как ее зовут, но та заговорила первая.

— Ты местная?

— Местная! — радостно подтвердила Люда и кивнула в сторону белых домиков. — С Тасбулата. Меня Люда зовут, а тебя?

— Таня.

Люда была не из застенчивых, но тут на нее непонятно почему робость напала. В голове роились десятки вопросов, а она стояла и молчала. Ждала, когда заговорит Таня. Сразу видно — городская девочка, культурная. Еще ляпнешь что-нибудь не так.

— Ты в каком классе учишься? — спросила Таня.

— Мне вообще-то в шестой полагается с осени. Да я с января в школу не хожу — переезжали, устраивались на новом месте. Так что опять в пятый пойду. А ты?

— Ну, я-то в шестой перешла, — ответила девочка таким тоном, словно это была ее заслуга, что они никуда не переезжали. — Что же, у вас там и школа есть, в этом вашем... как его... Тасбулате?

— Нет! — воскликнула Люда. Она так радовалась наладившемуся разговору, что не хотела замечать ноток превосходства в тоне девочки. — Школы у нас пока нету. Я в Жетыбай поеду, там хорошая школа. Десятилетка. А ты сама из какого города?

— Из Москвы, — ответила Таня.

— О, из Москвы! — восхитилась Люда. — Надолго приехали?

— Что же, у вас там и школа есть, в этом вашем... как его... Тасбулате?

— На неделю, в командировку. Мой папа — главный геофизик экспедиции. Мы проверяем работу партий. А твой папа кто? Буровик, наверно?

— Ну,— подтвердила Люда.— Он сейчас на семьдесят третьей скважине работает. Во-о-он буровая, видишь?

Подождал Танин отец, кивнул Люде и сказал:

— Я вижу, ты тут, дочка, не скучаешь. Вот, держите-ка!

Он протянул девочкам два помидора. Таня взяла, а Люда замотала головой:

— Ой, что вы, сами кушайте!

— Держи, держи! — сказал Танин папа.

— Да что вы, спасибо, не надо! — смущалась Люда.

Таня прикрикнула:

— Дают — бери! Ведь хочешь, по глазам видно.

Танин папа вложил в Людину ладонь мягкий, переспелый помидор и ушел.

Люда опустила руку с помидором и с упреком

взглянула на Таню: ее резанули слова: «По глазам видно, что хочешь!» Конечно, Люда отказывалась не потому, что не хотела, а потому, что знала, какую ценность в этих местах представляет свежий помидор. В Тасбулат овощи завозили редко, раза три или четыре за все время. Она уже и вкус помидора забыла. А тут ей, незнакомой девочке, ни за что ни про что предлагают помидор! Не могла она так вот просто взять его.

— Что ж ты не ешь? — спросила Таня.

— Я брату отнесу.

— Ах, у тебя еще брат есть! Большой?

— Пять лет. А у тебя есть брат? Или сестренка?

— Нет,— с оттенком гордости сказала Таня.— Я единственная.

Люда сочувственно кивнула.

Таня все чаще поглядывала по сторонам. Неожиданная встреча только на короткое время заинтересовала ее, потом интерес иссяк. Ей было жарко, хотелось пить.

Люда с тоской чувствовала, что ее долгожданной подруге разговор становится скучен.

— Тебе здесь... не нравится? — спросила она у Тани.

— А что тут может нравиться? — ответила Таня. — Жара и никаких удобств.

— Да, конечно, — сказала Люда. — После Москвы наш город тебе совсем маленьким кажется.

— Какой город?

— Тасбулат.

— Го-ород? — насмешливо протянула Таня. — Вот эти три хибары?

— Он еще молодой! — объяснила Люда. — Там идет строительство! Скоро кончат четвертый дом, а потом еще много...

— Ой, не могу! — Таня фыркнула. — Город!

Люде вдруг стало ясно, что не выйдет у них с Таней дружбы.

— Это город! — твердо повторила Люда.

— Жалкий поселочек! Временный населенный пункт! — с непонятной радостью выкрикивала Таня. — Он существует, пока буровые работы идут! А потом его снесут! Мне папа сказал, а он как-нибудь лучше тебя знает! Снесут твой город! Снесут!..

— Замолчи! — крикнула Люда.

Она взглянула на помидор, который держала в руке, замахнулась, но не смогла бросить: жалко стало помидора. Аккуратно положила его на свернутый спальный мешок, резко повернулась и бросилась в степь.

Люда бежала, не чувствуя ни жары, ни пыли, не думая о том, что может наступить на ядовитого паука. Слезы застилали ей глаза, она ничего не видела. Она устала, пошла шагом. Стучало в висках, а сердце сжимала огромная, давящая обида.

Наконец она поравнялась с первым домом. Прижалась к нему, ощущая живое тепло его нагретых солнцем камней. Стояла так несколько минут, проникаясь крепостью, надежностью этой стены. Потом пошла в барак, где находилась кухня.

— Ты где бегаешь? — встретила ее мама. — Иди скорее в чулан. Мурка-то окотилась!

Люда ахнула и кинулась в чулан. Там на тряпках лежала тощая Мурка, а возле нее копошились четыре крохотных комочка. Люда взвизгнула от радости.

— Милые мои, жалкие! Ой, мамочка, один черненький, я себе его возьму.

— Ладно, ты только не трогай их, не мни, — сказала Галина Петровна. — Ты дай Мурке водички.

В чулан заглядывали женщины.

— Без кошки дом — не дом! — сказала тетя Маня, жена завхоза. — Я вон того пестренького котенка возьму.

— Нет уж, тетя Маня, за пестренького я первая сказала! — возразила тетя Клава, жена одного бузовика. — А ты вон дымчатого бери.

— Дымчатый — мой! — крикнула уборщица Наташа. — Дымчатого никому не отдам!

— Тетя Маня, — тихонько окликнула Люда, — тетя Маня, наш Тасбулат — город или временный населенный пункт?

Но тетя Маня, должно быть, не поняла Людиного вопроса, потому что она кивнула на ссорящихся из-за котят женщин и ответила невпопад:

— А ты что, сама, что ли, не видишь?

В краю высоких чинар

Геокчай — так называется мой родной город, где я выросла и учусь.

Геокчай — так называется родина знаменитых поэтов Азербайджана Али Керима и Расула Рза.

Геокчай — так называется земля, на которой выращивают самые сочные гранаты в Азербайджане.

Геокчай — так называется край, в котором растут высокие чинары.

Я перечислила, чем славится мой родной край, который я люблю не меньше, чем маму.

Наш край был когда-то отсталым, но сейчас в нем один за другим поднимаются многоэтажные дома, школы, заводы, фабрики.

Я счастлива, потому что живу в свободном краю, где каждый человек имеет право учиться и работать. Моя мечта — стать доктором, как мама.

Салда КЕРИМОВА,
г. Геокчай, Азербайджанская ССР.

Звенит вихревой «Жок»

Мое село Сочитены окружают холмы, из-за них утром появляется солнце и освещает каждый лист, каждую тропинку.

Сочитены утопают в виноградниках, особенно красиво у нас весной, когда зацветают сады.

И разве могу я, молдаванка, жить без твоей песни, край мой родной? Над землей летят молдавские напевы, нежно и страстно ведут мелодию скрипки, подпевают им най и чимпой, флуер и цимбалы. А молдавский танец? Несется по кругу зажигательная «Молдовеняска», звенит вихревой «Жок», манит из домов на улицу «Веселая хора». Дружба с песней и танцем помогает нам жить, учиться и строить.

Я очень люблю свое село. Оно — частица моей Родины, самой большой, самой миролюбивой страны в мире. Я рада, что живу в такой стране, где дети самые счастливые.

Вероника РЕШИТКО,
с. Сочитены, Молдавская ССР.

ПИОНЕРСКОЕ СЛОВО

«Честное пионерское». Когда ты говоришь эти слова, ты отвечаешь за них, за свои поступки. Честное пионерское — это пароль правдивости. Ты его даешь в самые ответственные минуты жизни.

Пионерское слово дает весь отряд, начиная шагать от одной пионерской ВЫСОТЫ к другой. Три высоты — три пионерских слова.

Юные ленинцы в третьем-четвертом классе дают слово выйти на Марш организовано, дружно, с выдумкой и покорить первую высоту. Они дают слово добиться для отряда присвоения имени героя, чья жизнь и подвиг — пример для подражания.

Ребята обещают узнать все об этом герое, оформить уголок, завести переписку с отрядами, которые уже носят имя этого героя.

Пионеры решают жить дружно, вместе составлять план работы и вместе его выполнять, иметь пионерские поручения, добросовестно к ним относиться, определять, кто впереди, а кто отстает, откликаться на чужую беду, заботиться о малышах, помогать слабым, выступать против лодырей, зазнаек, грубиянов и трусов.

Пионеры пятых-шестых классов дают слово взять вторую высоту, держать равнение на героя, имя которого носит отряд, на примере его жизни и подвига воспитывать всех ребят отряда, укреплять и развивать отрядные традиции, вести летопись отряда, быть разведчиками полезных пионерских дел. На пионерской линейке юные ленинцы обещают: наметив новые планы, действовать самостоятельно; проявлять инициативу и смекалку; говорить о недостатках смело и принципиально; давать бой дурным поступкам; быть примером для октябрят и младших пионеров.

Пионерское слово старших пионеров — слово более ответственное. Это обещание доказать делами и поступками право получить рекомендацию от совета дружины для вступления в ряды Ленинского комсомола, добиться посвящения в отряд «старших пионеров».

Пионеры седьмых-восьмых классов дают слово стать организатора-

ми общедружинных дел, получить звание пионера-инструктора, передать свои традиции тем, кто идет на смену, готовить октябрят к вступлению в ряды Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Старшие пионеры дают слово относиться друг к другу требовательно, но доброжелательно, постоянно считаться с мнением товарищей, всего коллектива, бороться с равнодушием, проявлением мещанства, эгоизма, быть активным в общественной жизни.

Ты дал Торжественное обещание, вступая в ряды пионерской организации. Твой отряд на каждой высоте дает пионерское слово. Следовать им — закон пионерской жизни.

ПИОНЕРСКОЕ ДЕЛО

Твой отряд, прежде чем брать очередную пионерскую высоту, дал пионерское слово, заверил комсомольцев и коммунистов, что будет дружно шагать по маршрутам Марша. За словом должно последовать пионерское дело.

Пионерское дело — это участие каждого и всего отряда в выполнении конкретных задач, которые ставит перед вами пионерский Марш.

Дела бывают большие и малые, но не бывает незначительных пионерских дел.

Дела отрядные — самые близкие для тебя. Выборы актива, составле-

ние плана работы, подготовка и проведение пионерского сбора, создание отрядного уголка, проведение политинформации, организация экскурсии на подшефный завод, однодневный поход, пионерский костер, трудовой десант, организация тимуровской команды — эти и другие дела — дела отрядные, с которыми не справиться одному пионерскому активу. За каждое дело должен кто-то отвечать, привлекать других к его выполнению. Каждый пионер должен иметь поручение — постоянное или временное. Временное задание (проведение костра, однодневный поход, организация встречи с ветераном) требует и временного поручения. Постоянное пионерское дело (выпуск стенгазеты, работа в тимуровской команде, командование «Зарницей») требует и постоянного поручения. Очень важно, чтобы поручения давались по желанию самих ребят, чтобы ребята имели навыки и умения провести дело, которое им по душе и увлечет всех остальных.

Дела дружинные. В них участвует весь отряд или те пионеры, которым поручено представлять отряд. К дружинным сборам готовится весь отряд. В трудовых операциях участвуют все отряды. Каждый отряд ведет «Летопись Великой Отечественной».

А вот в выпуске стенной газеты, в работе школьного музея, в дружинном штабе Тимура участвуют те, кого назначает совет отряда.

Дела Всесоюзные. В них участвуют все отряды и дружины, вносят вклад в выполнение заданий Ленинского комсомола. В операции «Чукотка» по строительству Дворца пионеров в г. Анадыре участвовали все отряды и дружины. И Дворец пионеров был построен! Все пионерские коллективы собирали металлолом для рельсов, поездов и мостов Байкало-Амурской магистрали. Задание было выполнено в срок и успешно. Операции «Живи, книга!», «Зернышко», «Зеленый наряд Отчизны» — Всесоюзные, и в них участвуют миллионы юных пионеров.

Сейчас идет сбор средств для строительства мемориала пионерам-героям в «Артеке». Эта акция — дело и твоего отряда.

Человек проверяется в труде, в конкретном деле. Пионерское дело — твой экзамен на верность красному галстуку, своему пионерскому слову.

ЧУДЕСА В ОВРАГЕ

О чём думал Колумб

Все радовались предстоящему новоселью. Наверное, то же чувствовал Колумб, когда отправлялся на поиски еще не известной никому земли... Вовке уезжать не очень хотелось. Здесь оставались его друзья и старый двор, в котором каждый закоулок известен, как таблица умножения. И все-таки было любопытно: что там, на новом месте?

Наконец ему удалось улизнуть от сборов, и он подошел к ребятам. Стали наперебой вспоминать прежние подвиги: как однажды Вовка свалился с дерева, а все решили, что у него перелом, и тащили до самого дома на руках, как играли с мальчишками из соседнего корпуса в футбол и выиграли у них, как на велосипедах ездил кататься на канал и у Вовкиного «велика» спустило колесо — тогда кто-то из ребят домой за насосом гонял... Раньше все эти события не казались такими важными, как теперь.

Вовка был уверен, что таких друзей ему уже не найти, что будет по ним очень скучать, особенно по Сереже, самому близкому товарищу. Сережа, наверное, чувствовал то же, что и он. Как-то неловко протянул свою «мастерскую» клюшку с надписью «Титан», которой очень гордился, и сказал: «Держи, это тебе на память. Ты приезжай, ладно?» Вовка так ничего и не успел ответить, потому что его позвали: пора было ехать.

На новом месте

Новый дом стоял на опушке леса. Рядом достраивали школу и такие же, как их, дома. Странно было видеть шестнадцатизэтажные громадины среди деревьев. Пока шла разгрузка, Володю с братом, чтобы не вертелись под ногами, отправили погулять.

За домом они обнаружили глубокий овраг. Еще

издали было видно, что на склонах полным-полно людей. Кто-то просто так стоял и смотрел вниз, но большинство были с лыжами. Им стало интересно: что же там происходит?

На склоне стоял теремок, как из сказки, весь резной, с окошками. Внутри теремка деловито жужжали какие-то механизмы, и в верхнее оконце быстро убегал стальной трос. К этому тросу специальными ремнями были пристегнуты лыжники. Они «подъезжали» к теремку и ловким движением освобождались от троса. Терем-теремок оказался подъемником. С его помощью лыжники быстро поднимались от подножия склона наверх, чтобы снова устремиться на лыжах вниз.

Больше всего удивило снаряжение лыжников. Ботинки совсем не похожи на ботинки, скорее, они напоминали обувь космонавтов: высокие, почти до колен, из цветной пластмассы и с громадными металлическими замками по бокам. Лыжи тоже необычные — широкие и вроде бы не из дерева, снизу пластмассовые, а по краям стальной кант. «Зачем это?» — донимал младший брат. Володя сам бы хотел знать зачем...

Распоряжался всем, что здесь происходило, высокий мужчина. Он услышал разговор и подошел поближе. Звали его Сергей Петрович. Он руководил детской горнолыжной секцией спортивного клуба «Малахит». Вот, оказывается, почему здесь так много детей. Сергей Петрович объяснил, что стальной кант для того, чтобы лыжи на большой скорости врезались в снег и даже в лед, как коньки, — иначе тут же упадешь. Так легко и просто он рассказывал, что, казалось, съехать с горы совсем нетрудно. Очень скоро выяснилось, что все наоборот.

Какими высокими бывают горки

«Милана! Дай, пожалуйста, мальчику попробовать лыжи», — позвал Сергей Петрович рыженькую девочку. Девочка была явно недовольна. «Снимай валенки, чемпион! Что же, мне на снегу босиком стоять, пока ты падать будешь?» — пробурчала она.

Вовка сделал вид, что не обиделся. «Наши ребята так бы не сказали», — подумал он, а сам произнес:

— Не нужно мне твоего одолжения, как-нибудь обойдусь.

На самом деле ему не терпелось поскорее надеть лыжи и показать этой самоуверенной девчонке, на что способны настоящие мужчины.

Жесткие снаружи, ботинки оказались теплыми и мягкими внутри. Пока их не застегнули, в новой обуви было уютно. Но как только замки щелкнули, стало ясно, что с места не сдвинуться. Горка сразу «выросла»: взгляд упирался то в бугор, то в зловещие наледи. Тут на лице Миланы Вовка увидел сочувствующую улыбку. Он оттолкнулся палками и ринулся вниз.

Сколько он проехал на лыжах, сколько катился кубарем — не знал. Когда выплюнул изо рта снег и протер глаза, увидел вокруг несколько мальчиков и девочек. Лыжи выразительно лежали у подножия горки... без него. Кто-то засмеялся: «Вот что значит безопасные, самораскрывающиеся крепления: лыжи внизу, а лыжник наверху». Но смех не был злым, ребята волновались, не ушибся ли он. И вспомнилось, как однажды друзья тащили его на руках, когда он свалился с дерева.

«А ты смелый, тебе только скоростной спуск ходить, — уважительно произнес какой-то малыш. — Приходи к нам в секцию». Перед этим малы-

шом было особенно неудобно. Что такое скоростной спуск — даже этого Володя не знал. И ребята рассказали ему вот что.

Горнолыжный „король“

Горнолыжный спорт называется слалом. Если это слово перевести с норвежского языка, получится довольно длинная фраза: «извилистый след, который оставляет за собой лыжник, спускаясь с заснеженной горы». Трассу спуска обозначают флажками. Получаются как бы ворота, их несколько десятков. Кто не пропустит при спуске ни одних ворот и быстрее всех пройдет пятисотметровую трассу, тот победитель. Этот вид слалома называют специальным. Есть еще слалом-гигант. Трасса здесь подлиннее — почти полтора километра. Оттого и скорость выше: больше ста километров в час. А вот ворот меньше.

«Королем» горных лыж считается скоростной спуск. В этом виде лыжники достигают самой высокой в слаломе скорости. Но дело не только в ней.

Старт скоростного спуска иногда находится выше облаков, поэтому сначала спортсмен мчится при ярком солнечном свете. Потом он попадает в полосу густых туманов, где порой идет снег. Еще чуть ниже снег может превратиться в проливной дождь или противную изморось. Видимость все время меняется.

Горнолыжники даже говорят, что руки и ноги сами должны «видеть» и выбирать дорогу: ведь при такой скорости любой бугорок превращается в трамплин, с которого можно пролететь и пятьдесят и больше метров.

Фантастическую скорость можно развить, спускаясь с горы. Двести два и двенадцать сотых километра в час — так быстро летел на своих лыжах американский спортсмен Стив Маккини. Это рекорд абсолютной скорости. А вот Жану Клоду Килли, французскому горнолыжнику, первому удалось собрать «все золото мира». Он стал чемпионом мира, олимпийским чемпионом и обладателем Кубка мира по горнолыжному спорту. Через десять лет его успех повторил шведский спортсмен Ингемар Стенмарк. Ему трижды принадлежал Кубок мира.

Чтобы стать горнолыжником, вовсе не обязательно родиться в горах. Советский спортсмен Александр Жиров, который стал призером розыгрыша Кубка мира в прошлом году, вырос в Подмосковье. Там, как известно, нет больших гор.

Соревнуются горнолыжники и в... фигурном катании. Им приходится ездить на лыжах задом наперед, «крутить» сальто, проходить трассу со скрещенными ногами, спускаться с горы «волчком» или на одной ноге, выполняя ласточку или перешагивая через собственные лыжи. Такие упражнения под силу, конечно, только мастерам.

Ю. ЗОТОВ

До встречи в МЕХИКО

Первым моим серьезным испытанием стал чемпионат мира в Дортмунде. Это было в 1966 году, когда меня приняли в состав сборной нашей страны по спортивной гимнастике. В то время состав команды обновился: ушли из спорта блестящие мастера Латынина и Воронина, и нам, новобранцам, предстояла нелегкая задача — удержать первое место команды.

Не удалось. Чехословацкие спортсменки оказались сильнее, и мы чувствовали себя виноватыми. Тогда, в Дортмунде, мы решили отстоять честь команды через два года, на Олимпийских играх в Мехико. Во время награждения каждая из нас по традиции поздравляла победительниц, и наши голоса звучали немного сердито и задиристо: «До Мехико! До встречи в Мехико!»

Прошло два года. Это время было для нас и трудным и интересным. Вот уж когда пришлось собрать в кулак все свое спортивное упорство, организованность и чувство ответственности.

Мы ехали в Мехико и говорили друг другу: «Должны, можем победить».

И тот год — 1968-й Олимпийский — стал для всех нас счастливым. Мы победили.

Не раз я задумывалась над тем, что помогало мне в спорте, что для спортсмена самое главное.

В пять-шесть лет я была очень худенькая, слабая, и гости, которые приходили к моим родителям, глядя на меня, восклицали: «Ой, какая она у вас

Под Новый год всегда вспоминается самое лучшее. Вот о чем вспомнила заслуженный мастер спорта, чемпионка XIX Олимпийских игр по спортивной гимнастике Лариса Леонидовна ПЕТРИК.

тоненькая!» Больше всех переживала мама. Она откармливала меня всякими кашами, давала витамины, но ничего не помогало. Только мы с папой не огорчались. Однажды, придя с работы, он подошел ко мне, взял на руки и, смеясь, сказал: «Ничего, малыш! Суворов и тот в детстве был слабеньким, а стал каким! Ты только расти побыстрее — и все будет в порядке». Мой папа был военным и, как все военные, много занимался физкультурой. Он убедил тогда маму с бабушкой, что я должна заниматься спортом, и в тот же день мы пошли в соседний Дом культуры записываться в секцию акробатики.

Руководитель секции, увидев меня, расхохотался. Мне стало так обидно, что я решила: буду заниматься спортом до тех пор, пока не стану крепкой и сильной.

Есть такие интересные слова, которые меняют свое значение, если к ним прибавить еще «спортивный». Ну, скажем, так со злым, упрямым человеком нам и дружить, и общаться не хочется. А вот спортивная злость, спортивное упрямство — качества завидные. Пригодиться они могут не только на тренировках.

Помню, в нашем пионерском отряде даже тройку получить значило подвести свое звено, свой отряд. А у меня ни на что не хватало ни времени, ни терпения. Если, например, надо было подготовить концерт художественной самодеятельности, я из-за своей неорганизованности забывала предупре-

дить ребят, распределить номера и выступления и в конце концов все делала сама: и пела, и стихи читала, и акробатические этюды показывала. С учебной и того хуже. И английский и история не давались мне только потому, что там, как и в спорте, невозможно было научиться всему сразу. Чтобы понять и запомнить что-то как следует, надо было прочитать страничку текста не один, а два и даже три раза.

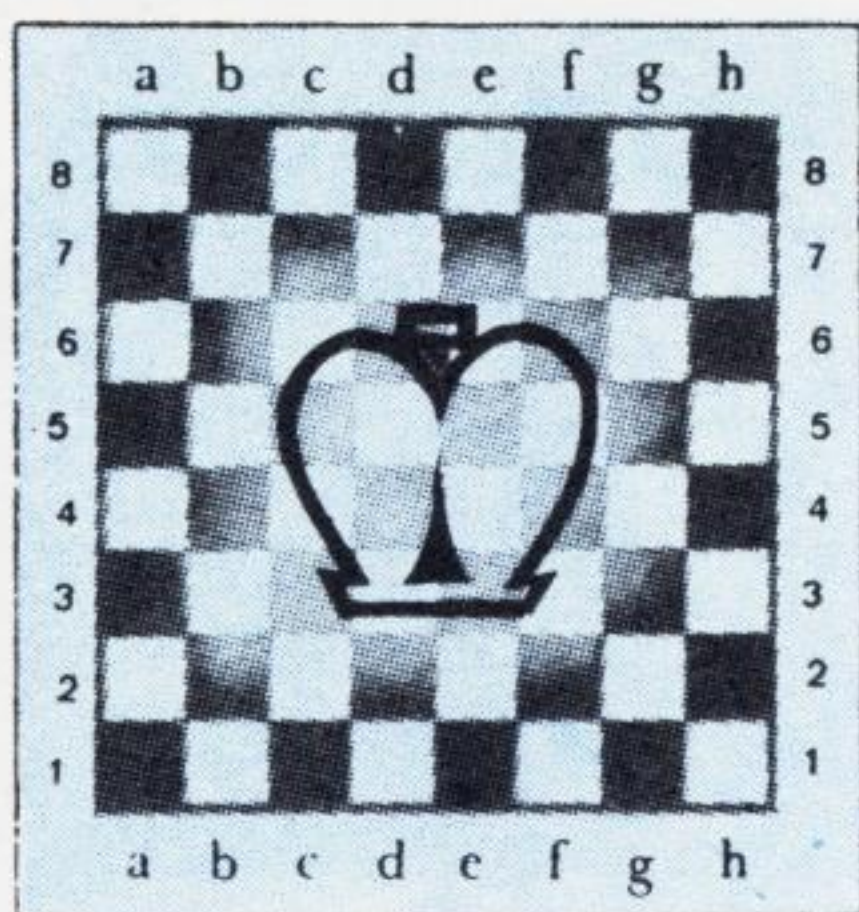
Я знала, например, что всегда будешь хорошо садиться на шпагат, если каждое утро сделаешь это упражнение не меньше двадцати раз, и это спортивное правило применяла к английскому языку: каждое новое слово или выражение прочитывала вслух десять — пятнадцать раз и потом еще столько же повторяла про себя. И вы знаете, английский, когда я начала заниматься им как следует, понравился мне больше остальных предметов. Даже сейчас, взрослая, я нередко сажусь за учебники, чтобы немного повторить и вспомнить.

Постепенно пропали тройки — самые неприятные отметки. Я перестала пропускать буквы в диктантах и получать замечания от учителей за невнимательность и рассеянность. В шестом-седьмом классе старалась уже так планировать день, чтобы успеть сделать самое важное.

Вот чему научил меня спорт. Упорству, увлеченности своим делом, организованности и ответственности за все, что делаешь.

ВЛАДЫКИ ЧЕРНЫХ

В СТРАНЕ ШАХА —

И БЕЛЫХ ПОЛЕИ

ФИНАЛ В ИВАНО- ФРАНКОВСКЕ

Во многих школах юные любители шахмат разыгрывают сейчас первенства своих пионерских дружин, оспаривая право выступать в районных и городских командных встречах клуба «Белая ладья».

Нелегко путь к пятнадцатому финальному турниру. Проводиться соревнования будут в июне будущего года в украинском городе Ивано-Франковске.

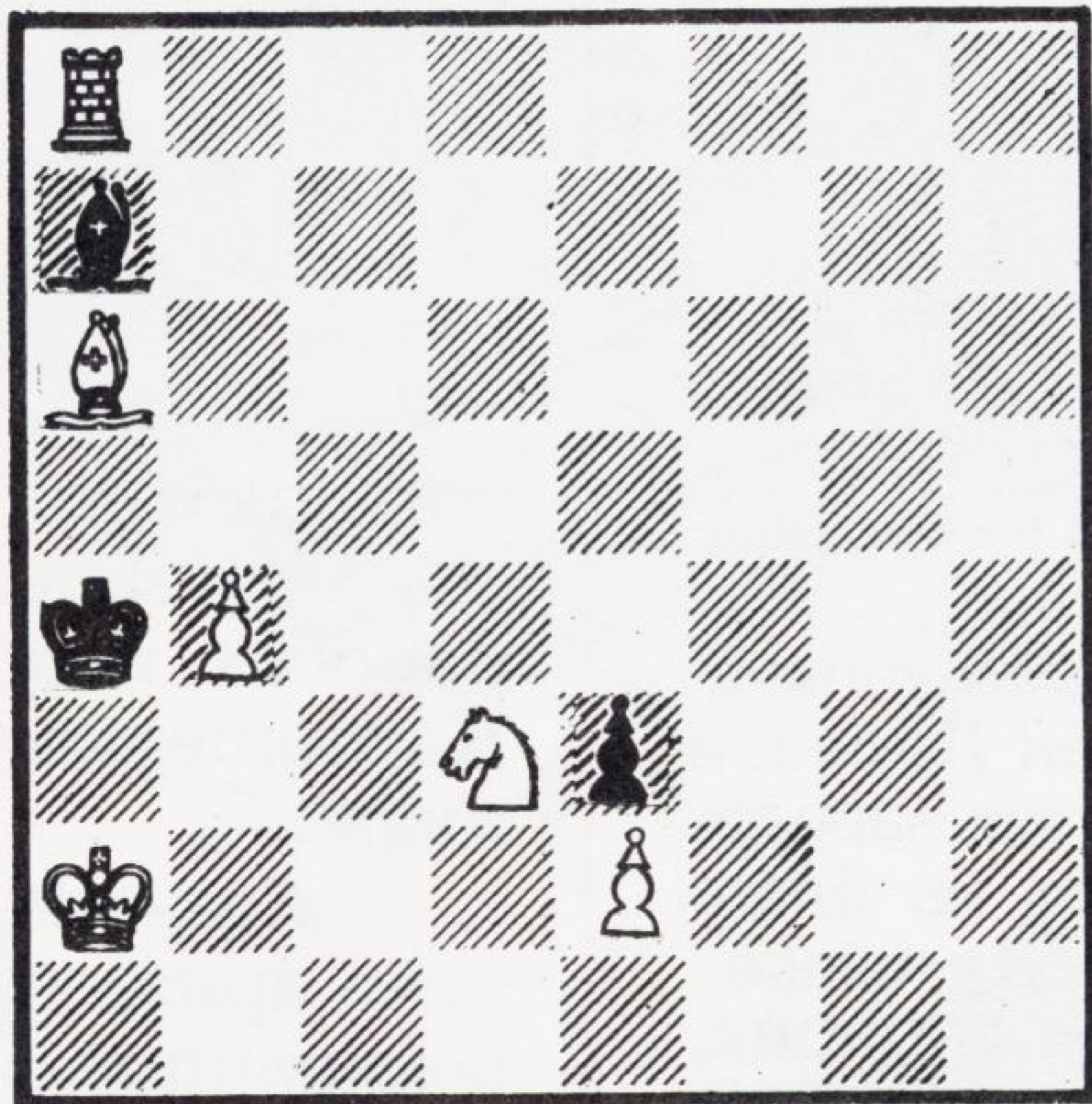
Кому удастся преодолеть все трудности на этом пути? Вот что говорит экс-чемпион мира Василий Васильевич Смыслов: «Я был на четырнадцатом финале в г. Шеки. Наблюдал за игрой ребят. Вновь убедился в том, что успеха добиваются команды дружные, хорошо организованные, настоящие спортивные коллективы, в которых все чувствуют свою ответственность за общее дело».

Хочу отметить еще вот что. Некоторые ребята из сельских школ считают, что им не по плечу тягаться с командами из больших городов. Конечно, это неправильно. Вот, например, в Шеки неплохо играла команда из сельского поселка Дейнау. Шахматисты из этого поселка не только стали чемпионами Туркмении, но и опередили в финале команды из Душанбе, Тирасполя и ряд других».

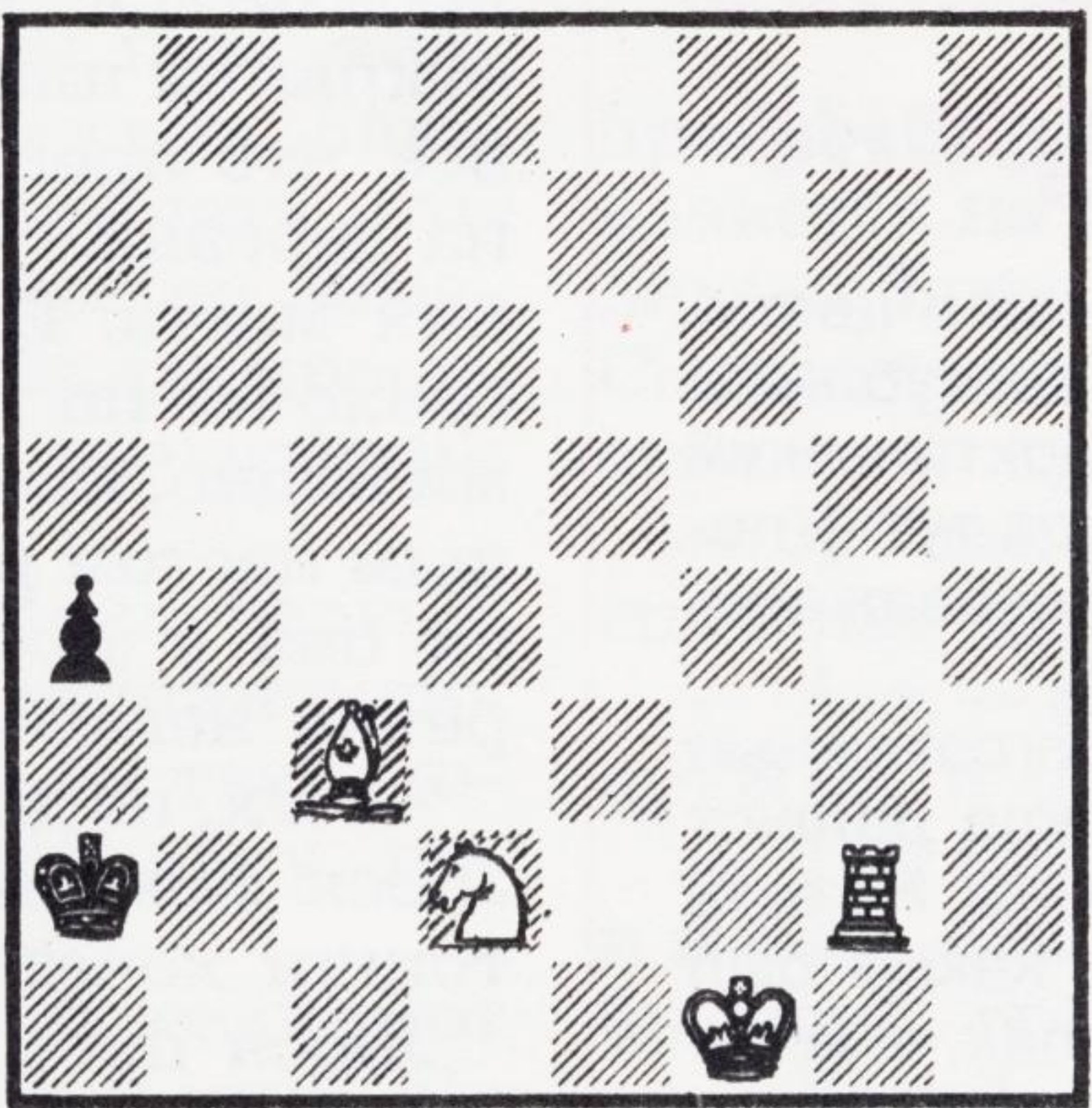
КОНКУРС «БЕЛАЯ ЛАДЬЯ»

Мы не случайно назвали так наш новогодний конкурс. В конкурсе включены четыре задания, в которых решающая роль принадлежит белым ладьям. Победители будут награждены «Грамотами ферзя и ладьи», установлено 10 премий — шахматные книги ждут своих владельцев.

Решения надо высылать не позднее чем через месяц после получения журнала. **Итоги конкурса, а также других заочных соревнований текущего года будут объявлены в начале будущего года.**

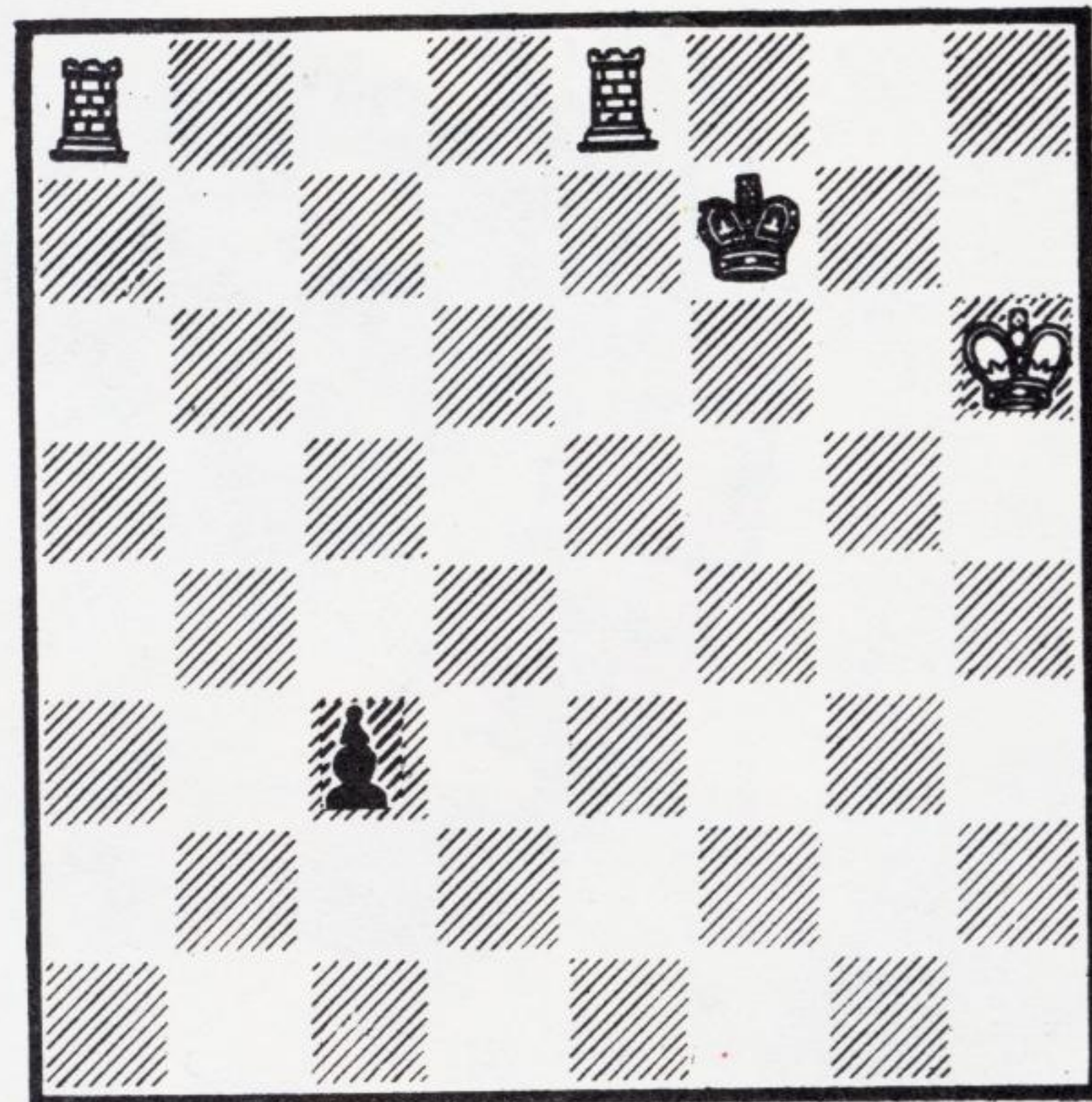
На этой диаграмме вы видите задачу, в которой хитрые маневры белых фигур приводят к мату в четыре хода.

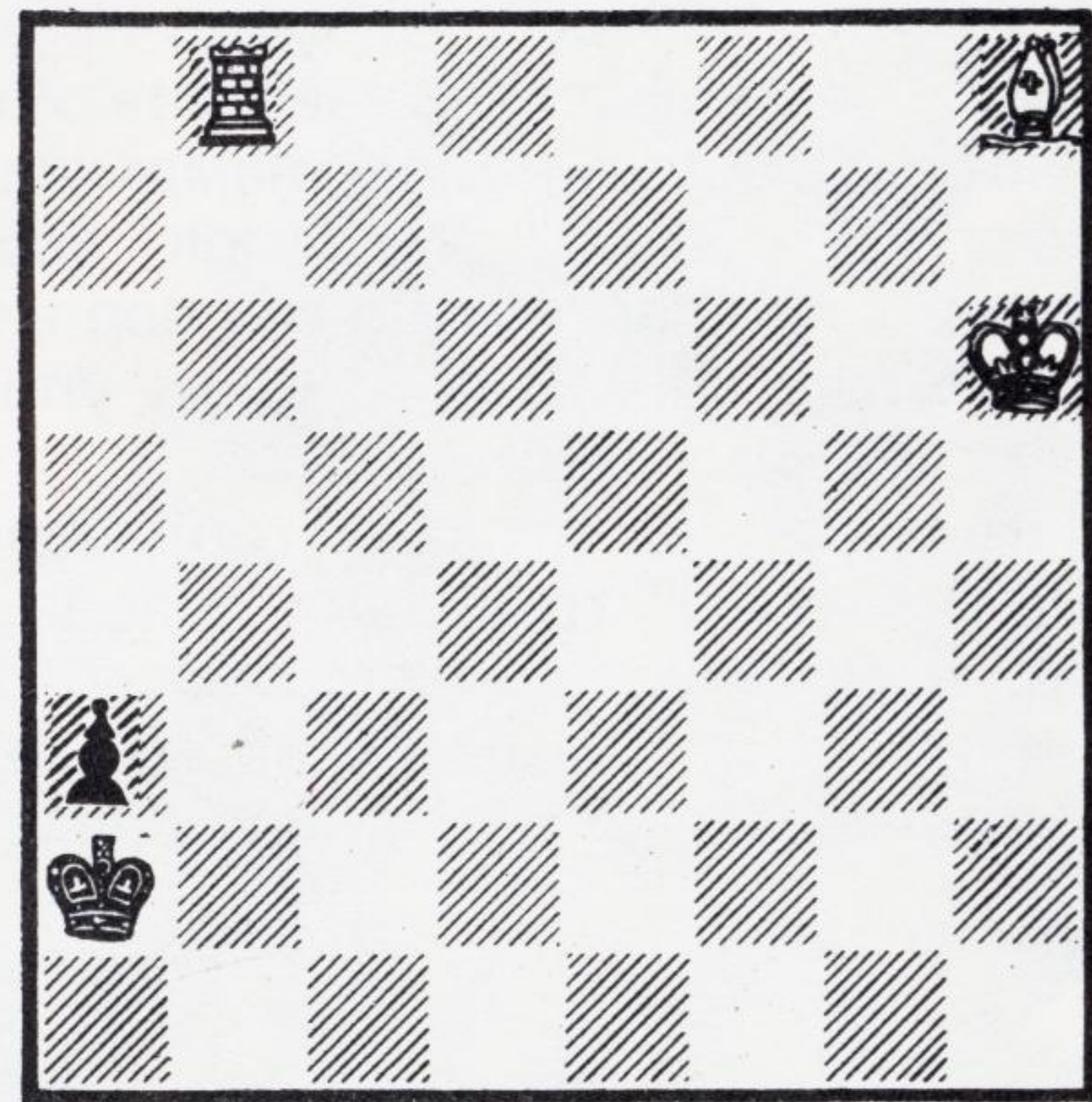
Конечно, решение задачи облегчается тем, что у черных очень мало оборонительных ресурсов.

А здесь две белые ладьи преследуют черного короля. Выбор продолжений у них велик, но как

достичь мата в четыре хода? Об этом придется подумать вам.

Последнее задание необычно. Вы сами должны определить, во сколько ходов белые могут дать мат черному королю? Каков кратчайший путь к этой цели?

Ждем ваших решений, ребята! Те, у кого нет еще спортивного разряда, могут получить четвертый разряд за правильное решение всех конкурсных заданий.

Рисунки
Д. БАРАБАША.

Фотографии
А. БОЧИННА.

Лесной край

Литва. Небольшая, но очень красивая республика. Расположена она в холмистой местности. Край славится лесами, которые покрывают большую часть территории республики.

В Литве можно совершить путешествие в прошлое. О нем рассказывает почти каждый город. У нас сохранилось немало памятников древней архитектуры: Тракайский замок, башня Гедиминаса, Каунасский замок... До сих пор в городах встречаешь мощенные камнем узкие улочки с вывесками ремесленных мастерских.

Но не одной историей гордится моя республика: на знамени Литвы — два ордена: орден Ленина и орден Дружбы народов. Вместе с другими народами нашей страны мой народ трудится на благо Отчизны, чтобы она становилась сильнее и краше.

Лена ЕГОРОВА,
г. Ионава, Литовская ССР.

Окна и двери Душанбе открыты всей стране

Таджикистан — край белоснежных гор и цветущих долин. Необычен климат нашей республики: субтропическая жара в долинах и арктический холод на горных плато Памира. Природа тут — пестрый, яркий мир с удивительными пейзажами, редкими растениями и птицами.

Столица республики — Душанбе. Многоэтажные жилые кварталы, зелень садов и парков делают его одним из красивейших городов страны. Но есть еще немало людей, которые помнят, каким был Душанбе до революции: большой кишлак, в котором окна и двери выходили только во двор, улицы были слепыми и глухими. А сейчас окна и двери столицы Таджикистана открыты всей стране, всему миру.

Равшан КАРШИЕВ,
г. Душанбе, Таджикская ССР.

Татьяна ДМИТРУСЕВА

КУСТ КАРТОШКИ

Рисунок В. ДУДКИНА.

— Разведем костер,— мечтательно начала Люся.

— Сальца нажарим и на ломтик хлеба выжжем,— подхватила Маня.

— Нет... Я лучше с сухим хлебом, без сала. Терпеть его не могу.

— Тогда мы мой ломтик в твоё сало обмакнем,— сказала Маня и даже зажмурилась — так ясно, наверное, представила и яркий костер, и поджаренное сало, и сочный ломтик хлеба.

Какое-то время они шли молча.

— Эх! — вдруг выдохнула Маня, взмахнув рукой.

— Ты чего? — спросила Люся. — Спички, может, забыли?

— Не забыли! — Маня достала из кармана коробок и потрясла спичками. — Я о другом. Картошечки хорошо бы испечь! Не додумались...

— Ага. — И Люсе стало жаль, что не догадались прихватить несколько картофелин. Но не возвращаться же от самого сосняка из-за картошки. — Обойдемся.

Девочки молча миновали ограду нефтебазы, пруд и подошли к насыпи узкоколейки. По этой узкоколейке возят в райцентр торф. Весной в разлив, зимой в метель подъезжают по ней до города и люди. И Люсе довелось проехаться несколько раз на мотовозе. С открытой платформы так хорошо смотреть на все, что проплывает мимо: на пруды, на луга, на деревья... На пути к городу есть два высоких моста. И весело, и жутко, когда мотовоз грохочет по мосту. В просветы между шпалами видно, как далеко внизу отливает фиолетовым цветом речка. Большой и грозной кажется она с такой высоты, хотя на самом деле речка неглубокая и тихая.

— Эх, не додумались! — От Маниного голоса Люся даже вздрогнула. — Как назло, так картошки хочется! Вынь да положь!

Люся промолчала.

Место для «привала» нашли сразу. Вообще-то искать его и не надо было. Оно у ребят из поселка было одно, постоянное — за насыпью, рядом с частными делянками картофеля. Здесь, возле сосен, изнуренных болотом, громоздилась большая куча корней, выкорчеванных на торфоучастке. Целая гора коряг!

— Ты что, боишься? — спросила Маня.

Кто-то расковырял в этих корягах лаз вроде пещеры, и она стала постоянным пристанищем ребят во время их походов в сосняк. Люся любила сидеть в этой «хатке»: слушать что-нибудь интересное, смотреть на костер, играющий искрами «на улице», на небо, раскроенное, расчерченное изогнутыми, высохшими корнями.

Костер разгорелся сразу, сбросил первый дым. Девочки насадили сало на «жиганчики» из тонких прутиков и приладили их так, чтобы кусочки сала жарились потихоньку, постепенно.

В розовом пламени костра потрескивают коряги. Где-то за сосняком кряхтят утки. По бурому картофельнику, прихваченному сегодня ночью первыми, неожиданно ранними заморозками, гуляет ветерок. Взбежит на один куст — согнется густая вершинка. Соскочит ветерок — разогнутся лопушистые плети. Озорник скок на следующий куст и снова

пригибает листву чуть ли не до земли. «Он же качается на картофельнике! Как мы на качелях!» Люсе стало весело от своей догадки. Смотрит она на картофельную ботву и улыбается.

— И ты догадалась, Люся? — удивленно спросила вдруг Маня.

— Ага. — Люся радостно повернулась к подруге, и они обе засмеялись.

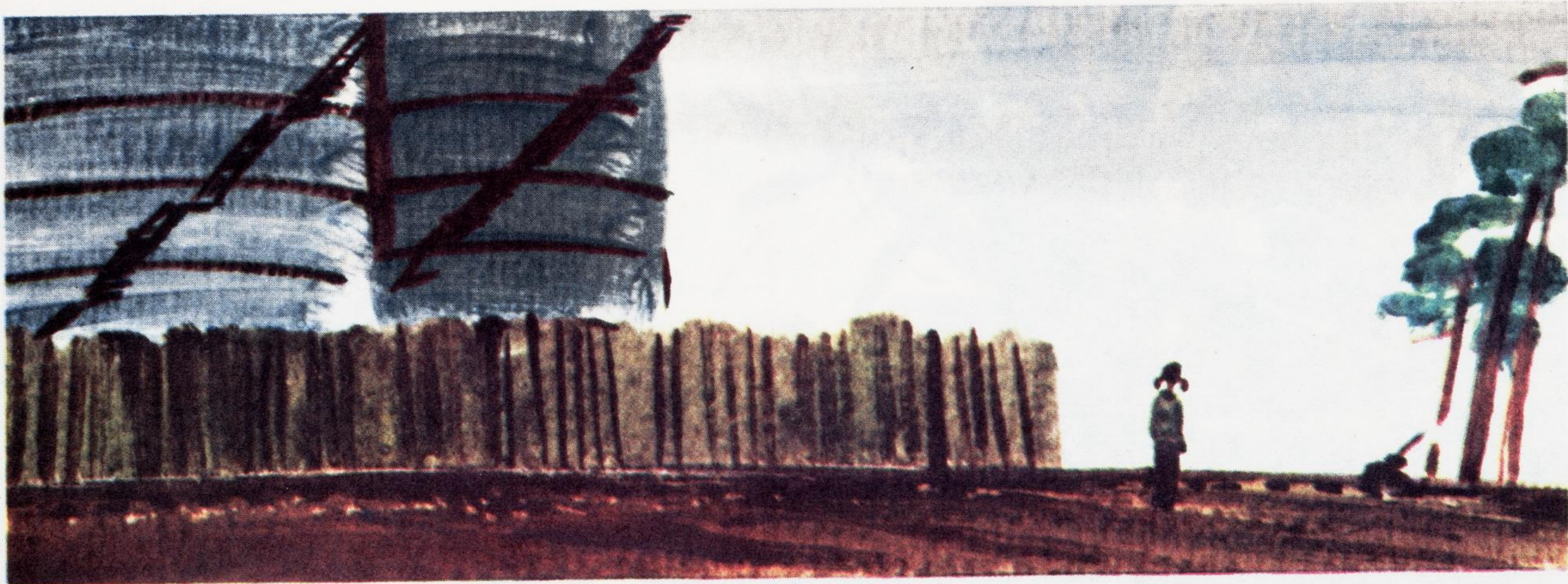
— Так пойдем! Снимем сало и бегом — туда и назад, — засуетилась у костра Маня. — Давай быстрее, пока никого рядом нет...

— Куда? — удивилась Люся.

— Как куда? В картошку. Вырвем куст — вот и картошечка.

— Да нет... Нельзя. Это же чужие полоски.

У Маниных родителей была своя хата, картошка росла в огороде, возле дома. У Люсиных родителей картошка была тоже не здесь,

а по другую сторону поселка, за водокачкой. Люся растерянно смотрела на подругу.

— Ты что, боишься? — удивленно спросила Маня.

Только не это! И так Люсю считали маменькиной дочкой. Во что бы Люся ни играла, как бы весело ей ни было, когда слышала строгое мамино «Люся, домой!», бросала все и бежала к маме. Ее так и дразнили подружки: «Люся, домой!» Кто незлобиво, а кто и с издевкой.

— С чего ты взяла, что боюсь? Нехорошо это. Нельзя.

— Можно! Подумаешь, куст картошки! Никто и не узнает даже. Ну?!

И Люся пошла за Маней.

Они вырвали куст, но под ним почти ничего не было — парочка мелких картофелинок. Маня выдернула еще один. Потом еще. Быстренько обобрали картошку.

— Вы что это делаете? — От строгого мужского голоса у Люси все внутри будто оборвалось.

— Ой! — Девочки вскрикнули одновременно и сколько было духу побежали.

Они бежали и оглядывались. Люся узнала, кто кричал, — дядя Медведников. «Он же в нашем доме живет! Он же в нашем доме живет!» — больно билось в висках одно и то же. Медведников пробежал немного и отстал. Правда, еще покричал что-то вдогонку. А девочки все бежали, оставив далеко позади и картофельник, и костер. Наконец, остановились. Тяжело дыша, Люся опустилась на бугорок, швырнула на землю свои картошины. И заплакала.

— Ну чего ты хнычешь! — зло прикрикнула Маня. — Не догнал же. Не бойся, он и не узнал нас. Ничего не будет.

Вернувшись к костру, не стали они ни картошку печь, ни сало есть. Наковыряли какой-то проволочкой земли, засыпали костер и молча, медленно побрели в поселок. И казалось Люсе: день пасмурный, а окна двухэтажных домов поселка — настороженные и строгие, как чьи-то внимательные глаза.

А дома... Дома уже все знали. Никогда раньше мама не была Люсю. И на этот раз

сказала только: «Если узнаю, что ты где-нибудь, когда-нибудь чужую нитку взяла, лучше домой не возвращайся».

Вечером пришла Манина мама — тетя Роза. Пришла вместе с Маней. Взрослые отправили девочек на кухню, а сами остались в комнате. Разговаривали недолго. Потом позвали Маню и Люсю.

— Что же ты не призналась, Люся, что это ты подговорила Маню слазить в картошку? Маня вот своей маме все честно рассказала. Не то что ты... — В мамином голосе Люся почувствовала и укор, и обиду, и удивление.

Люся стояла молча, недоуменно смотрела на Маню. А та уставилась в пол и не поднимала глаз.

И Люся самой себе показалась вдруг такой одинокой и такой никчемной, что ей захотелось взять да умереть.

— Иди на кухню! — велела мама и добавила, обращаясь уже к тете Розе: — Я Люсе всыпала как следует...

— Ой-ей-ей! Били? Зачем же так? Из-за нескольких картошин! Дети они, глупые еще. Я Маню поругала — и хватит.

Несколько дней Люся не решалась выйти на улицу. Все чудилось, люди начнут показывать на нее и говорить: «Смотрите, вон воровка идет». А когда Люся наконец осмелилась, вышла из дому, то сразу же увидела Маню. Та вертелась во дворе и все время поглядывала на подъезд. Заметила Люсю и закричала: «Привет!»

Потом подбежала ближе:

— Послушай, брось! Ну не обижайся. Ты же должна понять. Мне и так достается все время. Не за то, так за это. Боялась я очень. Вот и сказала тогда, что это ты. Думала, ну поворчит, повыступает твоя мама, и все...

— Слушай, ты бы ушла, Маня, — тихо попросила Люся и хотела отвернуться.

Но не успела. Маня перехватила ее взгляд. И удивленно спросила:

— Что, все еще больно?

— Больно.

Перевод с белорусского
М. ХАДАНОВИЧ.

Светлана КУРАЛЕХ

Новый год

В календаре два-три листка.
Волнения, разговоры,
а елки в доме нет пока,
но елка будет скоро.

Вот дверью хлопнули вниз,
вот в дом ее впустили,
и вдруг запахло, как в лесу,
где летом мы бродили.

Мы будем думать о лесах,
шуметь и суетиться.
И станут стрелки на часах
к двенадцати сходиться.

Услышим бой, часы сличим,
и, как перед дорогой,
мы все немного помолчим,
совсем-совсем немного.

И станет слышно, как войдет
непешным шагом Новый год.

Джафар ЧУЯКО

Опять проспал

Как медведю не везет!..
Все встречают Новый год,
И медведь хотел бы встретить,
Но проспал он все на свете.
И решил медведь: «Ну, нет!
Больше так не будет!..»
Накупил медведь конфет
И сварил он студень.
На полянке долго
Украшал он елку.
«Встречу Новый год в лесу,
Приглашу к себе лису,
Волк придет, зайчишка»,—
Размечтался Мишка.
Он трудился две недели,
Наконец присел у ели
На минутку отдохнуть,
Вроде задремал чуть-чуть...
А очнулся ото сна,
Глядь: вокруг опять весна!

Перевел с адыгейского
Р. ЗАСЛАВСКИЙ.

Рисунок В. РОДИНА.

Я — ЮНЫЙ ПИОНЕР, МОЯ РОДИНА — СССР

(несколько слов после викторины)

Дорогие друзья!

Журнал «Пионер» получил на вопросы викторины, посвященной 60-летию СССР и 60-летию пионерской организации, 4854 работы. Среди них 260 коллективных работ — от звеньев, отрядов, КИДов, просто групп ребят. Почта принесла нам более 2 тысяч альбомов, более тысячи тетрадей, около 1500 конвертов с письмами. Вы уже знаете, что 10 победителей викторины по путевкам нашего журнала побывали на Международной смене в «Артеке». О том, что они там увидели, с кем познакомились, что узнали интересного, мы надеемся, они расскажут читателям нашего журнала.

62 коллективные работы оценены на «отлично», пионерские коллективы награждены Почетными грамотами ЦС ВПО имени В. И. Ленина. 100 лучших работ отмечены грамотами журнала «Пионер» и памятным сувениром — книгами о пионерской организации, которые отосланы победителям.

Есть у нашей викторины одна особенность: у нее определены победители, но нет ни одного побежденного. Ребята в своих письмах написали нам о том, что викторина увлекла их, заставила заглянуть во многие газеты, журналы, справочники, энциклопедии, узнать много интересного о нашей многонациональной Родине. Вот пишет Ира Карташова из поселка Вергинево Уральской области: «Ваша викторина мне очень понравилась. Она укрепила мои знания по географии, истории, литературе. Она не только укрепила знания, но и приучила к усидчивости, самостоятельности. Побольше таких викторин — и, наверное, у всех учеников по географии, истории, литературе будут одни пятерки. Таково мое мнение». С этим письмом перекликаются другие письма. Оля и Наташа Геранины из города Сочи пишут: «Мы хотим, чтобы журнал «Пионер» проводил больше таких викторин. Мы предлагаем «Пионеру» провести викторину по пионерским слетам. Вопросов для такой викторины можно придумать очень много». «Я живу в Монголии, вдали от Родины. Все наши ребята выписывают журнал «Пионер». Викторина очень интересная, и она помогла мне узнать много нового», — пишет Оля Вьюнова. «Работали все активно, — откликнулись ребята из литературно-творческой студии Дома пионеров города Светлогорска — Тамара Крук, Олег Вороновский, Оля Рогова и другие. — Больше двух месяцев мы искали ответы, много узнали, открыли для себя. Может быть, не все у нас получилось, торопились к сроку, но викторина — дело полезное».

«Ваша викторина разбудила меня, я стал по-другому относиться даже к родителям, которые очень помогли мне, не заваливая делами, оставив на мне только мои прямые обязанности, — пишет Сергей Чабин из Свердловска. — Я стал гораздо активнее участвовать в общественной жизни». А вот письмо от взрослой читательницы Людмилы Викторовны Рябовой из города Волгограда. «Вот уже два месяца в нашем доме поселилось интересное дело. Мы отвечаем на вопросы викторины «Я — юный пионер, моя Родина — СССР». Удивительно интересно составлены вопросы. Они совершенно исключают однозначные ответы, а главное — воспитывают чувство патриотизма, интерес к прошлому и настоящему любимой Отчизны. Участие в викторине помогло приобщить моего сына к чтению тех книг, мимо которых он обычно проходил. Благодаря викторине у нас теперь накапливается материал на тему «Моя Родина — СССР».

Многие ребята пишут о том, что участие в викторине расширило их кругозор, что они открыли для себя увлекательный мир научно-популярных книг, стали активными читателями библиотек, провели в своих отрядах викторину на эту тему... И в этом жюри видит главный итог прошедшей викторины.

Горячее спасибо всем, кто принял участие в нашем конкурсе, спасибо юным читателям, родителям, которые помогли ребятам, подбирали для них нужные книги, спасибо вожатым, которые по вопросам викторины «Пионера» провели у себя в дружинах такую же викторину.

Мы не прощаемся с тобой, наш читатель. И откроем маленький редакционный секрет: уже в начале будущего года, когда вы получите первые номера журнала «Пионер», вы обязательно найдете в ней новую викторину. Она будет такой же интересной и увлекательной, как и прошедшая, позовет вас в одну из братских социалистических стран, пионерская организация которой скоро будет отмечать свое 40-летие. Эта викторина задумана вместе с дружественным нам журналом «Пламя». И главный приз этой викторины — поездка в зарубежную страну. Вы уже, наверное, догадались, какой стране и какой пионерской организации будет посвящена эта викторина. Так до новых встреч! И пусть всегда девизом наших викторин будут слова: «У викторины есть победители, но никогда не бывает побежденных».

ЖЮРИ

Моя дорогая Киргизия

Киргизия! Республика моя!
Люблю твои зеленые поля,
Бескрайние просторы
И голубые горы,
Солнца ласковый свет,
Тюльпанов алый букет,
Речек веселый звон...
Как ласков и нежен он!

Эти стихи я придумала сама про мою дорогую Киргизию. Я люблю горы, еловые леса, нашу жемчужину озеро Иссык-Куль. Не описать всех красот Киргизии!

Бывший пыльный городишко Пишпек превратился в большой красивый и цветущий город Фрунзе. Летом, когда пролетаешь над городом на самолете, домов не видно: они скрываются за зеленью садов и парков. И только площади, словно окошки, выглядывают из зелени.

Я люблю свой город, люблю его улицы, дома. Мы делаем все, чтобы он стал еще краше.

Инна АНДРЕЕВА,
г. Фрунзе, Киргизская ССР.

Вокруг города — лес

В окрестностях моего города расположены семь шахт и четыре разреза открытой добычи горючих сланцев. Кохтла-Ярве — главный центр страны по добыче этих полезных ископаемых.

Вокруг города — лес. В нем встречаются ель, береза, клен, осина, но в основном здесь сосна. Это дерево растет по всей Эстонии и занимает почти половину всех ее лесов. Поэтому даже в гербе моей республики с ржаными колосьями переплетаются ветви сосны.

Воздух у нас чистый, в жаркие летние дни напоенный запахом нагретой сосновой смолы.

Вот за все это я и люблю свой родной край.

Андрей СЕЙЧЕНКО,
г. Кохтла-Ярве, Эстонская ССР.

Содержание журнала «Пионер» за 1982 год

Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР к Коммунистической партии, к советскому народу.—№ 12.

Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.—№ 12.

Юрий Владимирович Андропов. (Биографическая справка).—№ 12.

ПОВЕСТИ

Журавленок и молнии.—В. Крапивин.—№№ 1, 2, 3, 9, 10, 11.

Происшествия в путешествии.—Ю. Томин.—№№ 4—8.

Золотой ручей.—И. Андрианова.—№ 7.

Вятское кружево.—С. Романовский.—№№ 8—10.

За волю!—О. Тихомиров.—№ 11.

Ойли.—В. Бахревский.—№ 12.

РАССКАЗЫ, СКАЗКИ, ПЬЕСЫ

Потрясающее научное закрытие Димы Колчанова.—В. Медведев.—№ 1.

Мальчик на дельфине.—Сценарий мультфильма.—Р. Зеленая.—№ 1.

Подростки военной Москвы.—В. Мальков.—№ 2.

Шесть дней войны.—Э. Бочаров.—№ 2.

Несравненная Гюзель.—Г. Жаворонков.—№ 3.

История Мальчиша-Кибальчиша.—Пьеса В. Железникова.—№№ 4—5.

Зеленый попугай.—Р. Погодин.—№ 4.

Сергея-парус.—Ю. Чернов.—№ 4.

Мужчины не плачут.—Н. Волынский.—№ 5.

Постреленок.—В. Лебедев.—№ 6.

Синий лен.—В. Шаповалов.—№ 6.

Печеная картошка.—С. Марков.—№ 6.

Подарок.—Р. Баблюн.—№ 8.

Артист.—Т. Полякова.—№ 9.

Золотой жеребенок.—Ф. Камалов.—№ 9.

Встреча с Тухачевским.—Б. Камов.—№ 10.

Слон для Алики.—Н. Тарасов.—№ 10.

Неумеха.—А. Логунов.—№ 11.

Седьмое солнце.—Сказка.—Г. Кан.—№ 11.

Старожилы города Тасбулата.—А. Масс.—№ 12.

Куст картошки.—Т. Дмитрусева.—№ 12.

СТИХИ

Мавзолей. Среди людей хороших. Крошка хлеба. Верблюд.—Х. Сапаров. Перевел с каракалпакского Ю. Кушак.—№ 1.

Подарки для всех.—В. Приходько.—№ 1.

В нашем городе. На Петропавловской в двенадцать. Свиристели. Буксир. Наш залив. На Неве.—С. Скаченков.—№ 2.

Скорая помощь. Я—на барабане!—С. Погореловский.—№ 2.

Отец.—А. Шлыгин.—№ 2.

Дед.—Т. Белозеров.—№ 2.

Родной язык. К звездам! Ореховое дерево. Камень. Вишня с белыми цветами. Прохладный ключ. Вечер на холме.—Г. Виеру. Перевел с молдавского Я. Аким.—№ 3.

Кросс. Веселый маляр. Морозный день. Под стук колес. Подледный лов. Очевидно, я чужак.—Г. Кружков.—№ 3.

Примолкнув вдруг...—А. Сурова.—№ 4.

Память о зиме. Сны. Мечта. Я все ужасно переживаю...—Е. Григорьева.—№ 4.

Как повяжешь галстук...—С. Щипачев.—№ 5.

Марш юных пионеров.—А. Жаров.—№ 5.

Возьмем винтовки новые.—В. Маяковский.—№ 5.

Я с ним дружу. Сурок. Дома—очень хорошо! Песенка в дорогу.—Н. Юркова.—№ 6.

Слёток.—Т. Ларионова.—№ 6.

Прогулка.— А. Кондратьев.— № 6.
 Вратарь.— А. Сурова.— № 6.
 Поражение.— М. Вейцман.— № 6.
 Пастух.— В. Кремнев.— № 6.
 В атаку. Дети.— М. Найдич.— № 6.
 Я мужик-белорус. Наследье. Перед рас-
 светом. Лето. Сосны. Речка.— Янка Ку-
 пала. Перевел с белорусского Е. Ада-
 рич.— № 7.
 Однажды после ссоры. Троллейбус
 номер сорок. Прогулка на теплохо-
 де. Негрустная песня.— В. Степанов.—
 № 7.
 Старый барабанщик.— Ю. Яковлев.—
 № 7.
 Уехал младший брат. В метро однажды
 утром. На контрольной. Ореховый
 гном. Раковина. Колдунья. Змея.—
 М. Бородицкая.— № 8.
 Радуга. Чтобы петь.— Н. Байрамов; Ан-
 самбль «Семерка».— К. Исакадзе; Поче-
 мучка.— М. Бараташвили; Старая ступ-
 ка.— Г. Чичинадзе; Звали дождь.— В. Ко-
 ломиец; Плес.— Д. Павлычко.— Перевел
 В. Приходько.— № 8.
 Новая школа.— Н. Шамсутдинов.— № 9.
 Наш герб.— С. Маршак.— № 9.
 Первое задание. Воробьи. Поведенье.
 Непосильная работа. Тополь. Что дума-
 ет береза про меня.— Л. Фадеева.— № 9.
 Раскрытое окно. Лесная тишина.
 Гость.— Л. Яхнин.— № 9.
 Вожатый. Черноморье. Шутка.— В. Кор-
 жиков.— № 10.
 Дым осенний. В гостях у рябины. Кле-
 новый лист. В лес торопится лыж-
 ня.— В. Степанов.— № 10.
 В музейном зале. Мальчишки 45-го го-
 да. Русские леса.— В. Орлов.— № 11.
 Гонец. Вечер. Вспоминая детство.
 Прохожий.— Т. Белозеров.— № 11.
 Белорусам. Будет гроза. К труду. Род-
 ному краю и народу.— Я. Колас. Переве-
 ли с белорусского Е. Мозольков, Б. Турга-
 нов, А. Сурков.— № 11.
 Синица. Воробей. Оляпка—птичий
 «морж». Грач-метеоролог.— В. Сиби-
 рев.— № 12.
 Новый год.— С. Куралех.— № 12.
 Опять проспал.— Д. Чуяко.— № 12.
 «КОРАБЛИК».— №№ 1—12.

ПЕСНИ

Салют Гайдару! — Музыка Е. Крылатова,
 стихи М. Плячковского.— № 4.
 Новосел пионерской страны.— Музыка
 Ю. Чичкова, стихи П. Синявского.— № 5.
 Палех.— Музыка Ю. Чичкова, стихи
 П. Синявского.— № 6.
 Зачарованный остров Кижы.— Музыка
 Ю. Чичкова, стихи П. Синявского.— № 7.
 Заиграли ложки.— Музыка Ю. Чичко-
 ва, стихи П. Синявского.— № 8.
 Хохломская роспись.— Музыка Ю. Чич-
 кова, стихи П. Синявского.— № 9.
 Жостовские кисти.— Музыка Ю. Чичко-
 ва, стихи П. Синявского.— № 10.

ПИОНЕРСКАЯ И ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ВСЕСОЮЗНЫЙ МАРШ ПИОНЕРСКИХ ОТРЯДОВ «ПИОНЕРЫ ВСЕЙ СТРАНЫ ДЕЛУ ЛЕНИНА ВЕРНЫ!»

Юный друг, читатель «Пионера»! —
 З. Воскресенская.— № 1.
 Комсомольско-пионерский пост № 1.—
 № 2.
 Ульяновский сад. — З. Воскресен-
 ская.— № 5.
 «Океан» у океана.— Т. Котенева.— № 5.
 Программа Всесоюзного Марша юных
 ленинцев.— № 11.

К 60-ЛЕТИЮ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Имени Ленина, дважды ордена Лени-
 на.— № 5.
 Мы пионеры— дети рабочих.— Рисунки
 Н. Чернышева.— № 5.
 Приветствие товарища Л. И. Брежнева
 Всесоюзной пионерской организации
 имени В. И. Ленина.— № 8.

Москва. Красная площадь. 19 мая 1982
 года.— С. Фурин.— № 8.

КОГДА Я НОСИЛ КРАСНЫЙ ГАЛСТУК

Пионер — навсегда! — А. Н. Емелья-
 ненко. Записала Т. Шаронова.— № 1.
 Друзья мои и... Электроника.— Е. Велти-
 стов. Записала Т. Шаронова.— № 2.
 Старые отцовские сапоги.— Ю. Т. Бару-
 лина. Записал А. Воробьев.— № 4.
 Живет такой мальчишка...— А. Вино-
 градов.— № 5.
 Про нотную грамоту, радиоприемник и
 детский сад...— А. Рыбников. Записала
 Г. Смирнова.— № 9.

ФОТОЛЕТОПИСЬ «ПИОНЕРА».— №№ 1,
 2, 3, 4, 5.

ТЫ, Я, НАШ ОТРЯД

Мы — штабисты.— Г. Джайымбаева,
 И. Христовая.— № 1.
 Ссора.— Л. Симонова.— № 3.
 Страда осенняя, весенняя, зим-
 ня...— М. Гусева.— № 3.
 Наш Гагарин.— Н. В. Гагарина. Литератур-
 ная запись Г. Цепулина.— № 4.
 Здравствуй, лето пионерское! — Запи-
 сали И. Андрианова, А. Воробьев.— № 6.
 Хотим сами!— В. Крапивин.— № 7.
 Ради нескольких строчек в газе-
 те.— И. Христовая.— № 8.
 Когда уходит детство. — М. Матве-
 ева.— № 10.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ СБОР-ПОИСК

«СУДЬБА СЕМЬИ В СУДЬБЕ СТРАНЫ»
 У бабушки легкие руки.— Света Литви-
 ненко; Мы — Джуанышпековы.— Есет и
 Ержан Джуанышпековы; Горжусь своей
 тетей.— У. Ощепкова.— № 1.
 Не люблю слово «погиб».— И. Драчева;
 Макушка.— И. Сидорова.— № 2.
 О наградах и годах.— А. Курилова;
 Расскажу вам о бабушке.— Э. Муста-
 кимова.— № 4.
 Пусть будет мир! — Т. Ягафарова; Рабо-
 тала по-ударному.— Л. Синенко; Живем
 в колхозе «Коммунист».— Г. Франчик;
 Ударник пятилетки.— К. Кедюлич; По-
 четное место.— В. Павлова; Частичка в
 общем деле. — А. Попова; Трудовая
 жизнь — пятьдесят лет.— О. Затравин.—
 № 8.
 Все уважают.— С. Голикова; Быть до-
 стойной памяти деда.— А. Лыскина; Учи-
 тель, перед именем твоим...— Н. Стуко-
 вина; Не уронить чести семьи.—
 Ю. Малолетняя.— № 9.
 Неразрывно связаны с истори-
 ей.— Л. Ткач; Не изменяя любимой
 профессии.— В. Пасечник; Руками та-
 ких, как мой дед.— Л. Косенко; За-
 власть Советов.— Т. Будэ; Чтобы жизнь
 становилась лучше.— В. Кантас.— № 10.
 Горжусь своей бабушкой.— С. Саидов;
 Самая младшая.— И. Русинова.— № 11.
 Торжественная линейка.— Л. Симоно-
 ва.— № 12.

УЧЕНЬЕ — ТВОЙ ГЛАВНЫЙ ТРУД

О книголюбии.— З. Паперный.— № 1.
 О чем не пишут в учебниках.—
 В. Полищук.— № 2.
 Лекарство от лени? — И. Медведева.—
 № 3.
 Человек с последней парты. —
 И. Христовая.— № 9.

ВСЕСОЮЗНЫЙ ШТАБ ТИМУРА

Хорошее растет поколение.—
 Ф. К. Агарков.— № 2.
 БОЕВОЙ ЛИСТОК.— № 4.

ШКОЛА УМЕЛЫХ ХОЗЯЕВ

Арифметика в подъезде.— М. Матве-
 ева.— № 9.
 Как бывает иногда.— Юнкеры отряда
 «Солярис».— № 10.
 Про пирожок, картошку и «отбивную»
 дорожку. — К. Агафонова. Записали
 Л. Макарова, А. Архарова.— № 10.

МАЛАЯ ПИОНЕРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Пятилетка трудовых пионерских
 дел.— № 2.
 Центральный Совет Всесоюзной пи-
 онерской организации имени
 В. И. Ленина.— № 3.
 Операция пионерская.— № 6.
 Речевка пионерская.— № 7.
 Равнение на знамя! — № 10.
 Всесоюзный Марш юных ленин-
 цев.— № 11.
 Старшие пионеры. Пионерская честь.
 Пионерская проверка. Пионер-ин-
 структор. Правофланговый пионер-
 ский коллектив.— № 12.

МОЙ КОНЕК

Открываю подводные тайны! —
 И. Андрианова.— № 2.
 Зубная боль, или кое-что о зве-
 рях.— Б. Минаев.— № 3.
 В лабиринтах страны фалеристи-
 ки.— М. Саукке, В. Турьян.— № 4.
 По грибы.— А. Воробьев.— № 7.

САМИ О СЕБЕ.— №№ 1—12.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ «ТОВАРИЩ»

Обращение «Дети хотят мира!»; Живой
 факел.— Ле Ван.— № 2.
 Сила примера.— Е. Федоров; Дети ап-
 рельской революции.— В. Рыбин; Ее
 звали Розой.— А. Петрухин; Гвоздики
 Ленину.— Г. Фролов.— № 4.
 Поздравляем! — Поздравления с 60-ле-
 тием пионерской организации Р. Чандра,
 Ф. Браун, Х. Лабс, М. Юсуфа, П. Багуса,
 Т. Хейердала, Б. Спока.— № 5.
 История одного значка.— С. Ухьянкин;
 Эмблемы КИДов.— № 7.
 Юные сандинисты.— В. Рыбин; Пионеры
 Чехословакии.— № 8.
 И мы за мир в ответе! — П. Крон, К. Маг-
 нуссон, А. Сандуквист, О. Енсен; Поиск
 окончен — поиск продолжается. —
 В. Арсирий; Значок Ленина.— Е. Буз-
 ни.— № 10.
 Пионерский архипелаг. — В. Рыбин;
 Слет в древнем городе.— О. Соколов-
 ская.— № 12.

ЖИЗНЬ СТРАНЫ

Учения войск и флота «Запад-81».—
 № 2.
 По дорогам боевой славы.— Г. Куви-
 танов.— № 2.
 Знаки воинской доблести. — А. До-
 манк.— № 2.
 Дорога к школе.— О. Тихомиров.— № 3.
 С думой о тебе.— С. Фурин.— № 4.
 Пишу тебе коротко.— № 5.
 Под славными знаменами.— Т. Гай-
 дар.— № 5.
 Сухопутные войска.— № 5.
 Слово о Киеве. К 1500-летию Киева.—
 П. Загребельный.— № 5.
 Счастливые дети счастливой стра-
 ны.— С. Фурин.— № 6.
 Лиственница в степи.— С. Романов-
 ский.— № 7.
 Слово о Байконуре.— Ю. Глазков.—
 № 10.
 Путешествие над космодромом. —
 Ю. Докучаев.— № 10.
 Октябри Ильича.— З. Воскресенская.—
 №№ 11—12.

СОЮЗ НЕРУШИМЫЙ

Семьей единой.— В. Яковлев.— № 1.
 Край возле самого неба.— В. Рас-
 путин.— № 2.
 Вместе — дружная семья.— Интервью с
 А. Ф. Ватченко. Записала Л. Верина.— № 2.
 Спасибо старшему брату.— В. Разум-
 невич.— № 3.
 Новый этаж.— М. Прилежаева.— № 4.
 Чинара сильна своими корня-
 ми...— Р. Файзи.— № 6.
 Могучие крылья.— А. Абу-Бакар.— № 7.
 Дружат поэты.— В. Приходько.— № 8.

Неразделимы серп и молот. — И. Окунев.—№ 9.
Далеко ли Ташкент от Иванава?—Л. Верина.—№ 11.
В ответе друг за друга.—Т. Брусникина. Записали Л. Верина, Ю. Крутогоров.—№ 12.
Союз нерушимый. — Письма читателей.—№ 12.

**МАРШРУТАМИ
ОДИННАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКИ**
Уренгой—гигант у Полярного круга.—Г. Кублицкий.—№ 2.
Общая забота.—А. Панченко. Записал Ю. Крутогоров.—№ 7.
Над КАТЭКом—чистое небо.—М. Аджиев.—№ 9.

**ПЯТИЛЕТКА,
В КОТОРОЙ РАБОТАТЬ ТЕБЕ**
Для советских людей.—Н. Н. Тарасов. Записала В. Близненкова.—№ 1.
Рудознатцы XX века.—Б. Зубарев. Записал В. Друянов.—№ 5.
Рыбацкий хлеб.—В. И. Каменцев. Записал А. Рябикин.—№ 11.

В КОМСОМОЛЬСКОМ СТРОЮ
Завод XXI века.—А. Салуцкий.—№ 1.
Служим Советскому Союзу!—М. Мартыненко. Записал В. Литовкин.—№ 2.
Непросто быть лучшими.—Н. Хмелик.—№ 3.
Мой прекрасный Комсомольск.—А. Маресев. Записала И. Андрианова.—№ 4.
Там, где кончаются рельсы.—В. Сунгоркин.—№ 5.
Сын комбайнера.—В. Близненкова.—№ 6.
Саодат—значит счастливая.—О. Тихомиров.—№ 8.
Взрослый шаг.—В. Стреленко. Записала В. Близненкова.—№ 9.
Высота.—Ю. Крутогоров.—№ 10.

НАУКА

ТЕБЕ, БУДУЩИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
Севан.—З. Балаян.—№ 1.
Вихрь под микроскопом.—В. Захаренко.—№ 2.
На птичьих дорогах.—Я. Пастер.—№ 8.
«Блеснул на западе румяный царь природы...»—А. Архарова, Л. Макарова.—№ 12.

КРАСНАЯ ТЕТРАДКА
«И мошки не меньше нужны, чем слоны...». Глазастые охотники.—А. Плешаков.—№ 6.
Видел ли ты махаона?—С. Гордиенко.—№ 7.
«Коровка, коровка, улети на небо».—А. Плешаков.—№ 8.

НА НАУЧНОЙ ВОЛНЕ
Ведет В. Никитина.
Язык природы—как его прочесть?—В. Иванов, В. Черникова; **О чем рассказала горбуша.**—А. Иорданский; **«Здесь будет город заложен...»**—М. Матвеева; **Сколько окон в Москве?**—П. Савко.—№ 1.
Приманки для жуков.—В. Иноходцев; **В сумерках звезда мерцала.**—Д. Алексеев; **Коварную плазму—в ловушку.**—Г. Воронов; **Кто повинен в катастрофах у Бермудских островов?**—М. Матвеева; **Цветы из царства Снежной королевы.**—В. Батраков.—№ 3.
На операционном столе—молекула.—В. Иванов, В. Черникова; **Что слышно в космосе?**—М. Ларин; **Как провожают газозовы.**—А. Иорданский; **Оправдание Тартарена.**—В. Иноходцев; **Сколько атомов на кончике иглы?**—№ 5.
Ищем разумную жизнь во Вселенной.—И. Иванов, В. Черникова; **Корабль несется по Галактике; В русле электрической реки.**—М. Ларин; **Шиворот-навыворот.**—М. Батарцев; **Почему под**

березовик растет под березой.—В. Иноходцев.—№ 7.
Частица объясняет, как устроен мир.—Г. Воронов; **Зонтик доброго гнома.**—П. Савко; **Три улики.**—М. Матвеева; **Рассказ о водомерке и плавающей игле.**—В. Батраков.—№ 9.
Королева живой клетки.—М. Франк-Каменецкий; **Который у вас час?**—В. Храмов; **Что быку красная тряпка?**—В. Иноходцев; **Скороварка для камней.**—В. Романов; **Строители великой пирамиды.**—П. Савко; **Старинная задача про кроликов и кур.**—№ 11.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРЕСС-ЦЕНТР «ПИОНЕРА».—Ведет П. Григорьев.—№№ 1, 3, 6, 11.
Так индейцы стали «индейцами».—Л. Минц.—№ 7.
На берегах Амазонии.—В. Соболев.—№ 9.

ПУТЕШЕСТВИЕ В СПОРТЛАНДИЮ

Эхо спортивных побед.—А. Елисейкин; **Случайны ли сенсации?**—Н. Дымарский; **Три=сорок пять.**—№ 4.
Для чего я здесь стою.—Р. Дасаев. Записал В. Березовский; **Большой футбольный день Европы; Секреты тбилисского «Динамо».**—Н. Озеров.—№ 6.
Без болельщиков нельзя!—Б. Минаев; **Мячи разные нужны!; «Внимание! Включить часы!»**—Б. Ганин.—№ 8.
Моя гимнастика.—Т. Калчанова.—№ 9.
У каждого свой Эверест.—А. Кавазашвили; **«Золотые бутсы» и «Золотой мяч».**—В. Березовский.—№ 10.
Чудеса в овраге.—Ю. Зотов; **«До встречи в Мехико!»**—Л. Петрик. Записала Т. Шаронова.—№ 12.

В СТРАНЕ ШАХА—ВЛАДЫКИ ЧЕРНЫХ И БЕЛЫХ ПОЛЕЙ.—Ведет М. Юдович.—№№ 1—12.

ИСКУССТВО

«Себя как в зеркале я вижу...»—К 200-летию со дня рождения О. Кипренского.—В. Порудоминский.—№ 3.
Почему люди ходят в театр?—Н. Крымова.—№ 5.
Художник рисует детей.—Т. Алатырцева.—№ 6.
Всегда с пионерами.—О творчестве Ю. Чичкова. С. Фурин.—№ 9.

РАССКАЗЫ О ПИСАТЕЛЯХ, ЖУРНАЛИСТАХ

Я столетний дед Корней...—К 100-летию со дня рождения К. Чуковского.—З. Паперный.—№ 4.
Правдист.—О журналисте О. Игнатеве. В. Губарев.—№ 5.
«Желание все знать, все видеть, путешествовать...» К 90-летию К. Паустовского.—Г. Арбузова.—№ 6.
Путешественник, писатель, фантазер. К 75-летию А. Некрасова.—Интервью взяла Т. Шаронова.—№ 6.
Уроки человечности. К 60-летию Ю. Яковлева.—В. Разумневич.—№ 7.
Хорошо живет на свете Винни-Пух. К 100-летию А. Милна.—Н. Соломко.—№ 8.
Пионерский фотокор. К 50-летию фотокорреспондента В. Гусева.—№ 8.
Борис Житков. К 100-летию писателя.—А. Некрасов.—№ 9.
Большая и счастливая жизнь. К 100-летию со дня рождения Я. И. Перельмана.—Л. Разгон.—№ 11.

ЧТО НАМ ЧИТАТЬ?

Договор на всю жизнь. О книгах Ю. Дмитриева.—А. Плешаков.—№ 1.
Награды «Пионера».—№ 1.
Какого цвета снег?—О книге В. Курчевского «Быль-сказка о карандашах и красках».—А. Максимов; **Человек вернул**

свободу.—О книге М. Шахновича «Человек восстает против бога».—В. Чертихин.—№ 2.

Лучшие авторы «Пионера»-81.—№ 2.
Подарки к юбилею.—Г. Смирнова.—№ 3.
Книга зовет в гости; Ищу своих героев.—Записал С. Козырев.—№ 3.
Дом твоей души. О книге Т. Макаровой «Тайный маленький дом».—Л. Разгон.—№ 7.
По пустыне плывут корабли. О книге К. Тангрыкулиева «Теплоходы в песках».—В. Александров.—№ 8.
Мечтайте о подвиге. О сборниках «Подвигу жить!», «О подвигах, о доблести, о славе...», о книге Я. Давидзона «Орлята партизанских лесов».—И. Андрианова.—№ 10.
Бухта-знаменитость. О книге О. Орлова «Цемесская бухта».—А. Некрасов.—№ 11.
Слово о партийном билете.—В. Кожемяко.—№ 12.
Роман, ставший оружием.—Р. Островская. Записал Б. Минаев.—№ 12.

ЗОЛОТАЯ ПОЛКА

Хочу вырасти смелым и добрым. О книге В. Катаева «Сын полка».—Жора Гореловский.—№ 1.
Трудно быть героем. О книге А. Фадеева «Молодая гвардия».—Роман Астафьев.—№ 9.
Спешите в библиотеку!—О книге Н. В. Гоголя «Миргород».—Светлана Миллер; **Жду ответа!** О повести Л. Кассиля «Будьте готовы, Ваше высочество!»—Маша М.—№ 10.

КОНКУРСЫ, ВИКТОРИНЫ, ИГРЫ

«Я—юный пионер, моя Родина—СССР». Викторина.—№№ 1, 8, 12.
Лесные тропинки.—Рисунок-игра Е. Шабельника.—№ 6.
Герои торпедных ударов. Итоги викторины.—№ 7.

ЮМОР

«ПЕРЕМЕНКА»
Ведет Н. Ростовцева
Интервью с Олей Рождественской. Записала М. Потоцкая.—№ 2.
Мужской разговор.—Фельетон Я. Харченко.—№ 3.
Интервью с В. Ливановым. Записала О. Пожарская.—№ 4.
Объяснительная.—Г. Долотказин.—№ 6.
Интервью с Е. Метелкиной.—Записала М. Потоцкая.—№ 6.
Интервью с А. Хмеликом.—Записала Л. Дубровицкая.—№ 7.
«Кто в лес, кто по дрова...»—Фельетон Я. Харченко.—№ 8.
«Подсмотрелинки».—О. Масаинов. Записала Л. Булова.—№ 9.
Интервью с Федей Стуковым.—Записала М. Потоцкая.—№ 10.

НЕВЫДУМАННЫЕ ДИАЛОГИ ИЗ ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЙ.—№№ 1—11.

УМА ПАЛАТА. Ведет Н. Разговор.—№№ 1—11.

В оформлении журнала участвовали художники:

Д. Барабаш, А. Борисов, А. Вовикова, С. Гета, А. Гришин, Б. Гуревич, Н. Доброхотова, В. Донсков, А. Дугин, В. Дудкин, Ю. Карпова, М. Лисогорский, Е. Медведев, В. Мочалов, И. Наумова, М. Петров, П. Пророков, Ю. Родин, Ю. Тихонов, С. Трофимов, И. Урманче, М. Фитилева, Л. Хачатрян, Е. Шабельник;

фотокорреспонденты:

Ю. Аракчеев, П. Асаульченко, А. Бочинин, В. Гусев, Б. Задвиль, А. Иолис, В. Исаченков, Н. Кочнев, В. Крупский, Л. Лазарев, Ю. Левитан, П. Умнов, А. Шпикалов.

Анкета-82

Дорогой наш читатель!

Ты открыл сейчас последнюю страничку последнего номера журнала «Пионер» за 1982 год. Ты читал его весь год, и, наверное, многое тебе запомнилось. Что-то понравилось, а что-то, может быть, показалось трудным или скучным.

Редакции журнала очень интересно и очень важно узнать твое мнение.

Пожалуйста, подумай хорошенько и напиши нам:

1. Какие рассказы, повести понравились тебе больше всего?

2. На кого из тех, о ком ты прочитал в журнале, тебе хотелось бы походить? С кем бы ты охотно подружился?

3. В каких пионерских делах — в жизни звена, отряда, дружины —годились тебе материалы, напечатанные в «Пионере»?

4. Какие произведения помогли тебе в учебе?

5. Какие стихи захотелось прочитать кому-нибудь вслух? Какие песни разучить?

6. Выполнял ли ты задания журнала, принимал ли участие в конкурсах?

7. Рисунки какого художника запомнились тебе больше других?

8. О чем бы ты хотел прочитать в «Пионере»-83?

Ответы на «Анкету-82» надо присылать до 15 февраля. Не забудь написать свою фамилию, в каком классе ты учишься, давно ли читаешь журнал.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР к Коммунистической партии, к советскому народу	1
Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза	3
Юрий Владимирович Андропов. (Биографическая справка)	5
Что нам читать? Слово о партийном билете. — В. Кожемяко	6
Малая пионерская энциклопедия	7, 20, 51, III обл.
Союз нерушимый В ответе друг за друга. — Т. Д. Брусникина. Литературная запись Л. Вервиной и Ю. Крутогорова	8
Письма участников викторины «Я — юный пионер, моя Родина — СССР»	10, 15, 17, 38, 45, 50, 56, 61
Ленинские Октябри. — З. Воскресенская. Продолжение. Рисунок С. Трофимова	11
Сами о себе	16
Роман, ставший оружием. — Р. П. Островская. Литературная запись Б. Минаева. Фотографии В. Крупского	17
Всесоюзный пионерский сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны» Торжественная линейка. — Л. Симонова	21
Ойли. — Повесть В. Бахревского. Рисунки А. Дугина	24
Тебе, будущий исследователь «Блеснул на западе румяный царь природы...» — А. Архарова и Л. Макарова. Рисунки Ю. Карповой	35
Синицы. Воробей. Оляпка — птичий «морж». Грач-метеоролог. — Стихи В. Сибирева. Рисунок А. Борисова	39
«Кораблик»	40
Международный пионерский клуб «Товарищ»	42
Старожилы города Тасбулата. — Рассказ А. Масс. Рисунки М. Петрова	46
Путешествие в Спортландию	52
Куст картошки. — Рассказ Т. Дмитриусевой. Рисунок В. Дудкина	56
Новый год. Опять проспал. — Стихи С. Куралех и Д. Чуяко. Рисунок В. Родина	59
«Я — юный пионер, моя Родина — СССР». (Несколько слов после викторины)	60
Содержание журнала «Пионер» за 1982 год	61
Анкета-82	64

На обложке:

Красная площадь. — Фотография Фотохроники ТАСС.

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. Л. АМПЕЛОНОВ, В. А. БЛИЗНЕНКОВА (редактор отдела внутренней жизни страны), Т. А. ГАЙДАР, О. И. ГРЕКОВА, Н. В. ИЛЬИНА, В. П. КРАПИВИН, С. Л. МАКЕЕВ (ответственный секретарь), М. В. МАТВЕЕВА (редактор отдела коммунистического воспитания), С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, В. Л. РАЗУМНЕВИЧ, О. М. САВВАТЕЕВА, Л. С. СИМОНОВА (зам. главного редактора), И. Н. ХРИСТОВАЯ (редактор отдела литературы и искусства), Ю. М. ЧИЧКОВ, Ю. Ф. ЯРМЫШ.

Редактор отдела оформления А. М. ГРИШИН.
Технический редактор Е. Г. ЕВДОКИМОВА.
Макет Ю. Л. РОДИНА.

© Издательство «Правда», «Пионер», 1982.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва,
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 30.09.82.
Подписано к печати 17.11.82. А 01168. Формат 84 × 60¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9,00.
Усл. кр.-отт. 31,25. Тираж 1650000 экз. Изд. № 2564. Заказ № 3246.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-137. ГСП, ул. «Правды», 24.

ПИОНЕР-ИНСТРУКТОР

«Что узнал,—писала Надежда Константиновна Крупская, обращаясь к пионерам,—передавай, растолковывай другим ребятам».

Пионер-инструктор — это юный ленинец, который овладел определенными знаниями, умениями, навыками. Пионер-инструктор — это организатор. Он передает младшим товарищам свой опыт, увлекает ребят своим любимым делом. Пионер-инструктор, как правило, ученик 6—8-го классов. Но пионером-инструктором может быть и пионер младших классов, если он способен передавать навыки и умения другим. К примеру, среди участников «Белой ладьи» есть немало ребят 4—5-х классов, которым присвоено звание «кандидат в мастера» или первый спортивный разряд. Такие ребята могут организовать в отряде шахматный кружок и провести шахматные соревнования на первенство отряда.

Многие ребята младших классов увлекаются коллекционированием: собирают марки, значки, открытки, ходят в кружки юных коллекционеров, участвуют в выставках не только Домов и Дворцов пионеров — их коллекции демонстрируются на Всесоюзных и Международных выставках. Такие ребята могут провести интересный разговор о секретах марок и значков, рассказать о своих коллекциях, как они собирались, порекомендовать интересные книги о коллекционировании.

Звание пионера-инструктора присваивается по различным направлениям общественной работы: политинформатор, горнист, барабанщик, красный следопыт, юнкор, тимуровец, юнармеец, экскурсовод, радиолюбитель, авиамоделист, санинструктор, филателист, натуралист, турист, фотограф, массовик-затейник, художник-оформитель, шахматист, футболист, хоккеист и другие.

Где пионеры готовятся стать инструкторами? В кружках и секциях Дворцов и Домов пионе-

ров и школьников, на станциях и в клубах юных техников, натуралистов, туристов, в детских речных пароходствах и на детских железных дорогах, в детских и юношеских спортивных секциях, в клубах по месту жительства — всюду, где вместе с опытными наставниками, пионерскими вожатыми, педагогами пионеры учатся мастерству, овладевают организаторскими способностями.

Звание «пионер-инструктор» присваивает совет дружины после того, как будут проверены его умения в практической работе с октябрятами, пионерами младшего возраста в школах, пионерских лагерях, детских домах, по месту жительства.

На торжественной линейке, на сборе, школьном празднике пионеру-инструктору вручаются удостоверение и значок.

ПРАВОФЛАНГОВЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

(звено, отряд, дружина)

На правом фланге пионерского строя всегда старший вожатый — пионерский комиссар, знаменосцы, ассистенты, горнисты и барабанщики — лучшие из тех, кому доверена высокая честь вести за собой пионерскую дружину.

На правом фланге Всесоюзной пионерской организации

имени В. И. Ленина пионеры — Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, пионеры-орденоносцы, чья жизнь — пример для каждого юного ленинца.

Правофланговый пионерский коллектив (звено, отряд, дружина) — такой коллектив, который всегда и во всем впереди: в учебе, труде, общественной работе, спорте. В таком коллективе всем есть дело по душе, всем интересно работать, там один за всех и все за одного.

«Правофланговое звено». Это звание присваивает сбор отряда дружному звену, которое выполняет все поручения, проявляет инициативу, заботится о каждом своем пионере. В этом звене большинство пионеров — активные участники Марша. Такому коллективу вручается вымпел «Правофланговому звену».

«Правофланговый отряд». Это звание присваивается решением совета дружины отряду, где все пионеры успешно достигли высоты, учатся на совесть, большинство звеньев названы правофланговыми, растет число ребят — активных участников Марша. Этот отряд — запевала новых дел в дружине, он щедро делится опытом с другими отрядами, помогает им на Марше. К флагу такого отряда прикрепляется Почетная лента ЦС ВПО имени В. И. Ленина.

«Правофланговая дружина». Это звание присваивает городской (районный) совет пионерской организации дружине, где большинство отрядов «правофланговые» и которая известна в городе (районе) своими интересными начинаниями, делами и добрыми традициями. К знамени такой дружины прикрепляется Почетная лента ЦК ВЛКСМ и ЦС ВПО имени В. И. Ленина.

В правофланговом коллективе все ребята принципиальны, умеют постоять за честь друга, звена, отряда, всей дружины. Здесь не любят хныкать и умеют действовать, доводить начатое до конца. Правофланговый коллектив заботится не только о своих успехах, а помогает соседям тоже стать правофланговыми.

ISSN 0130—8009

Цена 30 коп. Индекс 70694.